

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ХУАН СИЧЖЭ

**ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КНР**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
профессор
Прошунин Максим Михайлович

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ КНР	18
1.1. Денежная система КНР: понятие и элементы.....	18
1.2. Становление правовых основ регулирования денежной системы КНР	40
1.3. Финансово-правовые особенности регулирования денежного обращения в Гонконге и Тайване	59
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ КНР	75
2.1. Субъекты денежной системы КНР	75
2.2. Правовое регулирование денежного обращения в КНР	85
2.3. Государственный финансовый контроль за денежным обращением в КНР ...	94
ГЛАВА III. ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И КНР	122
3.1. Пути совершенствования законодательства в системе денежного обращения КНР: китайский юань как мировая валюта.....	122
3.2. Направления развития правового регулирования в России в основе опыта КНР	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью изучения особенностей правового регулирования денежной системы в Китайской Народной Республике (далее также – КНР) и его влияния в соседних регионах. На современном этапе развития китайского государства денежная система КНР основывается на четкой административной иерархии и традиционном укладе, которые нашли концептуальное отражение в нормах китайского законодательства.

Законодательно закреплённая монетарная политика КНР направлена на выработку специфических условий и процедур при использовании инструментария монетарной политики, которая направлена на поддержание стабильности денежного обращения в КНР.

Данное направление актуально и для теоретических исследований по рассматриваемому вопросу. Так, по мнению Э.Д. Соколовой, нормы финансового права, направленные на регулирование денежного обращения, валютных расчетов, а также операций при создании, распределении и использовании денежных средств оказывает содействие проведению оптимальной монетарной политики, гарантируя ее сбалансированность и стабильность¹. Выявленное обстоятельство подчеркивает актуальность его изучения, так как определение на научном уровне основ денежного обращения в государстве способствует выработке смыслового содержания правовых норм, его регулирующего.

Между тем, стоит отметить, что в условиях современной научной мысли вопросы правового регулирования денежной системы, в особенности КНР, недостаточно проработаны.

В настоящее время КНР представляет собой одного из лидеров мировой экономики, чьи валютно-финансовые процессы оказывают влияние на хозяйственные отрасли соседних стран, предопределяя их развитие. Данное обстоятельство также определяет значимость выработки правовых форм и методов регулирования денежного обращения в КНР, отраженных в Положении

¹ Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М.: Юриспруденция, 2011. С. 34.

КНР от 29 января 1996 г. «О валютном контроле». Активно участвуя во внешнеторговой деятельности, КНР привлекает тем самым инвестиции на свой внутренний рынок с целью совершенствования собственной социалистической рыночной экономики.

Прогрессивное состояние КНР в настоящее время обуславливает сотрудничество с серьезными игроками мировой арены, к числу которых принадлежит Россия. Взаимодействие этих стран по вопросам совершенствования правовых норм, регламентирующих денежное обращение, обмен имеющимся опытом, может внести существенные коррективы в мировые валютные процессы, а также предоставить возможность модернизации монетарной политики с помощью улучшения ее правовой среды.

Выявленные обстоятельства актуализируют тему исследования, которое усиливается также тем фактом, что в КНР особое внимание уделено поддержанию социалистического экономического порядка. В его рамках поднимаются правовые вопросы, связанные с подделкой денежных знаков. Так, согласно ст. 170 гл. 3 Особой части Уголовного кодекса КНР² данная форма преступления имеет тяжелые последствия в виде лишения свободы на срок до 10 лет и штрафа в размере 500 000 юаней. Данные меры направлены на установление преступности деяний в отношении реализуемой монетарной политики, которая регламентируется на высшем законодательном уровне.

Также проводимые правительством КНР мероприятия по совершенствованию правового регулирования и международной актуализации юаня как валюты не всегда успешны: финансовая система КНР всё ещё весьма зависима от доллара США; существующие внутренние проблемы, такие как теневой банкинг, риск дефолта крупнейших китайских банков, нарастание кризисных тенденций — довольно негативно отражаются на многих экономических процессах, прежде всего, развитии внешних торгово-экономических потоков КНР.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 15 марта 1997 г. / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 303 с.

Значимость и недостаточная изученность влияния правовых форм и методов регулирования денежного обращения в КНР на внешние торгово-экономические отношения в условиях глобализации и сопутствующей ей тенденции к формированию многополярности мировой геополитической и геоэкономической системы, стали решающими при выборе темы диссертационного исследования, поскольку его теоретическая и практическая актуальность на сегодняшний день как нельзя более велика.

Степень научной разработанности темы довольно-таки широка. В рамках написания диссертационного исследования автором использовался широкий круг научно-исследовательской литературы, которую необходимо подразделить на ряд групп.

К первой группе следует относить работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам денежного обращения: Е. Евстигнеева³, А.С. Алимбековой⁴, Д.З. Хламадзе⁵, С.В. Мирошник⁶, Е.Е. Фроловой⁷, И.И. Кучерова⁸, К.В. Андриевского⁹, Г.М. Колпаковой¹⁰, А.Н. Струкова¹¹, О.В. Дятловой¹² и другие.

Обращение к данным исследованиям оказало содействие в выявлении основных черт рассматриваемых в работе понятий «денежная система», «денежное обращение», определить их финансово-правовые особенности.

³ Евстигнеев Е. Финансовое право: учебное пособие / Е. Евстигнеев, Н. Викторова. – СПб.: Питер, 2011. – 272 с.

⁴ Алимбекова А.С. Финансовое право: учебное пособие / А.С. Алимбекова, О.Ю. Бакаева [и др.]. – М.: Норма, 2017. – 800 с.

⁵ Хламадзе Д.З. Содержание категорий «денежный оборот» и «электронный денежный оборот» / Д.З. Хламадзе // Инновации и инвестиции. – 2015, № 10. – С. 79-81.

⁶ Мирошник С.В. Дискуссионные вопросы организации наличного денежного обращения / С.В. Мирошник // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. – Краснодар: Дом-юг, 2017. – С. 156-159.

⁷ Фролова Е.Е. Правовое содержание денежного обращения / Е.Е. Фролова // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2010. – № 5. – С. 151-153; Она же. Финансовые правоотношения в сфере контроля за денежным обращением / Е.Е. Фролова // Юридический мир. – 2011. – № 3. – С. 38-44.

⁸ Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование: монография / И.И. Кучеров, Н.М. Артемов, Н.М. Казанцев. – М.: Юриспруденция, 2016. – 392 с.

⁹ Андриевский К.В. Особенности финансово-правового регулирования договорных отношений / К.В. Андриевский // Образование и право. – 2018. – № 1. – С. 123-128.

¹⁰ Колпакова Г.М. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебное пособие / Г.М. Колпакова. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 292 с.

¹¹ Струков А.Н. Сущность стоимости и стоимость. денежное безденежье или денежное обращение: монография / А.Н. Струков. – Ставрополь: б/и, 2010. – 282 с.

¹² Дятлова О.В. Контроль и ревизия за денежным обращением и юридическая ответственность / О.В. Дятлова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 22-25.

Вторая группа исследований отражает правовые формы и методы регулирования денежного обращения в КНР. К ним следует отнести работы В.П. Андреева¹³, Р. Медведева¹⁴, О.В. Смирновой¹⁵, Л.Е. Гринина¹⁶, С.А. Иванова¹⁷, М.В. Карпов¹⁸, И.П. Мамия¹⁹, П.М. Мозиаса²⁰, Б.Н. Омуровой²¹, Г.В. Погорелой²², В.Я. Портяковой²³, М.С. Решетниковой²⁴, П.В. Трощинского²⁵, Цзен Чао²⁶, В.В. Жигулевой²⁷, Ю.А. Макеева²⁸ и т.д.

Анализ теоретико-практических выводов данных исследований оказал содействие в изучение поставленного в настоящем исследовании вопроса, выявлении основных методов регулирования китайской денежной системы на современном этапе.

Следующую группу исследований составляют работы, характеризующие систему денежного обращения в КНР и России на современном этапе.

¹³ Андреев В.П. Интернационализация юаня: новые возможности / В.П. Андреев // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 69-73.

¹⁴ Медведев Р. Подъем Китая / Р. Медведев. – М.: Астрель, 2012. – 320 с.

¹⁵ Смирнова О.В. Институты денежного обращения Китая и финансово-экономические показатели их деятельности / О.В. Смирнова // Финансы и кредит. – 2013. – № 20(548). – С. 73-80.

¹⁶ Гринин Л.Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире / Л.Е. Гринин // Век глобализации. – 2012. – № 2. – С. 43-61.

¹⁷ Иванов С.А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики / С.А. Иванов // Россия и АТР. – 2014. – № 4. – С. 129-141.

¹⁸ Карпов М.В. «Макроэкономическое урегулирование» и «политические циклы» в Китае в эпоху рыночных реформ / М.В. Карпов // Проблемы нац. стратегии. – 2012. – № 6. – С. 128-144.

¹⁹ Мамий И.П. Конфуцианская модель реформирования экономики: «китайское чудо» через призму мировой статистики / И.П. Мамий // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2012. – № 4. – С. 66-76.

²⁰ Мозиас П.М. Институциональные сдвиги в переходной экономике: китайский вариант / П.М. Мозиас // Финансовый бизнес. – 2015. – № 1. – С. 53-60.

²¹ Омурова Б.Н. Реформы Дэн Сяопина и их значение в истории современного Китая / Б.Н. Омурова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – Бишкек, 2014. – Т. 14. – № 6. – С. 185-187.

²² Погорелая Г.В. Факторы формирования национальной модели модернизации экономики (опыт Китая) / Г.В. Погорелая, Т.А. Погорелая // Проблемы управления рыночной экономикой. – 2013. – № 14. – Ч. 2. – С. 181-185.

²³ Портякова В.Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы / В.Я. Портякова // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. – М., 2014. – Вып. 19. – С. 6-21.

²⁴ Решетникова М.С. Трансформация государственной инновационной стратегии Китая в условиях нарастания кризисных явлений в экономике / М.С. Решетникова // В мире научных открытий. – Красноярск, 2012. – № 10.1(34). – С. 188-202.

²⁵ Трощинский П.В. Правовые аспекты социально-экономических преобразований КНР в свете последних партийных решений / П.В. Трощинский // Экономика КНР в свете решений XVIII съезда КПК. – М., 2014. – Ч. 1. – С. 72-84.

²⁶ Цзен Чао. Применение государственно-частного партнерства в строительстве Китайской Народной республики / Чао Цзен // Журнал правовых и экономических исследований. – Гатчина, 2015. – № 1. – С. 104-108.

²⁷ Жигулева В.В. Финансовая политика Китая после вступления в ВТО / В.В. Жигулева // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 10. – С. 32-38.

²⁸ Макеев Ю.А. Банковская система КНР в период реформ / Ю.А. Макеев // Восточная аналитика: ежегодник. – М., 2018. – С. 32-38.

К ним следует относить труды, в первую очередь, российских авторов: Н.С. Матвеевой²⁹, М.М. Газетдиновой³⁰, Н.В. Ломакиной³¹, Д.М. Селихова³², Л.А. Боголепова³³ и т.д.

Обращение к данным исследованиям оказало содействие в изучении особенностей взаимодействия России и КНР в рамках поставленного в диссертации вопроса.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы заключается в том, чтобы разработать и обосновать теоретические и практические положения, отвечающие современной правовой науке, характеризующие правовые формы и методы регулирования денежного обращения в КНР, а также выработать вероятные направления их развития в теории и практике, что может непосредственно отразиться на совершенствовании действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Для достижения указанной цели в настоящем исследовании необходимо решить целый ряд **задач**:

- исследовать теоретико-правовые вопросы становления и функционирования денежной системы КНР;
- изучить общую историю становления денежной системы КНР;
- рассмотреть финансово-правовые особенности регулирования денежного обращения в КНР на примере Гонконга и Тайваня;
- изучить субъекты денежной системы КНР;
- рассмотреть особенности правовых форм регулирования денежного обращения в КНР;

²⁹ Матвеева Н.С. Методы управления денежным обращением в Российской Федерации / Н.С. Матвеева: дисс. ... к.э.н. – СПб., 2009. – 152 с.

³⁰ Газетдинова М.М. О правовых основах финансового контроля за денежным обращением в Российской Федерации / М.М. Газетдинова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. - № 2. – С. 220-223.

³¹ Ломакина Н.В. Сотрудничество с соседними странами на государственном и региональном уровне как принцип развития современного Китая / Н.В. Ломакина // Пространственная экономика. – Хабаровск, 2014. - № 1. – С. 188-190.

³² Селихов Д.М. КНР в мировом инновационном развитии / Д.М. Селихов // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. - № 11. – С. 21-28.

³³ Боголепов Л.А. Использование опыта развития современной банковской системы Китайской Народной Республики / Л.А. Боголепов // Бизнес в законе. – 2012. - № 1. – С. 242-244.

- провести правовой анализ порядка осуществления эмиссионного надзора и контроля в КНР;
- предложить пути совершенствования законодательства в системе денежного обращения КНР в качестве становления китайского юаня как мировой валюты;
- выявить направления развития правового регулирования в России в основе опыта КНР.

Объект и предмет диссертационной работы. Объектом данного исследования выступают правовые формы и методы денежного обращения в КНР. Предметом исследования являются нормы законодательства КНР, регламентирующие формы и методы денежного обращения, научные теоретические исследования, отражающие поставленную проблематику, материалы правоприменительной практики.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что предпринята попытка комплексного анализа правовых форм и правовых методов регулирования денежного обращения в КНР, взаимодействия КНР с Россией по вопросам совершенствования монетарного законодательства, с привлечением в научный оборот новых источников по рассматриваемой проблеме, а также систематизацией имеющихся знаний в современной науке.

Элементы научной новизны сводятся к следующему:

- предложено авторское определение понятия «Денежная система Китая»;
- обосновано и доказано, что организационно-правовые основы регулирования;
- денежной системы в современном Китае, выступают главным инструментом регулирования денежно-кредитной политики страны;
- доказано, что к правовым особенностям регулирования денежного обращения на Тайване и в Гонконге необходимо относить в первую очередь децентрализованное регулирование;
- обоснованы особенности многоуровневой денежной системы Китая;
- определены и доказаны перспективы цифрового юаня;

– доказано, что сегодняшние правовые основы регулирования денежной системы Китая, с учетом их трансформаций, направлены на защиту в большей степени публичных интересов государства в части организации стройного порядка финансово-экономических отношений в стране;

– доказано, что для создания полноценных правовых условий с учетом новых цифровых реалий и существенного прогресса Китая в вопросах выпуска национальной криптографической валюты в Российской Федерации не хватает собственной цифровой валюты.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что это комплексная работа, которая помогает в формировании комплексного видения проблемы правового регулирования денежного обращения в КНР. В диссертации исследованы основные направления и специфика финансово-правовых особенностей регулирования денежного обращения на примере Гонконга и Тайваня. Представленные в работе пути совершенствования китайского законодательства в системе денежного обращения могут оказать содействие в становлении китайского юаня в качестве мировой валюты. Практическое значение имеет и изучение правового регулирования системы денежного обращения Китая в условиях новых реалий, поскольку, позволяет по-новому взглянуть на современную систему правового регулирования Китая, которая с одной стороны является самой древней в мире и аутентичной, как об этом заявляется в правовой литературе, но с другой стороны начинает вбирать в себя элементы романо-германской (континентальной) системы права – где во главе выступает уже не обычай, традиции, священные книги» или идеология над правом, а закон и состоит в том, что это комплексная работа, которая помогает в формировании комплексного видения проблемы правового регулирования денежного обращения в КНР. В диссертации исследованы основные направления и специфика финансово-правовых особенностей регулирования денежного обращения на примере Гонконга и Тайваня. Представленные в работе пути совершенствования китайского законодательства в системе денежного обращения могут оказать содействие в становлении китайского юаня в качестве мировой валюты.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические положения, факты, выводы могут быть использованы в последующих исследованиях, посвященных поставленной проблеме, при осмыслении процесса совершенствования китайского законодательства по вопросам денежного обращения. Материалы могут быть использованы в преподавании курса «Финансовое право» в высших и средних специальных учебных заведениях, а также для подготовки учебных пособий для педагогов, работающих со школьниками, студентами при изучении курсов «Экономика», «Политология» и т.п.

Методологическая основа исследования. В рамках написания работы диссертант применил широкий спектр исследовательских методов. Были использованы общенаучные (аналитический метод, синтез, описательный и системный методы), а также частные методы, использующиеся в юриспруденции и финансовой аналитике: (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

Анализ и синтез помогли в исследовании теоретико-методологических подходов к понятию «денежная система», формулировке и систематизации его характерных черт и особенностей. Системный подход позволил раскрыть целостность и концептуальность понятий «денежная система», «денежное обращение».

Формально-юридический подход помог в проведении анализа действующего законодательства КНР и Российской Федерации в области правового регулирования денежного обращения, в отношении форм и методов. Сравнительно-правовой метод использовался в рамках сравнения правовых направлений развития денежных систем России и КНР. Историко-правовой метод оказал содействие в процессе выявления основных этапов развития системы денежного обращения в КНР.

Комплексное использование разнообразных методов, в конечном итоге, позволило решить поставленные задачи исследования.

Теоретической основой исследования выступают положения о денежной системе и денежном обращении, отраженные в работах как российских, так и зарубежных авторов.

В качестве нормативных источников диссертации выступили основы национального и международного права, к которым следует отнести закон Китайской Народной Республики «О народном банке КНР»³⁴, Закон Китайской Народной Республики «О криптографии»³⁵ положение «О валютном контроле»³⁶, Уголовный кодекс КНР³⁷, Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве³⁸. Данные источники оказали содействие в проведении анализа становления правовой основы денежного обращения в КНР и формирования интеграционных процессов в китайско-российских взаимоотношения в рамках рассматриваемого вопроса.

Эмпирическую основу исследования сформировали выводы, сделанные в результате анализа действующего законодательства по вопросу правового регулирования денежного обращения в КНР и Российской Федерации на современном этапе.

Проведенное исследование позволяет сформулировать характеризующиеся научной новизной **положения, выносимые на защиту:**

1. Предложено авторское определение понятия «Денежная система КНР» раскрывающее денежную систему как явление, имеющее правовое значение: Денежная система КНР – это совокупность элементов, которые, взаимодействуя между собой, регулируют и определяют порядок выпуска и использования денежной единицы. К этим элементам относятся: денежная единица (валюта); формы денег; механизм эмиссии и правила использования

³⁴ О народном банке КНР: Закон КНР от 18 марта 1995 г. №478 // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае. – URL: <https://asia-business.ru/law/law2/bank/peoplesbank/> (дата обращения: 01.07.2020).

³⁵ Закон Китайской Народной Республики о криптографии (Принят на 14-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 26 октября 2019 г.) // <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201910/6f7be7dd5ae5459a8de8baf36296bc74.shtml>

³⁶ О валютном контроле: Положение КНР от 29 января 1996 г. № 193 // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае. - URL: <https://asia-business.ru/law/law2/trade/controls/> (дата обращения: 01.07.2020).

³⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 15 марта 1997 г./ Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - 303 с.

³⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной республикой (Москва, 16 июля 2001 г.) // СПС КонсультантПлюс.2019.

денег; эмитент; валютный курс; цифровой юань (DCEP). Правовое значение денежной системы КНР раскрывается в особенностях взаимоотношения между собой всех элементов денежной системы и особенностях их влияния на денежно-кредитную политику за счет регуляторной функции. Существенной характеристикой современной государственной денежной системы КНР, как и в ряде других стран, является ее многовалютность.

2. Обосновано и доказано, что организационно-правовые основы регулирования денежной системы в современной КНР, выступают главным инструментом регулирования денежно-кредитной политики страны. Современные нормативные правовые акты издаются на трех уровнях – федеральном, уровне подзаконных актов и локальном уровне. При этом акты первого уровня устанавливают общий порядок функционирования денежной системы, тогда как акты второго и третьего уровня регламентируют отдельные аспекты денежного обращения в КНР, среди таких аспектов, обращение национальной валюты, оборотные инструменты, ценные бумаги, банковские карты, небанковские финансовые организации и пр., а также детализируют отдельные положения актов федерального уровня. Научный и практический интерес здесь заключается в принципиально новом взгляде на современную систему правового регулирования КНР, которая с одной стороны является самой древней в мире и аутентичной, как об этом заявляется в правовой литературе, но с другой стороны начинает вбирать в себя элементы романо-германской (континентальной) системы права – где во главе выступает уже не обычай, традиции, священные книги» или идеология над правом, а закон и подзаконные акты, изданные во исполнение законодательных норм. Такая новая реальность системы правового регулирования денежного обращения требует проведения отдельных исследований, направленных на изучение и значение трансформации китайской системы правового регулирования в условиях современности.

3. Доказано, что к правовым особенностям регулирования денежного обращения на Тайване и в Гонконге необходимо относить в первую очередь децентрализованное регулирование. То есть такое правовое регулирование, при

котором связь между политикой денежного обращения регионов и политикой денежного обращения центра является условной. Так, в Гонконге, сказанное проявляется, как в наличии большого количества актов регулирования различных направлений денежного обращения, изданных уполномоченными регулирующими органами Гонконга, так и в том, что полномочия Народного Банка КНР в Гонконге существенно ограничены, по сравнению с полномочиями представительств иностранных банков. В Тайване же весьма условна роль самого Народного Банка КНР в системе денежного обращения. Так, при условии того, что Народный Банк КНР де-юре представлен в Тайване и даже осуществляет отдельные направления политики в области денежного обращения, де-факто стабильность банковской системы и финансовой системы Тайваня обеспечивает Банк Тайваня.

4. Доказано, что КНР система денежного обращения многоуровневая и такая многоуровневость системы денежного обращения находит отражение в соответствующих нормативных актах. Несмотря на то, что часть актов, регламентирующих отдельные вопросы правового регулирования денежного обращения в КНР, не имеет статуса законов, а называется «административными мерами» или «постановлениями», такие формы регулирования денежного обращения нельзя назвать неправовыми, в силу их обязательного статуса для субъектов системы денежного обращения. Все вышеназванные законы, по своему правовому статусу можно сравнить с российскими нормативными правовыми актами федерального уровня, а по объему и сфере регулирования вышеназванные законы, на наш взгляд можно назвать общими институциональными рамками денежного обращения в КНР.

5. Определено, что если практический масштабный запуск цифрового юаня, прогнозировавшийся в 2022 году на Зимних Олимпийских играх в Пекине, окажется успешным, то это даст новые возможности в части правового закрепления правил обращения цифрового юаня, как валюты. При этом, если большинство стран разработают соответствующие правила правового регулирования использования своих валютных резервов в китайских юанях, а не в американских

долларах, то это позволит снизить роль и значение американского доллара, как средства платежа. Такие правила, в частности, могут касаться как правил оплаты внешнеэкономических сделок, так и правил выдачи и получения кредитов на международном уровне. Правовое закрепление цифрового юаня на международном уровне позволит сделать юань одной из мировых резервных валют, а КНР державой мировой резервной валюты.

6. Доказано, что сегодняшние правовые основы регулирования денежной системы КНР, с учетом их трансформаций, направлены на защиту в большей степени публичных интересов государства в части организации стройного порядка финансово-экономических отношений в стране. И это еще один весомый аргумент в пользу того, что КНР постепенно отходит от права «традиций», «священных писаний» и «идеологий», к праву, ориентированному на закон, отражающий государственную волю в отношении субъектов правового воздействия и защищающий государственный, и соответственно, общественный, интерес в важнейшей (финансовой) сфере общественных отношений. Такой новый правовой подход пришел на смену исторически развивавшемуся на протяжении многих веков нормативному правовому регулированию. Длительное время, те акты, которые появлялись, чтобы заполнить (хотя и не полностью) юрисдикционный вакуум в регулировании денежной системы обширной и разнообразной Китайской империи, было частными правилами и обычаями, часто порожденными гильдиями или местными традициями, конкретного региона КНР. Неформальный характер нормативных актов, и отсутствие какого-либо общего или координирующего органа объясняют распространение множества валют, как мнимых, так и реальных. Результатом этого сложного и уникального взаимодействия стала денежная система, которая очень долго держалась на цепи противоречий, которые одновременно укрывались и единообразием, и разнообразием, централизацией и локализацией, правительственной жесткостью и невмешательством, открытостью и замкнутостью.

7. Доказано, что для создания полноценных правовых условий с учетом новых цифровых реалий и существенного прогресса КНР в вопросах выпуска

национальной криптографической валюты в Российской Федерации не хватает собственной цифровой валюты. Очевидно, что эта практическая задача не на краткосрочную, а на среднесрочную перспективу, с учетом прогнозируемого в 2022 году пилотного проекта по запуску цифрового рубля. Но несмотря на вышесказанное такая задача должна быть обеспечена соответствующими правовыми рамками, принципами и механизмами, обеспечивающими реализацию таких принципов.

В рамках настоящего исследования предложено внесение изменений в ч. 1 и ч. 1 ст. 1 Закона о цифровой валюте в РФ, путем изложения их в следующей редакции:

«1. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации и цифровой валюты Российской Федерации» .

«3. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, как являющегося денежной единицей Российской Федерации, так и не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» .

Такой подход, путем внесения в Закон о цифровой валюте в РФ, указания на возможное наличие и обращение российской цифровой валюты как таковой, позволит заложить основу правовому регулированию российской цифровой валюты и начать развивать такую валюту на государственном уровне. При этом, перевод всех денежных российско-китайских сделок в цифровую валюту (государственного уровня, как с российской, так и с китайской стороны) позволит обеспечить правовую и финансовую прозрачность сделок и наконец-то избавиться от многолетней и затянувшейся гегемонии доллара США, распространившейся на весь мир.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в 4 научных работах, в том числе 3 - в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 1 – в изданиях, индексируемых в международных базах данных «Scopus» и «Web of Science».

Основные результаты исследования получили внедрение в учебный процесс кафедры административного и финансового права юридического института и были применены на занятиях (лекции, семинары, практические занятия) в соответствии с темой диссертации по учебной дисциплине «Финансовое право».

Предложения, материалы и основные положения диссертационного исследования докладывались, обсуждались и получили одобрения на различных научно-практических конференциях: «Глобализация и публичное право», Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом.

Соответствие паспорту специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки. Область исследования в соответствии с паспортом специальности: 24. Публично-правовое регулирование денежного обращения, платежных систем, финансовых рынков. Публично-правовое регулирование банковской системы и банковского надзора.

Структура диссертации. Структура данной работы обусловлена поставленной целью исследования и задачами, которые необходимо решить в ходе работы. Она состоит из введения, трёх глав (с внутренней рубрикацией), заключения и списка использованной литературы и источников из 346 наименований. Общий объём диссертации составляет 195 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ КНР

1.1. Денежная система КНР: понятие и элементы

В современной науке денежной системе отведено одно из первых мест. Так, денежная система рассматривается не только экономистами, но и является категорией, которая прочно закрепилась в нормах современного права. Что касается содержания указанной категории, то оно раскрывается во многих источниках. В частности, А. Мазараки и В. Ильин утверждают, что «деньги – как система, или денежная система, обеспечивающая «обмен веществ» в механизме хозяйствования, как сложном переплетении рыночных и производственных связей, опосредует движение огромных масс товаров и денежного капитала, стимулирует развитие производительных сил через каналы кредита и финансов³⁹».

Несмотря на такое отношение к денежным системам и их многовековую историю функционирования в науке до сих пор не выработано единого взгляда не только на их сущность, но и на количество и содержание структурных элементов. Чаще всего определение понятия «денежная система» в литературе прослеживается в учебниках и учебных пособиях («Политическая экономия», «Деньги и кредит», «Денежно-кредитные системы зарубежных стран» и т.д.). Большинство отечественных авторов, используя различные редакционные интерпретации, считают, что под денежной системой следует понимать форму или способ организации денежного обращения.

А.Г. Войтов выделяет широкое и узкое определение понятия «денежная система». В широком смысле под денежной системой понимают «установленный в стране порядок функционирования золота, ценных бумаг, расчетных и платежных документов»⁴⁰. В узком понимании денежная система представляет собой совокупность или комплект денежных знаков страны. Такое упрощенное

³⁹ Мазараки А. А., Ильин В. В. Философия денег: монография. К.: Киев, нац. торг.-эконом, ун-т, 2004. 719 с., С.20.

⁴⁰ Войтов А. Г. Деньги: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2002. 240 с., С.129.

понимание денежной системы характерно для мировой теории и практики. В частности, на сайте Центрального банка Бразилии, указано, что система регулируется через соответствующее законодательство и основывается на денежной единице. Также говорится о том, что почти все современные денежные системы имеют десятичную основу, то есть денежную единицу разделяют на сто монет. Государства через свои центральные банки контролируют и обеспечивают выпуск денег⁴¹.

Отметим, что даже в учебных изданиях некоторые ученые описывают альтернативные взгляды на сущность денежной системы. В частности, О.И. Лаврушин, Г.Н. Белоглазова и А.Г. Куликов рассматривают сущность финансово-денежной системы, используя, например, функциональный и институциональный подходы.

В функциональном подходе денежная система понимается как «упорядоченную совокупность денежных отношений, форм, методов и принципов организации денежного обращения в стране или в едином экономическом пространстве»⁴². В институциональном подходе это «совокупность институтов, которые создают и регулируют экономические и правовые основы эмиссии денег, способы их обращения...»⁴³.

Однако М.А. Абрамова отклоняется от общепринятого определения денежной системы. Она говорит, что по своему содержанию та является «структурированной совокупностью определенных элементов, которые тесно взаимодействуют и обеспечивают ее целостность», а вот по форме «денежная система реализуется через организацию денежных отношений в стране или в едином экономическом пространстве»⁴⁴.

⁴¹ Origins and Evolution of Money. URL: <http://www.bcb.gov.br>.

⁴² Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учебное пособие/кол. авт.; под ред. закл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. 4-изд., стер. М.: КНОРУС, 2010. 320 с., с. 50; Деньги, кредит, банки: учебник/под ред. Г. Н. Белоглазовой. М.: Юрайт ИДЮрайт, 2010. 620 с., с. 47; Куликов А. Г. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: КНОРУС, 2009. - 656 с., с. 30

⁴³ Куликов А. Г. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: КНОРУС, 2009. - 656 с., с. 30.

⁴⁴ Абрамова М. А. Влияние современного мирового финансового кризиса на национальные денежные системы//Вестник ФА. 2009. № 6. С. 12-16.

В специализированной литературе также больше внимания обращается на важность взаимоотношений, которые образуются в денежной системе.

В частности, по мнению Л.Н. Рябининой «денежная система – это регулируемое общегосударственными законами единое для всей страны устройство движения денег», или «форма взаимосвязи ее отдельных элементов и звеньев», которые это устройство образуют⁴⁵.

С другой стороны, С.В. Мищенко отмечает, что «денежная система является сложным социально-экономическим явлением, отражающим совокупность устойчивых, закрепленных законодательством отношений между субъектами денежного рынка по поводу организации и осуществления денежного обращения, функционирование денежного рынка и выполнения деньгами своих функций»⁴⁶.

На господствующей роли государства в функционировании современной денежной системы настаивает В.Е Маневич. Напоминая, что именно законодательными актами определяются не только главные функциональные звенья денежной системы (денежные знаки, формы безналичного обращения, эмиссионный процесс, организация регулирования денежного обращения и валютных отношений), но и структура и обязанности государственных денежно-кредитных институтов, способы их взаимодействия, денежная политика, которую они реализуют, В.Е Маневич утверждает, что институциональное регулирование денежных отношений, которое собственно реализуется в рамках денежной системы, является одной из главных функций государства⁴⁷.

Возрастание роли государства привело к тому, что денежная система стала объектом исследования не только экономистов, но и юристов. В частности, Л.Л. Арзуманова, анализируя с юридической точки зрения понятие «денежная система», заключает, что её «необходимо рассматривать как финансово-правовую, исторически сложившуюся форму денежного обращения, принципы,

⁴⁵ Войтов А.Г. Деньги: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2002. 240 с., С.122.

⁴⁶ Мищенко С.В. Проблемы устойчивости денежного обращения. М.: Новое знание, 2014. 399 с., С.98

⁴⁷ Маневич В.Е. О роли монетарной и финансовой политики в России в период кризиса и после него //Вопросы экономики. 2010. № 12.

функции, элементы, порядок и процедура построения которой законодательно установлены»⁴⁸.

Экономические словари в целом отражают господствующее отношение к денежной системе как форме организации денежного обращения в стране, сложившейся исторически и регулируемой государством. Авторы Большого экономического словаря добавляют к этому определению: «функционирование денег в государстве, которое включает: денежную единицу, масштаб цен, виды денег, чеканку монет, эмиссию денег, монетарные средства, регулирование покупательной способности бумажных денег и монет»⁴⁹.

Приведенный перечень является типичным. Обратим внимание на отдельные специфические элементы, выделенные авторами. В частности, акцентируем внимание на эмиссии денег.

По справедливому замечанию С.Д. Цыпкина, с которым невозможно не согласиться, эмиссионное право центрального банка государства и его денежная система должны рассматриваться в составе финансового права. Подходящими утверждение о том, что всем направлениям публичной финансовой деятельности предшествует денежная эмиссия⁵⁰, от которой зависит жизнедеятельность любой финансовой системы⁵¹. Именно эмиссия денег «выполняет роль центральной несущей конструкции для всего финансового механизма и, следовательно, является основным элементом системы финансового права»⁵².

Из этих позиций, наверняка, исходил и К.С. Бельский, когда предлагал новое определение содержания финансовой деятельности государства как «деятельности по выпуску денежных знаков и организации денежного обращения в стране, мобилизации денежных средств в государственные и муниципальные

⁴⁸ Арзуманова Л.Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект): монография/под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2013. 264 с., С.237.

⁴⁹ Большой экономический словарь/под ред. А. Н. Азриляна. 7-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2007. 1472 с., С.1085.

⁵⁰ Ашмарина Е.М. Финансовая деятельность современного государства / Е.М. Ашмарина // Государство и право. - 2004. - № 3. - С. 85-90.

⁵¹ Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: [монография] / С.В. Запольский. - М.: РАП, Эксмо, 2008.- 160 с., С.11.

⁵² Запольский С.В. О модернизации доктрины российского финансового права / С.В. Запольский, Д.В. Винницкий // Финансовое право. - 2007.-М2.-С. 12-16.

фонды, использования их в интересах общества и государства»⁵³. В общем, разделяя указанную позицию, следует сделать определенные замечания. Во-первых, современное развитие финансовых отношений позволяет говорить не только о деньгах в форме исключительно денежных знаков, а и о деньгах в других формах расчетов, в частности электронные деньги. Во-вторых, многие государства в последнее время стали широко использовать эмиссию ценных бумаг, что, в частности, характерно для налоговых правоотношений. В-третьих, все чаще государство использует свое монопольное право на денежную эмиссию без надлежащего подкрепления денежной массой, побуждает к мысли о эмиссионной деятельности как дополнительном источнике обеспечения государственных финансовых потребностей, а чаще – для финансирования бюджетных расходов.

В контексте настоящего исследования важно акцентировать внимание на правовой составляющей эмиссии – так, как справедливо отмечают в специализированной литературе, «эмиссионные отношения регламентируются нормами финансового права и образуют внутри отрасли самостоятельное подразделение отрасли эмиссионного права»⁵⁴.

Что касается определения эмиссионного права, то под ним понимают «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области эмиссионной деятельности Центрального банка страны и кредитных учреждений (банков), направленную на организацию в стране наличного и безналичного денежного обращения»⁵⁵.

Частично согласна с данным утверждением и профессор Т.А. Латковская⁵⁶, отмечающая, что без эмиссионных, бюджетных и налоговых отношений

⁵³ Бельский К.С. Финансовое право/К.С. Бельский. -М.: Российская академия правосудия, Эксмо, 2006. - 640 с., С.26.

⁵⁴ Запольский С.В. Финансовое право / С.В. Запольский. - М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтере Клувер, 2011, - 792 с., С.45-47.

⁵⁵ Бельский К.С. Эмиссионное право как институт финансового права/ К.С. Бельский // Государство и право. - 2006. -№5.-С. 48-55.

⁵⁶ Латковская Т. А. Правовые механизмы реализации денежно-кредитной политики как составляющей финансовой политики государства // Финансовое право. 2008. № 4. С. 9-10.

невозможно функционирование общества, именно в их правовом регулировании заинтересована любая страна.

При этом она подчеркивает, что в условиях рыночного хозяйства и признания государством права частной собственности, расширяется эмиссионная деятельность государства, представляя собой особый вид ее финансовой деятельности и предвзята мобилизации средств фондов, их распределения и использования в целях выполнения задач и функций государства.

Существенной проблемой эффективности денежно-кредитной политики КНР является значительная доля теневого сектора в экономике, который создает условия для формирования среды обращения больших объемов неконтролируемой со стороны государства значительной части наличных. Указанная проблема остается актуальной и по сей день.

Деньги, выпущенные в обращение государством, обеспечивают товарно-денежные отношения в обществе, в первую очередь, расчеты по соответствующим частным и публичным обязательствам, в ходе рассмотрения возможностей их проведения с помощью как денежных средств, так и других платежных средств. Вместе с тем не стоит оставлять без внимания такой аспект расчетной деятельности, как финансовые операции, не связанные с платежной обязанностью. На их существовании, в частности, акцентирует внимание А.Е. Красножен, который рассматривает денежные расчеты как «часть денежного оборота и выделяет группу отношений, в которых движение денег как в наличной, так и в безналичной формах не связаны с платежными расчетами»⁵⁷; изготовление, выпуск в обращение, хранение, перевозка, изъятия и инкассацию наличности, кассовые операции, замена поврежденных банкнот и монет, почтовые переводы, бесплатное перечисление денежных средств и т.п. Однако отсутствие расчетных признаков не умаляет значения указанных денежных операций, ведь без их использования фактически невозможно обеспечить

⁵⁷ Красножен А.Е. Центральный банк как важнейший орган денежно-кредитного регулирования/ Теория и практика современной науки. 2018. № 2 (32). С. 217-220.

полноценный денежный оборот, поскольку именно они во многом отвечают за движение денег в финансовой системе государства.

В полной мере разделяя вышеприведенную позицию, отметим, что процесс формирования системы финансового права в настоящее время еще не завершился, а дискуссии вокруг вопросов отнесения тех или иных норм, институтов и подотраслей в определенных составляющих финансового права являются дополнительным подтверждением актуальности данных вопросов. Учитывая вышеизложенное, целесообразно предложить собственный подход на структурное построение эмиссионного права.

Эмиссионное право, будучи совокупностью норм, которые прежде всего регулируют денежное обращение, обеспечивающий функционирование всей финансовой системы, имеет основополагающие нормативные постулаты, которые касаются всех без исключения эмиссионных правоотношений. К ним можно отнести нормы закрепления денежной единицы, порядка эмиссии официальных платежных средств, официального валютного курса и тому подобное. То есть сюда преимущественно относятся нормы, которые охватываются общими нормами денежно-кредитной политики государства.

Наряду с этим существует ряд норм, направленных на регулирование отдельных финансовых правоотношений или их групп. К ним относятся нормы, которые регулируют наличный и безналичный оборот, валютные операции и нормы, которые устанавливают ответственность за нарушение соответствующих норм.

Итак, эмиссионное право, будучи совокупностью норм, которые прежде всего регулируют денежное обращение, обеспечивающие функционирование всей финансовой системы, имеет основополагающие нормативные постулаты, которые касаются всех без исключения эмиссионных правоотношений. Так, к ним можно отнести нормы о закреплении денежной единицы, порядка эмиссии официальных платежных средств, официального валютного курса и тому подобное. То есть сюда преимущественно относятся нормы, которые охватываются общими нормами денежно-кредитной политики государства.

Динамичный характер денежного обращения в последнее время заставляет переосмыслить значительное количество постулатов, которые были положены в его основу, начиная от места эмиссии в финансовых правоотношениях и финансовом праве, порядке и принципах эмиссии денег и заканчивая возможностью множественности законных средств платежа, выраженных в денежных единицах. Действительно, денежный оборот является единым целым, несмотря на различные формы расчетов. Вместе с этим нельзя обойти вниманием такую важную сферу общественно-правовых отношений, как эмиссионная деятельность. Данная деятельность в целом охватывает различные элементы выпуска официально признанных платежных средств и обязательств, выраженных в денежной форме. Среди них - как денежные знаки, так и ценные бумаги (акции, облигации, в том числе государственные, казначейские обязательства и т.п.), чеки, электронные платежные средства. В этом процессе ключевую роль, конечно, играют деньги, поскольку именно в них отражаются все эмитированные платежные средства. Вместе с этим только денежным оборотом все эмитированные составляющие охватить невозможно.

Профессор А.Н. Козырин, определяя финансово-правовые основы денежного обращения и эмиссионного права, рассматривает его как:

- эмиссионное право в субъективном смысле, как «право государства или группы государств и соответственно их институтов осуществлять эмиссию денег, обладающих силой законного платежного средства (широкое понимание субъективного эмиссионного права); право эмиссионного института осуществлять эмиссию денег, обладающих силой законного платежного средства (узкое понимание субъективного эмиссионного права)»⁵⁸;
- эмиссионное право в объективном смысле: «Положительное эмиссионное право, совокупность норм, регулирующих общественные отношения, связанные с: выпуском в оборот; с изъятием из обращения; с оборотом денег, то есть инструментов, обладающих силой законного платежного

⁵⁸ Финансовое право: альбом схем под ред. проф. А.Н. Козырина. - М.: ЦНИИ, 2007. - 324 с., С.280-281.

средства (в узком смысле) реализацией денежного (валютного) суверенитета, кроме регулирования отношений, отнесенных к предмету положительного валютного права (в широком смысле)»⁵⁹.

Соглашаясь с приведенным выше подходом по разделу эмиссионного права на субъективное и объективное, стоит уточнить, что эмиссионным институтом может выступать и отдельный субъект финансовых отношений, который выпускает законные средства платежа, прежде всего в виде ценных бумаг (векселей, акций, государственных облигаций и т.п.), которые, непосредственно воздействуя на денежную массу в обращении, имеют при этом несколько отличные характеристики от денежных знаков.

Анализируя приведенные выше мнения, следует отметить, что подходы относительно места эмиссионного права в системе финансового права в основном основываются на позиции полного охвата денежным оборотом всех отношений, связанных с эмиссией и обращением законных платежных средств. Однако это не совсем соответствует практической действительности. Ведь выпуск ценных бумаг, в том числе государственных и местных облигаций, акций и т.д., предусматривает также эмиссию (в ее широком смысле), и эти эмитированные бумаги тоже являются законным платежным средством и номинируются в денежных знаках. Кроме того, их выпуск, как было выяснено нами выше, приводит к изменению объема денежной массы и является одним из оснований дополнительной эмиссии.

Таким образом, в составе эмиссионного права видим наличие отдельного института, которым охватываются вопросы выпуска и обращения ценных бумаг. Однако возникают вопросы: должен ли он охватывать все отношения с ценными бумагами или только те, которые касаются ценных бумаг государства вообще; имеют финансово-правовой характер отношения с ценными бумагами.

В свое время профессор С.Д. Цыпкин подчеркивал, что отношения, возникающие при выпуске государственных займов (в том числе в виде облигаций как ценной бумаги), регулируются правом финансовым и существенно

⁵⁹ Финансовое право: альбом схем под ред. проф. А.Н. Козырина. - М.: ЦНИИ, 2007. - 324 с., С.280-281.

отличаются от отношений, возникающих в случае договора займа в гражданско-правовом смысле⁶⁰. Ученый Б. Иванов также допускал наличие определенного гражданско-правового элемента в этих отношениях, которые имели, по его мнению, производный от норм финансового права характер⁶¹.

По нашему убеждению, отношения по поводу выпуска и обращения ценных бумаг государства имеют комплексную правовую природу, им также присущ финансово-правовой характер, при этом они подлежат соответствующему финансово-правовому регулированию, что, в свою очередь, дает основания для включения этих отношений в состав института ценных бумаг. Сложным является вопрос отнесения к данному институту отношений, регулирующих оборот других (негосударственных) ценных бумаг. Так, с первого взгляда данные отношения носят преимущественно гражданско-правовой, чем финансовый характер, однако они также имеют один специфический признак по сравнению с другими гражданскими отношениями - они влияют на объем денежной массы, которая должна быть эмитированная в государстве. При этом отметим, что каждый выпуск ценной бумаги добавляет к денежной массе то количество денежных единиц, номинал которого на нем содержится. И в этой связи следует полностью согласиться с мнением Е.М. Ашмариной о том, что не каждый выпуск в обращение денег является эмиссией, а эмиссией является лишь тот, который ведет к увеличению денежной массы в стране⁶².

Таким образом, всего в эмиссионное право должны входить два субинститута: денежного обращения и ценных бумаг. Также предполагаем разделение эмиссионного права на общую и особенную части по отнесению к каждой из них норм:

- общая часть, к которой относятся нормы о закреплении денежной единицы, понятия и видов платежных средств, порядка эмиссии

⁶⁰ Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства / С.Д. Цыпкин. - М.: Изд-во МГУ 1983. - 78 с., С.54

⁶¹ Иванов Б.Н. О системе советского финансового права / Б.Н. Иванов // Труды ВЮЗИ. - Т. IX. - М., 1967. - С. 34-67.

⁶² Артемов Н.М. Финансовое право. Вопросы и ответы / Н.М. Артемов, Е.М. Ашмарина. - М.: Юриспруденция, 2006. - 160 с., С.126.

официальных платежных средств (денег и ценных бумаг), официального валютного курса и тому подобное.

- особая часть, которая состоит из субинститутов:

1) денежного обращения, который в свою очередь включает институты:

- денежно-кредитной политики;
- наличного денежного обращения;
- безналичного денежного обращения;
- валютного наличного и безналичного обращения;
- ответственности за нарушения в сфере денежного обращения;

2) ценных бумаг, в который входят институты:

- эмиссии (выпуска) ценных бумаг;
- распространения (реализации) ценных бумаг;
- регуляторного государственного влияния на обращение ценных бумаг и финансового контроля за их оборотом.

Также выделяют институты денежной системы, к которым относятся государственные и негосударственные учреждения, регулирующие денежное обращение, не приводя при этом перечень негосударственных, а также отдельным элементом предлагают денежное регулирование, как «комплекс мер государственного воздействия для того, чтобы достичь соответствия количества денег объективным требованиям экономического развития»⁶³.

Под понятием «структура денежной системы» некоторые исследователи понимают внутреннюю организацию ее элементов, которая является формой их взаимосвязи в процессе обеспечения в государстве денежного оборота, и подчеркивает сложную систему ее взаимосвязей со структурами национальной экономики⁶⁴. Кроме того, выделяют институциональный и функциональный подходы к структуре денежных систем. По мнению З.С. Кубатовой и З.Б. Алиевой, институциональный подход «связан с выделением структур, которые

⁶³ Кропин Ю.А. К вопросу о соответствии между современной денежной системой и "эмиссионной" деятельностью ЦБ В сборнике: Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания Сборник научных трудов. Под редакцией Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. 2015. С. 1612-1616.

⁶⁴ Кубатова З.С., Алиева З.Б. Анализ и структуры денежной системы РФ на современном этапе // Экономика и социум. 2014. № 4-3 (13). С. 653.

обеспечивает национальное законодательство, определяющее все основные особенности денежных систем: название денежной единицы, масштаб цен, виды денег и денежных знаков, находящихся в обращении, государственные органы управления, а также эмиссию и характер обеспечения денежных знаков, выпускаемых в обращение»⁶⁵. Функциональный же подход – «с особенностями современных денежных систем, построенных на использовании рыночных механизмов для обеспечения стабильности национальной денежной единицы»⁶⁶. Настаивая именно на функциональном подходе, Ю.А. Кропин предлагает выделять такие элементы денежной системы, как денежный рынок, спрос на деньги, предложение денег, равновесие денежного рынка и процентные ставки, денежно-кредитная политика и денежно-кредитное регулирование⁶⁷. В этом случае, по нашему мнению, происходит отождествление денежной системы с денежным рынком, что может привести к теоретическим коллизиям, ведь классическим определением рынка является место купли-продажи чего-либо.

Определение элемента денежной системы как отдельного законодательно введенного государством, характерного и устойчивого для данной денежной системы признака, дает Л.Н. Рябинина. К таким признакам, по ее мнению, относятся «наименование денежной единицы и денежный масштаб; образцы денежных билетов и монет; характер денежной эмиссии; структурное построение наличной денежной массы; правила выполнения безналичных расчетов; режим текущих счетов; вид валюты (наличие в стране валютных ограничений) режим валютного курса; порядок денежно-кредитного регулирования устойчивости денежных единиц, и, соответственно, экономики страны»⁶⁸.

Самый полный перечень элементов денежной системы предлагает М.А. Абрамова. Она разделяет их на три блока:

⁶⁵ Кубатова З.С., Алиева З.Б. Анализ и структуры денежной системы РФ на современном этапе // Экономика и социум. 2014. № 4-3 (13). С. 656.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Кропин Ю.А. Элементы рыночной денежной системы // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. С. 9-25.

⁶⁸ Рябинина Л. Н. Проблемы развития теории современных денег: монография. К.: УБС НБУ, 2009. 383 с., С.251.

- базовый (фундаментальный), который «содержит такие элементы, как формы и виды денег, а также их сущность и функции, денежную единицу, денежную массу и структуру такой массы, денежное обращение, а также принципы организации денежной системы, к которым относятся принцип устойчивости и эластичности денежного обращения, порядок и виды обеспечения денежных знаков»⁶⁹;
- управленческий (функциональный), который «охватывает механизм (методы и инструменты) денежно-кредитного регулирования, эмиссионный механизм, порядок установления валютного курса, порядок проведения безналичных расчетов, кассовую дисциплину, а также принципы управления денежной системой, к которым относятся принципы централизованного управления денежной системой, планирование денежного обращения, обеспеченности эмитированных денег и кредитного характера денежной эмиссии, зависимости или независимости центрального банка от государства, надзора и контроля за денежным оборотом»⁷⁰;
- инфраструктурный, содержащий элементы, которые «обслуживают функционирование денежной системы, то есть нормативно-правовую базу, а также информационно-аналитический (анализ денежных рынков, массы, эмиссии, монетизации, скорости обращения денег и т.п.), технологический (технологии эмиссии денег, безналичных расчетов, инкассации наличных денег, их изготовление и др.) и институциональный (законодательные и правительственные органы, устанавливающие нормы и правила денежного обращения, центральный банк, казначейство, другие банки) элементы»⁷¹.

Такой подход, заключающийся во введении в состав денежной системы всего, что хотя бы частично связано с деньгами, по нашему мнению, приводит к чрезмерному обобщению изучаемого объекта. Что же касается выделенных

⁶⁹ Абрамова М. А. Влияние современного мирового финансового кризиса на национальные денежные системы//Вестник ФА. 2009. № 6. С. 12-16; Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учебное пособие/кол. авт.; под ред. закл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. 4-изд., стер. М.: КНОРУС, 2010. 320 с., С.51-54.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

принципов организации и управления денежной системой, то они приведены не в одной учебной или научной книге.

Прежде всего отметим, что российские ученые под принципами понимают правила, согласно которым государство организует денежную систему⁷². Кроме М.А. Абрамовой, ученые Л.Л. Арзуманова, Ю. Савинский и А. Куликов сделали их одним из элементов денежной системы.

В то же время выделяют и иные принципы⁷³: предоставление правительству денег только через кредитование – центральный банк не может прямо финансировать правительство, а лишь может предоставлять ему средства под определенное обеспечение при условии обязательного возврата;

- комплексного использования инструментов денежно-кредитного регулирования: ЦБ не может использовать один инструмент, а только их комплекс, ибо в противном случае не достигнет ожидаемого эффекта;
- функционирования исключительно национальной валюты на территории страны.

⁷² Арзуманова Л. Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект): монография/под ред. Е. Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2013. 264 с., С.231; Деньги. Кредит. Банки: учебник/Алпатов Г. Е., Базулин Ю. В. и др.; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 624 с., С.92; Деньги, кредит, банки: учебник/под ред. О. И. Лаврушина. 2-е изд., перераб и доп. М.: Финансы и статистика, 2004. С.111-112.

⁷³ Там же; Там же; Там же. с.112; Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление под ред. Н. Д. Эриашвили; 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2009. 567 с., С.150; Куликов А. Г. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: КНОРУС, 2009. - 656 с., С.35-37; Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов/под ред. проф. Г. Б. Поляка; 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 512 с., С.42-43.

Приведенные подходы к определению понятия «денежная система» и ее структурных элементов позволяют сделать следующие выводы. В частности, большинство авторов отождествляет понятие «система» и «форма». Только Б.И. Соколов в своем определении денежной системы общеупотребительное слово «форма» меняет на «система»: «денежная система страны – это исторически составленная национальная система организации денежного обращения, закреплённая традициями и оформленная законодательно»⁷⁴, и А.И. Щетинин замечает, что «каждая страна имеет свою денежную систему, обусловленную особенностями нормативных актов, связывающих элементы денежной системы в единое целое»⁷⁵.

Еще одной общей чертой, которую выделяют ученые, подавая определения денежной системы, является акцентирование на том, что ее определяет государство. Однако тогда выпадают из поля зрения частные денежные системы, которые даже в современной зарегулированной экономике успешно функционируют, несмотря на те препятствия, которые устанавливает государство⁷⁶.

Третьим моментом, с которым трудно согласиться, является выделение принципа «функционирование исключительно национальной валюты на территории страны». Такое утверждение отрицаемо, по крайней мере, тремя аргументами. Первым из них является существование Европейской валютной системы (ЕВС). Согласимся, что еще до недавнего времени считалось, что государство должно иметь собственную денежную единицу, которая является одним из атрибутов независимости страны⁷⁷. Однако с созданием ЕВС стало ясно, что денежная система бывает и сверхгосударственной, то есть объединяет несколько государств.

⁷⁴ Деньги. Кредит. Банки: учебник/Алпатов Г. Е., Базулин Ю. В. и др.; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. 624 с., С.85.

⁷⁵ Щетинин А.И. Деньги и кредит: учебник / А.И. Щетинин. - 2-е изд., Перераб. и полным. – М.: Центр учеб. лит-ры, 2006. - 432 с., С.41.

⁷⁶ Генкин А.С. Инновационные инструменты в денежной системе и их восприятие потребителями и государством // Мир новой экономики. 2014. № 3. С. 86-94.

⁷⁷ Карасева М.В. Законное платежное средство: финансово-правовое регулирование // Финансовое право. 2006. № 9. С. 3-6

Второй аргумент заключается в том, что отсутствие собственной денежной единицы еще совсем не значит, что в государстве нет денежной системы. Такая ситуация может возникнуть не только в странах, которые вошли в состав какого-нибудь валютного союза (например, ЕВС), но и в тех, которые согласились на официальную долларизацию.

В качестве третьего аргумента, является то, что существенной характеристикой современных государственных денежных систем является их многовалютность, поскольку одновалютными такие денежные системы не будут, даже если не вспоминать о местных денежных системах и использовании различных денежных суррогатов.

Теперь акцентируем непосредственное внимание на проблематике исследования – китайской денежной системе. Китайская денежная система имеет особое название, – жэньминьби, которое переводится как «народные деньги» или «народная валюта». Латинская транскрипция данного термина – «人民币» «Renminbi», которая в сокращенном виде представляется как RMB. Данная аббревиатура имеет широкое применение в рамках указания обменного курса валют (например, RMB/USD – отношение китайской валюты к доллару США)⁷⁸.

Однако название денежной единицы «юань», используется исключительно за рубежом. Единица расчетов денежной системы жэньминьби – юань. Это наименование китайской валюты является общепринятым в рамках международной практики, и обладает официальной аббревиатурой CNY («China Yuan» – «китайский юань»). Кроме того, данная аббревиатура имеет широкое применение, когда указываются котировки (например, CNY/RUB – отношение китайского юаня к российскому рублю)⁷⁹.

В китайском языке термин «юань» в буквальном смысле имеет обозначение – «круглый предмет», либо «круглые деньги» и употребляется как базовая

⁷⁸ Шеломихин О.А. Современный Китай и его окружение / О.А. Шеломихин, М. Петрасяк. – М.: КРАСАНД, 2014. – С. 82.

⁷⁹ Там же.

единица любой валюты. Так, в качестве примера следует указать, что доллар США в китайском языке обозначается как «мэй юань».

В тот вид денежной системы КНР, который мы можем наблюдать в настоящее время, полноценно сформировался только к 1959 году, и стал одним из многих элементов Нового КНР. Тем не менее, денежная система КНР долгое время была закрыта от внимания посторонних глаз. Первый раз после Культурной революции, когда посетители имели возможность собрать официальную информацию о текущей китайской денежной системе и о роли Народного банка в экономической жизни страны наступил в 1973 году, когда группе молодых государственных служащих из Национальной школы управления Франции, позволили провести несколько интересных бесед с экспертами из Народного банка КНР в Пекине (в частности с Хань-Лэем и Ван Си-и) с целью выявления особенностей развития денежной системы в КНР и особенностей государственного регулирования денежного обращения. Тогда, группа французских ученых охарактеризовала денежно-финансовую систему КНР по следующей формуле: Народный Банк, единственный автономный финансовый институт, принимает вклады частных лиц, предприятий, народных коммун и государственных ведомств, а также предоставляет кредиты предприятия⁸⁰. В настоящее время юань является базовой единицей денежной системы жэньминьби (RMB).

Китайские деньги по номиналу делятся на⁸¹:

1. Юани (в разговорном языке – квай) – самая крупная денежная единица КНР;
2. Дзяо (в разговорном языке – мао); 1 дзяо = 0.1 юаня (сравнимо с копейками в других странах).
3. Фэн. 1 фен = 0.1 дзяо (копейка) – абсолютно не играет никакой роли в китайских реалиях.

⁸⁰ Bulletin de l'Economie et des Finances, № 64, 01 1974, PP. 55-68.

⁸¹ Шеломихин О.А. Современный Китай и его окружение / О.А. Шеломихин, М. Петрасяк. – М.: КРАСАНД, 2014. – С. 85.

Один юань КНР делится на 10 цзяо, которые, в свою очередь, делятся на 10 фэней. Слова «цзяо» и «фэнь» в китайском языке – наименование десятичных приставок, означающих 10-1 и 10-2 соответственно. Поэтому сумма в 3,14 юаня будет произноситься как «3 юаня 1 цзяо 4 фэня»⁸². Сейчас не установлено, какой объем золота приравнен к одному юаню.

Следует отметить, что, начиная с 1995 г., курс юаня был жестко привязан к доллару США. С 1999 г. в КНР были введены банкноты, имевшие новый образец. Все новые китайские банкноты имеют изображение Мао Цзэдуна.

С приходом к власти Си Цзиньпина в конце 2012 года произошел отказ от внешней политики предыдущего председателя, Дэна Сяопина, высказанной им фразы «скрывать возможности и ждать своего часа; держаться в тени и не показывать себя (táo guāng yāng huì)»⁸³.

Вместо этого в ноябре 2014 председатель КНР Си Цзиньпин дал новое определение внешней политики КНР – «стремиться к достижениям (fènfā yǒu wéi)»⁸⁴. То есть сегодня КНР пытается укрепить свою власть и влияние в мире, проявляется в разного рода инициативах по установлению нового мирового порядка. Нынешнюю наступательную позицию КНР в международных отношениях можно объяснить восстановлением чувства уверенности в себе, осознанием своей новой роли в мире, а также тем фактом, что ведущие мировые державы не спешат признать изменение баланса сил.

По мнению доктора Джеймса Рейли, специалиста Института Лоуи, «Китай использует экономические инструменты искусства государственного управления гораздо чаще, более напористо и более разнообразно, чем когда-либо раньше»⁸⁵. Никогда ещё в мировой истории ни одно правительство не контролировало такой объём финансов и богатства, сколько сегодня контролирует Госсовет КНР⁸⁶. «Закономерно, что рост экономической мощи вызвал желание использовать эту

⁸² Гулиев О.Ф. Особенности денежно-кредитной политики Китая: динамика и главные задачи / О.Ф. Гулиев // Мировая экономика. – 2015. - № 2(123). – С. 109.

⁸³ Yan Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement. The Chinese Journal of International Politics. 2014.7(2): 153-184.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Reilly J. China's Economic Statecraft: Turning Wealth into Power. (Sydney: Lowy Institute Analyses, 2013).

⁸⁶ Blackwill R.D., Tellis A.J. Revising U.S. Grand Strategy toward China. Council Special Report. 2015. No. 72.

силу для продвижения геополитических целей. Вместо военного и политического противостояния Пекин использует новую экономическую игру и уже добился такого глобального влияния, которое намного превышает существующую экономическую мощь КНР. Страны боятся не военной мощи КНР, а того, что они могут быть лишены торговых и инвестиционных возможностей»⁸⁷.

То же касается и усилий Пекина сделать юань основной международной резервной валютой. Эти проекты являются частью стратегии, которая одновременно является и реформистской, и ревизионистской. Однако такие инициативы могут также отражать желание КНР не только увеличить свое экономическое влияние, но и изменить существующий глобальный экономический порядок. Как заявил министр финансов КНР Лоу Цзивэй, «Китай должен продемонстрировать свое желание и взять на себя большую международную ответственность в содействии экономическому развитию в Азии и за ее пределами, а также во всем мире»⁸⁸.

Сегодняшняя денежная система КНР имеет две характерные черты – оригинальность и адаптированность к нынешнему экономическому положению страны.

Прежде всего, благодаря своей простоте, китайская система хорошо приспособилась к современной экономической ситуации. В стране, где промышленность и услуги вносят значимый вклад в ВВП всего на протяжении нескольких десятилетий, наличие многочисленных финансовых учреждений или довольно сложных методов регулирования стало весьма своевременным. Разнообразие институтов или процедур не противоречит желанию руководства КНР проводить динамичную экономическую политику на очень обширной территории и без внешней помощи.

Наконец, кажется, что китайская валютная система с 1949 года доказала свою эффективность.

⁸⁷ Gelb L.H. GDP Now Matters More than Force. Foreign Affairs. November/December 2010. No. 35.

⁸⁸ This is China Assuming More International Responsibility for the Development of the Asian and Global Economies. Financial Times. 29 June 2015.

Так, контроль над уровнем ликвидности предприятий и распределением кредитов полностью помог устранить спекуляции. Более того, сохранение покупательной способности юаня, которую все наблюдатели соглашаются признать и которой китайская пресса хвастается при каждом международном валютном кризисе, показывает, что кредитно-сберегательная политика проводилась таким образом, чтобы она полностью соответствовала политике производства и распределению товаров и с фиксированными ценами.

В 2019 году Народный банк КНР, который управляет денежно-кредитной политикой КНР, объявил, что в скором времени будет запущена его собственная «криптовалюта», заменив физический китайский юань, который в настоящее время находится в обращении. Подробнее о правовых основах выпуска цифрового юаня акцентируем внимание в других параграфах настоящего исследования. Цифровой юань («цифровая версия юаня»; англ. DCEP — Digital Currency Electronic Payment - электронные платежи в цифровой валюте; кит. 数字货币电子支付) - официальная цифровая валюта КНР.

У цифрового юаня классическая двухуровневая система выпуска и распределения - НРК выпускает DCEP для банков или других финансовых учреждений, а затем они дополнительно распространяют цифровую валюту среди пользователей. Предполагается, что DCEP повысит эффективность платежной системы и удобство платежей в юанях.

Можно предвидеть, что сценарии применения цифрового юаня будут очень разнообразны. Везде, где можно использовать бумажные деньги, можно использовать и цифровую валюту.

Поскольку платежи SWIFT по международным банковским операциям осуществляются в долларах, с китайской точки зрения они подвержены колебаниям обменного курса. Кроме того, США имеют доступ к конфиденциальным данным о транзакциях и инструменту санкций через него.

Через электронный юань все транзакции обрабатываются через Национальный банк КНР. Это создает огромный массив данных, который может

оценивать денежные потоки и действовать быстро. Программируемая цифровая валюта позволяет контролировать расходы на вертолеты и другие субсидии во время кризиса или поощрять целевое потребление в испытывающих трудности отраслях – в качестве экономического стимула.

Централизованная система позволяет отслеживать денежные потоки без особых усилий. Каждый кошелек привязан к номеру мобильного телефона, который можно получить только с помощью удостоверения личности. Цифровой кошелек может быть удаленно удален в любое время на основании плохого кредитного рейтинга или других заметных событий. В дополнение к мониторингу, приложение также позволяет проводить популярные образовательные мероприятия, позволяя устанавливать максимальное количество определенных продуктов и услуг.

Однако цифровая валюта не может полностью заменить наличные. По крайней мере, пока есть некоторые технические ограничения. Некоторые эксперты заявили, что цифровая валюта сталкивается с двумя ограничениями при замене банкнот: одно - готовы ли пользователи использовать ее, а второе - могут ли быть выполнены технические условия, поскольку скорость транзакционных платежей ограничена технологией. Когда количество транзакций превышает определенный лимит, это может вызвать сбои в работе. Также могут быть проблемы и из-за разных привычек пользователей не все привыкли к этому способу оплаты. Например, некоторые пожилые пользователи могут не принимать цифровую валюту.

Итак, принимая во внимание необходимость систематизации подходов к определению понятия «денежная система», выделения ее структурных элементов, а также учета новейших тенденций в ее функционирования, предлагаем авторское определение:

Денежная система КНР – это совокупность элементов, которые, взаимодействуя между собой, регулируют и определяют порядок выпуска и использования денежной единицы. К этим элементам относятся: денежная единица (валюта); формы денег; механизм эмиссии и правила использования

денег; эмитент; валютный курс; цифровой юань (DCER). Правовое значение денежной системы КНР раскрывается в особенностях взаимоотношения между собой всех элементов денежной системы и особенностях их влияния на денежно-кредитную политику за счет регуляторной функции. При этом:

1) денежная единица (валюта) – инструмент, выпускаемый в конкретной денежной системе и используемый в ней для расчетов;

2) формы денег – наличные (преимущественно купюры, монеты) и / или безналичные (записи на счете в банке или в специальной электронной базе) формы, в которых денежная единица появляется в обращении, или внешнее проявление денежной единицы;

3) механизм эмиссии и правила использования денег – нормативно установленные эмитентом каналы выпуска и особенности обращения денежной единицы. Для государственных денежных систем охватывает правила использования не только национальной, но и других валют в стране;

4) эмитент – субъект, выпускающий деньги в обращение и определяющий правила их применения;

5) валютный курс – отношение выпущенной в конкретной стране денежной единицы к денежным единицам других денежных систем.

6) цифровой юань (DCER) – нормативно закреплённая соответствующими актами официальная цифровая валюта КНР и элемент денежной системы. У цифрового юаня классическая двухуровневая система выпуска и распределения — НРК выпускает DCER для банков или других финансовых учреждений, а затем они дополнительно распространяют цифровую валюту среди пользователей. Предполагается, что DCER повысит эффективность платёжной системы и удобство платежей в юанях.

Предложенный набор элементов является, по нашему мнению, минимально необходимым для функционирования денежной системы как таковой. Все остальные элементы также могут относиться к одному из пяти, выделенных нами. Например, виды и купюрность денежных знаков принадлежат к элементу «формы

денег», а регламентация безналичных денежных расчетов – к «механизму эмиссии и правил использования денег».

Подводя итог, отметим, что денежная система как совокупность элементов, обеспечивающих возможность выпуска и обращения денег, способствует взаимодействию между экономическими субъектами, которым в результате разделения труда необходимо обмениваться различными благами.

При этом исторический опыт убеждает, что денежная система стала неотъемлемым атрибутом современного мира, в котором благодаря доверию, нормам и правилам облегчает жизнь людей и делает эффективной их сотрудничество. Методологическим основанием изучения истории, теории и практики функционирования денежной системы являются методы, которые позволяют проанализировать ее на всех этапах развития. Выделение из каждой группы одного или нескольких из методов не делает их единственными, которые используются, а только акцентирует внимание на их особое значение в исследовании эволюции и современного состояния денежной системы. В качестве аргумента, которое необходимо вынести на защиту, является то, что существенной характеристикой современных государственных денежных систем является их многовалютность, поскольку одновалютными такие денежные системы не будут, даже если не вспоминать о местных денежных системах и использовании различных денежных суррогатов, что подтверждается особенностями денежной системы КНР.

1.2. Становление правовых основ регулирования денежной системы КНР

Исторический метод правового анализа является основным при исследовании любых процессов становления правового регулирования. Исследуя развитие денежной системы КНР, легко заметить, что длительная географическая и культурная изоляция страны от остального мира способствовала его самобытному развитию, сильно отличающемуся от западного мира. Тем не менее,

на протяжении многих веков китайская денежная система оказывала огромное влияние на денежные системы остальных азиатских стран.

КНР является одной из первых стран в мире, которая начала использовать валюту (история использования китайской валюты насчитывает 5000 лет). Следствием использования валюты стало становление в КНР примитивной денежной системы, правовое регулирование которой было долго зависимо от права той или иной властвующей династии. Кроме того, на правовое регулирование денежной системы оказали непосредственное влияние процессы становления и развития древнекитайской валюты.

В процессе становления и развития древнекитайская валюта претерпела пять основных эволюций, которые можно охарактеризовать следующим образом:

- эволюция естественной валюты в искусственную валюту;
- эволюция от беспорядочной формы к однородной форме;
- эволюция от местной чеканки к центральной чеканке;
- эволюция от веса монеты до веса слитка;
- эволюция металлических денег в банкноты.

На первом этапе эволюции валюта представляла собой небольшую раковину, а то, что именно раковина и есть валюта зафиксировано надписью на небольшом сосуде, произведенном в период династии Западная Чжоу (1066-771 годы до нашей эры). Таким образом, можно констатировать, что первым источником правового регулирования китайской валюты (как неотъемлемого элемента китайского денежной системы), стал древний сосуд времен династии Западная Чжоу.

В ходе археологических раскопок было обнаружено большое количество природных моллюсков времен династии Ся и династии Шан. Моллюски в качестве физической валюты использовались в осенний и весенний и периода, в другие периоды могли использоваться черепаший монета, золотая монета, ножевая монета и пр.

С развитием товарной биржи спрос на валюту растет, морская раковина не смогла удовлетворить потребности людей, и во времена династии Шан начали

использовать медную имитацию морской раковины. Появление медных монет является важной эволюцией от естественной валюты к искусственной валюте в истории древней валюты в КНР.

Благодаря широкому использованию искусственной чеканки, морская раковина, естественная валюта, постепенно вышла из валютного рынка КНР.

Что касается появления в КНР бумажных денег, то традиционно их принято связывать с именем Чжэнь-цзун (3-й китайский император династии Сун в 997—1022 годах), который создал императорскую книгу и имперские книжные деньги.

Что касается второго этапа, на котором наблюдалась эволюция от беспорядочной формы к однородной форме, то он начался как раз с появления медных денег. Начиная с появления медных монет в династии Шан и заканчивая периодом воюющих царств (до 221 года нашей эры) форма валюты КНР была разнообразна.

В период воюющих царств не только разные царства создавали свои собственные валюты, но и в различных регионах вассального китайского государства также создавали свои собственные валюты, правовое регулирование таких валют осуществлялось исходя из тех законов, которые существовали в каждом регионе раздробленного КНР, а также законов того или иного царства. Именно в это время появились монетой с лопатой Чжао, монетой с ножом Ци, деньгами с круглой квадратной дырой Циня и деньгами с муравьиным носом Чу.

После того, как в 221 году до нашей эры Цинь Шихуанди объединил Китай, был обнародован первый нормативный правовой акт, установивший особенности функционирования финансовой системы единого КНР. Закон был издан в 210 году до нашей эры, и предусматривал в стране хождение только определенной формы денег — круглых монет с квадратным отверстием.

Унификация валют и первый целостный акт правового регулирования денежной системы положили конец беспорядочной чеканки монет различных форм и веса в Древнем КНР, и легли в основу самой масштабной эволюции финансовой системы, когда от беспорядочной формы денег, государство пришло к стандартизированной форме.

Форма круглых монет с квадратным отверстием сохранялась вплоть до ранней Китайской Республики (до 1890 года).

Следующим этапом эволюции правового регулирования денежной системы Древнего КНР стало издание нормативного правового акта, предусматривающего особенности выпуска национальной валюты.

В начале династии Хань уезду было разрешено свободно чеканить деньги при разрешении власти, и, согласно Книге Хань «Еда и товары», император Вэнь «наградил людей приказом о чеканке, чтобы люди чеканили монеты...»

Такой подход не только вызвал валютный хаос (было много подделок), но и заставил богатых торговцев манипулировать правом на чеканку монет (как отмечается в научных источниках, есть все основания полагать, что богатые люди могли выкупить право на чеканку монет⁸⁹).

В 113 году до нашей эры император У Хань вернул себе право чеканить валюту, выпустил единую монету номиналом 5 шу и признав ее единственно допустимой для использования на территории страны. Таким образом, центральное правительство определило единое управление чеканкой и выпуском монет, что является важной эволюцией от местной чеканки к центральной чеканке в истории. Четвертым этапом эволюции, как уже было отмечено, является этап, на котором произошел переход от веса монеты до веса слитка. Монеты, отчеканенные со времен династий Цинь и Хань, обычно четко связаны с весом денег в текстах различных нормативных актов.

В четвертый год правления Удэ (621 год) Тан Гаоцзу Ли Юань был полон решимости реформировать денежную систему, отменить древние деньги разных эпох, принять значение «открытия новой эры», унифицировав литье денег «Кайюань Тунбао». Деньги Кайюань Тунбао – это самые ранние китайские деньги Тунбао, измеряемые слитками. Реформа денежной системы удалась и вес денежного стандарта, соизмеримый с Тунбао, слитком, просуществовал вплоть до революции 1911 года.

⁸⁹ Peng Xinwei (in Chinese), *Zhongguo huobi shi* (A Monetary History of China). Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 1965.

В действительности, однако, серебряные слитки, даже стандартизированные по весу, различались по форме, чистоте, тонкости, и в конце концов и такая единица счета менялся по регионам и линиям торговли. Ситуация с медной наличностью не улучшилась и даже не ухудшилась. Стандартная медная наличность, отчеканенная правительством, по замыслу была валютой по счету, а не по весу. Но будучи громоздкими и малоценными в виде отдельных монет, медные деньги, обычно состоящие из 1000 штук, были нанизаны вместе, образуя расчетную единицу, часто называемую тянь или чуань.

Пятый этап эволюции денежной системы Древнего КНР — эволюция металлических денег в банкноты. Во времена династии Тай-цзун (династия Сун) с развитием обмена, объем денежного обращения увеличились, и в год чеканилось до 800 000 монет. Из-за нехватки медного материала для отливки денег правительство, чтобы восполнить нехватку медных денег, в некоторых районах стало отливать большое количество железных денег, а потом и чугунных денег, согласно историческим данным, в то время чугунные деньги в Сычуани всегда весили 25 фунтов и 82 фунта.

Железные и чугунные деньги были настолько громоздки и неудобны, что это привело к тому, что в регионе Сычуань появились печатные банкноты, правовое регулирование которых, ввел Чжэнь-цзун (3-й китайский император династии Сун в 997—1022 годах), создавший императорскую книгу и имперские книжные деньги, которые, не только стали самыми ранними банкнотами в КНР, но и самыми ранними банкнотами в мире⁹⁰.

После краткого экскурса в историю правового регулирования китайской денежной системы, акцентируем более подробное внимание на становлении правовых основ регулирования денежной системы современного КНР.

В специализированной литературе можно встретить много критики древней денежной системы КНР, как отмечено в одном из источников «хаотические эксцентricности этой (китайской) валюты довели бы любую западную нацию до

⁹⁰ Peng Xinwei (in Chinese), *Zhongguo huobi shi* (A Monetary History of China). Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 1965.

безумия за одно поколение»⁹¹. Китайцы тем не менее, не только не дошли до безумия, но и смогли привести свою несовершенную систему в такое состояние, которому могут позавидовать многие современные страны.

Такая критика в отношении китайской денежной системы вовсе не случайна, поскольку, как уже стало понятно из краткой истории эволюции китайской денежной системы, на протяжении такой эволюции наблюдались различные проблемы от подделок денег, до проблем с определением их веса. Так, например, в определенный период, когда говорили 100 наличных денег или 1000 наличных денег в реальности понимали какое-либо другое число – совершенно неопределенное, которое может быть установлено только опытом. В одних регионах 1 денежная единица считалась за 2, так что, когда кто-то слышит, что ему платят 500 наличных, он понимает, что получит 250 штук, за вычетом местного снижения, которое постоянно меняется в зависимости от региона.

Ещё одной проблемой было одновременное использование серебряных долларов, в основном импортируемых из Испанской Америки. И здесь распространение и популярность испанских серебряных долларов варьировались в зависимости от регионов с большим проникновением в южные и прибрежные районы, связанные с торговыми путями мировых товаров, таких как шелк, чай или опиум. Но, тем не менее, ценность испанских серебряных долларов как средства обмена часто зависела от дополнительных отбивных местными серебряными пробирщиками в качестве марок одобрения для местного обращения. За исключением некоторых крупных торговых портов, присутствие серебряных долларов было незначительным в Северном КНР или во внутренних районах страны.

Чтобы удовлетворить потребность в общей расчетной единице внутри этой запутанной веренице валют, с обменными курсами, постоянно меняющимися во времени и пространстве, начали появляться воображаемые расчетные единицы для различных торговых зон или гильдий в КНР. Эти воображаемые единицы, в основном обозначаемые серебряными таэлями, но иногда медными деньгами или

⁹¹ King, Frank H.H., Money and Monetary Policy in China, 1845-1895. Cambridge: Harvard University Press, 1965.

серебряными долларами, обычно определялись набором физических характеристик, таких как чистота, тонкость, вес или даже форма металлических слитков. С одной стороны, эти мнимые единицы часто не имели эквивалента ни одной реальной валюте, обращающейся на рынке, с другой стороны, они служили надежным ориентиром, относительно которого можно было установить и конвертировать стоимость валют, часто через профессиональных оценщиков или обменщиков денег.

Таким образом, в КНР, в зависимости от спроса и предложения существовало почти бесконечное множество взаимных обменных курсов между мнимыми единицами, между мнимыми единицами и реальными валютами, а также между реальными валютами⁹².

Правовое регулирование современной китайской денежной системы, исходя из эволюции развития такой системы, начало формироваться еще во времена Древнего КНР, и, существующее правовое регулирование денежной системы, есть не что иное, как следствие исторического развития. Тем не менее, в отличие от правового регулирования многих западных денежных систем, правовое регулирование китайской денежной системы долго не поддавалось никакому осмыслению, как, собственно, и сама китайская денежная система, которая не поддавалась осмыслению в рамках существующих моделей денежных систем. Можно провести простую аналогию со средневековой европейской системой, в которой многочисленные валюты и обменные курсы распространялись по множеству территорий и юрисдикций. Такая аналогия с одной стороны полезна, а с другой вводит в заблуждение, поскольку КНР и Средневековая Европа практически не имеют ничего общего. Действительно, на правовое регулирование китайской денежной системы, как и любой денежной системы, оказали колоссальное влияние политические институты, и именно здесь расхождение между Европой и КНР проявляется наиболее отчетливо.

⁹² Evolution of Living Standards and Human Capital in China in 18-20th Centuries: Evidences from Real Wage and Anthropometrics Joerg Baten, Debin Ma, Stephen Morgan and Qing Wang.

Будучи централизованной и унитарной империей, Китай, во времена правления династии Цин (1644-1911) имел единый национальный чеканный орган, отвечавший за производство стандартизированной медной наличности. Помимо императорских монетных дворов, сосредоточенных в Пекине, существовали провинциальные монетные дворы, но все они регулировались на государственном уровне с точки зрения стандарта чеканки медных монет. Деноминация медной наличности сводила ее в основном к мелким и местным розничным операциям. Как и в Европе до появления золотого стандарта, использование нескольких валют на основе металлов помогло решить «большую проблему мелких монет» в КНР, где серебро выступает в качестве средства для крупных сделок или международной торговли, а медь — в качестве мелких монет⁹³.

Но для того, чтобы понять, почему современное правовое регулирование китайской денежной системы именно такое, каким мы его наблюдаем в настоящий момент необходимо проанализировать отдельные исторические периоды, с акцентом на географию, политику и уникальный китайский контекст.

Взлет и падение бумажных банкнот как валюты в китайской истории послужили бы прекрасной иллюстрацией проблемы политики в управлении валютой большого номинала. Потенциал печатной бумаги стать денежным инструментом (бесконечно) большой деноминации был постоянным соблазном для любой политической власти, обладающей достаточными административными и принудительными возможностями.

Китайская империя, наделенная относительно высокой степенью централизации и абсолютизма, долгое время экспериментировала с широкомасштабным использованием бумажных банкнот в качестве фиатных денег во времена Сун (960-1279 гг. н. э.), Юань (1286-1368 гг.) и ранней эпохи Мин (1368-1644 гг.) Но стремление правительства к получению доходов (часто вызванное финансовыми кризисами, вызванными вторжениями и восстаниями)

⁹³ Evolution of Living Standards and Human Capital in China in 18-20th Centuries: Evidences from Real Wage and Anthropometrics Joerg Baten, Debin Ma, Stephen Morgan and Qing Wang.

неизменно приводило к чрезмерной эмиссии бумажных банкнот, что на протяжении всей истории приводило к высокой инфляции или гиперинфляции. Эти устойчивые исторические эпизоды закалки валюты, вызванные фискальными мотивами, серьезно подорвали репутацию бумажных денег, выпуск которых часто рассматривался как дурное предзнаменование династического краха.

Вторым осложняющим фактором для китайской денежной системы была география, то есть сам размер КНР. Императорский мандат единой валюты плохо сочетался с огромными локальными вариациями, обусловленными гигантскими размерами КНР и географической удаленностью. Унитарная и централизованная политическая система также препятствовала возникновению местной автономной юрисдикции.

Те акты, которые появлялись, чтобы заполнить (хотя и не полностью) этот юрисдикционный вакуум в обширной и разнообразной Китайской империи, было частными правилами и обычаями, часто порожденными гильдиями или местными традициями, конкретного региона КНР. Неформальный характер нормативных актов, и отсутствие какого-либо общего или координирующего органа объясняют распространение множества валют, как мнимых, так и реальных. Результатом этого сложного и уникального взаимодействия стала денежная система, которая держалась на цепи противоречий, которые одновременно укрывались и единообразие, и разнообразие, централизация и локализация, правительственная жесткость и невмешательство, открытость и замкнутость. Очевидно, отсутствие четко определенной расчетной единицы и стабильного чеканного стандарта отражало как произвольный характер, так и ограниченные возможности абсолютистского политического режима и, в свою очередь, накладывало высокие транзакционные издержки на рыночные обмены в КНР.

Только с 1800 года, начинает полноценно формироваться система правового регулирования денежной системы КНР, которая постепенно привела к тем особенностям правового регулирования, которые наблюдаются сегодня.

Опустошительное восстание тайпинов в 1850-60 годах вызвало крупный финансовый кризис в центре Пекина. Отчаянная борьба маньчжурского правителя

за доходы привела к так называемой инфляции Сяньфэна (во время правления императора Сяньфэна в 1850-1861 годах), вызванной массовым обесцениванием правительством медной наличности и выпуском неконвертируемых бумажных банкнот. В указанный период был выпущен акт императора, согласно которому, должно было быть осуществлено обесценивание монет, путем выпуска так называемой «большой наличности», более крупной и тяжелой формы медной наличности. Такая политика привела к немедленной реакции рынка, выразившейся в закрытии магазинов и оттоку капитала из Пекина. Общественное недоверие усилилось, когда, в конце концов, даже одно из правительственных агентств отказалось от «больших денег», предлагаемых в качестве оплаты.

Открытие КНР и последующее создание различных договорных портов вдоль побережья КНР или основных водных путей должны были принести фундаментальные и долгосрочные изменения в китайскую денежно-кредитную и банковскую систему через учреждения западного торгового дома и более поздних банков, которые занимались денежным обменом и торговым финансированием. Западные банки, такие как HSBC и японские банки, начали принимать депозиты и выпускать банкноты, конвертируемые в серебро, что быстро снискало благосклонность китайской общественности в портах договора. Последующее подписание китайско-японского договора в 1896 году значительно расширило сферу прямых иностранных инвестиций и усилило политический контроль иностранных деловых интересов в портах договора за счет центральных китайских властей, положив начало двум событиям эпохального значения для правового регулирования денежной и банковской системы КНР - эволюции КНР. Первым было признание Цин необходимости создания собственного современного банка, что привело к созданию в 1897 году Императорского банка КНР.

Основание самого Банка было на самом деле гораздо менее значительным, чем тот факт, что он положил начало бурной эре роста современных китайских государственных и частных банков, начавшейся в 20-е годы прошлого века.

Во-вторых, примерно в этот же период издается акт, согласно которому провинциальные правительства и договорные портовые власти начали чеканку собственных серебряных долларов, а затем и единого имперского национального серебряного доллара.

Передача центральной власти в Пекине китайским региональным военачальникам, колониальным властям в различных договорных портах или концессионных территориях характеризовала политическую реальность республиканской эпохи 1910-1920-х годов (также альтернативно называемой эпохой военачальников). С политической дезинтеграцией пришла юрисдикционная и экономическая конкуренция, приведшая к тому, что Д. Ф. Дензер-Спек назвал уникальной эрой свободного банковского дела в КНР. Эта эпоха началась с крупных попыток стесненного в финансовых средствах республиканского правительства манипулировать валютой для фискальных целей⁹⁴. В 1916 году новое республиканское правительство, столкнувшись с серьезным финансовым дефицитом, приказало приостановить конвертируемость банкнот между двумя крупными правительственными банками-Банком КНР и Банком коммуникаций со штаб-квартирами в Пекине. Как и ожидалось, этот приказ вызвал дрожь в крупнейших банковских центрах КНР и привел к закрытию банков и финансовым сбоям. Однако, воспользовавшись экстерриториальным статусом договорного порта, Шанхайское отделение Банка КНР в сотрудничестве с иностранными банками удалось противостоять порядку и сохранить конвертируемость на протяжении всего кризиса. Рост современных китайских банков привел к важным изменениям в китайской денежной системе. То, что возникло в эту эпоху политической децентрализации, было сложной, но относительно прозрачной национальной системой множественных валютных стандартов (или валют), которые сами по себе распространились до более чем ста по всей стране, а в 1933 году Нанкинское республиканское правительство при поддержке мощных шанхайских китайских современных банков официально

⁹⁴ Denzer-Speck, D. Freiburg/Br., 2009: Currency Competition in China Between 1850 and 1950, *Kredit und Kapital*, 42. №3 327-351.

установило единый денежный стандарт, основанный на серебряном долларе⁹⁵. Затем, вплоть до начала 1990 года наблюдался некий период нестабильности, законодательство постоянно менялось (в том числе из-за участия КНР в войнах и внутренних революциях).

После указанного момента, в КНР, как и во многих других странах, начала формироваться полноценная трёхуровневая система правового регулирования денежной системы, представленная разнообразными актами различного уровня – федерального, подзаконного и локального.

Так, например, для реализации контрольных функций и предотвращения рисков при обращении денежных средств в КНР сформирована система надзора и управления национальной платежной системой КНР, возможности которой постоянно расширяются одновременно с расширением нормативной правовой базы регулирования денежного обращения.

Основным нормативным актом, регулирующим особенности денежной системы и обращения денег в КНР является, принятый в 1995 году Закон Китайской Народной Республики «О Народном банке КНР» (далее – Закон «О Народном банке КНР»)⁹⁶, в который в 2003 году были внесены изменения, касающиеся разделения функций Народного банка КНР и Надзорной комиссии по банковской деятельности КНР. Согласно положениям Закона «О Народном банке КНР» в обязанности Народного банка КНР входит поддержание нормальной работы платежных и клиринговых систем в КНР, а также правильного проведения государственной монетарной политики. Целью такой политики, согласно ст. 3 Закон «О Народном банке КНР» является поддержание стабильности денежного обращения, и, таким образом, содействие экономическому росту. Таким образом, Закон «О Народном банке КНР» устанавливает важнейшие основы правового регулирования денежного обращения в части поддержания его стабильности.

⁹⁵ Цуй Дяньчао Фонд перспективного макроэкономического динамического анализа / Цуй Дяньчао. – Пекин: Китайское финансово-экономическое издательство, 2018. – 153 с.

⁹⁶ Закон Китая (КНР) о Народном банке. Закон принят на 3-й сессии 8 съезда Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 года Электронный ресурс. Режим доступа: <http://law.uglc.ru/bank.htm> (дата обращения 05.01.2021 г.).

Следующим нормативным правовым актом, регулирующим основы денежной системы КНР, можно назвать, Закон Китайской Народной Республики о коммерческих банках 1995 года (далее – Закон КНР о коммерческих банках)⁹⁷, целью которого является регулирование денежного обращения, а также поддержание нормального порядка проведения финансовых операций и содействие развитию социалистической рыночной экономики. Контроль за проведением финансовых операций коммерческих банков возлагается на Национальный Банк КНР.

Согласно нормам вышеназванного закона, банковскими учреждениями в Китае считаются не только коммерческие банки, но также городские и сельские кредитные кооперативы, и прочие финансовые учреждения, которые принимают депозиты от населения. Согласно Закону КНР о коммерческих банках, банковские учреждения могут заниматься расчетно-платежной деятельностью с одобрения банковского регулятора Государственного Совета. Банковские учреждения в КНР с точки зрения обращения денежных средств являются основными поставщиками на рынке платежных услуг, предлагая широкий спектр платежных услуг населению через свою сеть в городских и сельских районах.

Колоссальное значение, в части контроля над осуществлением денежного обращения имеет закон Китайской Народной Республики о борьбе с отмыванием денег (далее – Закон о борьбе с отмыванием денег)⁹⁸, направленным на предотвращение отмывания незаконных денежных средств в наличной и безналичной форме. Закон о борьбе с отмыванием денег был принят в 2006 году и стал объективной необходимостью в связи с постоянными инновациями в финансовом секторе и появлением новых видов платежных систем.

Еще одной правовой нормой высшего уровня, регулирующей особенности денежного обращения в КНР служит Закон О ценных бумагах Китайской

⁹⁷ Закон Китая (КНР) о Коммерческих банках. Закон принят на 13-й сессии 8 съезда Всекитайского собрания народных представителей 10 мая 1995 года Электронный ресурс. Режим доступа: <http://law.uglc.ru/capital.htm/10> (дата обращения 05.05.2021 г.).

⁹⁸ Закон Китайской Народной Республики О борьбе с отмыванием денег. Принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва 31 октября 2006 года. Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30811147 (дата обращения 05.05.2021 г.).

Народной Республики (далее – Закон КНР О ценных бумагах)⁹⁹, принятый в 1998 году и закрепивший правовые основы в сфере регистрации ценных бумаг и расчетной деятельности. Закон прямо определяет ответственность Китайской Комиссии по регулированию ценных бумаг (CSRC) за надзор и управление регистрационными и расчетными учреждениями ценных бумаг и предприятиями на рынке ценных бумаг, а также устанавливает соответствующие правовые отношения между регистрационными и расчетными учреждениями ценных бумаг и важные принципы осуществления регистрационной и расчетной деятельности по ценным бумагам, участвующим в денежном обращении.

Нормами отдельного закона регулируется направление денежного обращения в части оборота высоколиквидных ценных бумаг (индоссаменты, акцепты, гарантии, платежи и требования, связанные с векселями и чеками) - Закона Китайской Народной Республики об оборотных инструментах (далее Закон об оборотных инструментах)¹⁰⁰. Закон об оборотных инструментах определяет права, обязанности и юридическую ответственность сторон, участвующих в деятельности по оборотным инструментам.

На практике расчеты с использованием оборотных инструментов составляют основу безналичных расчетов, поскольку оборотные платежные инструменты находятся в межхозяйственном обороте вне замкнутых рамок межбанковских расчетов.

Кроме законов – актов высшего уровня, правовое регулирование денежного обращения в КНР, регулируется подзаконными нормативными актами, среди которых можно выделить Временные правила управления денежными средствами и Положение Китайской Народной Республики Об управлении юанем. Положение Китайской Народной Республики Об управлении юанем, обнародованное в 2000 году предусматривает порядок разработки, печатания, выпуска, изъятия и обращения юаня, а также определяет права, обязанности и юридическую

⁹⁹ Закона Китайской Народной Республики об оборотных инструментах. Принят на 13-м заседании Постоянного комитета восьмого Всекитайского собрания народных представителей 10 марта 1995 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/ni241/> (дата обращения 05.05.2021 г.).

¹⁰⁰ Там же.

ответственность учреждений и физических лиц при использовании юаня. Временные же правила управления денежными средствами, обнародованные в 1988 году, регламентируют порядок использования юаней различными учреждениями¹⁰¹.

Помимо вышеуказанных законов и положений, в 1997 году были приняты Административные меры по осуществлению оборотных инструментов и Административные меры по платежам и расчетам, предусматривающие основные правила регулирования различных платежных инструментов и юридическую ответственность различных сторон, участвующих в сделках с оборотными инструментами.

Административные меры по регулированию банковских карт, были приняты двумя годами позднее – в 1999 году. Административные меры по регулированию банковских карт устанавливают правила оборота банковских карт в КНР в части процентных ставок и сборов, управления счетами и транзакциями, управления рисками и юридической ответственности банком и пользователей банковскими картами.

Аналогичный по статусу акт был принят в отношении расчетных счетов в юанях. Так, Административные меры в отношении расчетных счетов в юанях, принятые в 2003 году, регулируют открытие, использование и управление расчетными счетами, средства на которых аккумулируются в юанях. Выделение отдельного нормативного акта по порядку ведения, регулирования и контроля расчетных счетов в юанях, связано с тем, что именно юань, является официальной китайской валютой.

Рост нефинансовых учреждений и систем безналичных платежей предопределил необходимость принятия нормативного акта, регулирующего такие учреждения.

В 2010 году в КНР были приняты Административные меры в отношении платежных услуг, предоставляемых нефинансовыми учреждениями, которые

¹⁰¹ PBOC, CAC, MIIT, SAIC, CBRC, CSRC, and CIRC, Announcement on Preventing Financial Risks from Initial Coin Offerings (Sept. 4, 2017). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (дата обращения 05.01.2021 г.).

составляют основу прав нового регулирования доступа на рынок, надзор и администрирование платежных учреждений, осуществляющих онлайн-платежи, выпуск и прием предоплаченных карт, а также приобретение банковских карт¹⁰².

Поскольку, важное место в системе денежного обращения КНР отводится ценным бумагам и межбанковским операциям Министерство финансов КНР, китайская Комиссия по банковскому регулированию и Национальный банк КНР, приняли целый комплекс нормативных актов, регулирующих порядок надзора и управление межбанковским рынком облигаций. Так, например, Административные меры по операциям с облигациями на Национальном межбанковском рынке облигаций и Административные меры по регистрации, хранению и погашению облигаций на межбанковском рынке облигаций¹⁰³, принятые Национальным банком КНР, определяют порядок регистрации, торговли, хранения и погашения облигаций на межбанковском рынке облигаций, а Временные административные меры по хранению казначейских облигаций Китайской Народной Республики, Министерством финансов КНР, направлены на защиту законных прав и интересов инвесторов казначейских облигаций и регулируют деятельность по хранению казначейских облигаций. Необходимо отметить, что в КНР, точно также, как и в Российской Федерации перечень подзаконных нормативных актов, регламентирующих организационно-правовые основы денежного обращения, достаточно широк, поэтому перечислить все такие подзаконные акты в ограниченных рамках настоящей работы не представляется возможным.

Тем не менее, даже на основании уже проанализированных законодательных актов и подзаконных актов, регламентирующих организационно-правовые основы денежного обращения в КНР, можно сделать вывод о том, что в КНР сегодня создана полноценная постоянно расширяющаяся правовая база, регламентирующая денежную систему КНР в основе такой

¹⁰² Цуй Дяньчао Фонд перспективного макроэкономического динамического анализа / Цуй Дяньчао. – Пекин: Китайское финансово-экономическое издательство, 2018. – 153 с.

¹⁰³ Шэнь Чжунхуа Финансы XXI века: банковское дело / Шэнь Чжунхуа. – Ухань: Университетское издательство Ухань, 2017. – 509 с.

правовой базы лежат общие институциональные нормы – представленные законами, устанавливающими общий порядок денежного обращения в КНР и особенности функционирования субъектов контроля за денежным обращением, а также законодательные акты высшего уровня, регламентирующие порядок правового регулирования платежных инструментов и платежных систем, входящих в китайскую национальную платежную систему, в рамках которой осуществляется денежное обращение в стране. Такой подход современного КНР является полной противоположностью подхода Древнего КНР к денежной системе.

На втором уровне находятся подзаконные акты, регламентирующие отдельные аспекты денежного обращения в КНР, среди таких аспектов, обращение национальной валюты, оборотные инструменты, ценные бумаги, банковские карты, небанковские финансовые организации и пр.

Все нормативные акты, регламентирующие организационно-правовые основы денежного обращения в КНР, связаны между собой, что говорит о том, что китайское законодательство, регулирующее денежное обращение, является комплексным. Так, например, Народный банк КНР в соответствии с Законом «О Народном банке КНР», выпускает юани, управляет обращением юаней и предприятиями по печати банкнот и чеканке монет в соответствии, однако помимо проектирования, печати и выпуска юаней, Народный банк КНР также несет ответственность за отзыв и уничтожение

При этом необходимо отметить, что в КНР, исходя из особенностей, нормативное регулирование денежного обращения признаются как наличные, так и безналичные расчеты (оборотные инструменты, банковские карты и денежные переводы), при этом, последним отдается больший приоритет.

Единственное средство платежа, которое КНР не признает законным это криптовалюта, поэтому китайская банковская система не принимает криптовалюты и не предоставляет соответствующие услуги. Однако тот факт, что криптовалюта в КНР не признается законной вовсе не обозначает, особенности ее обращения в КНР не установлены.

С одной стороны, КНР не принял никакого законодательства, регулирующего криптовалюты. Национальный банк КНР не признает криптовалюты законным платежным средством или инструментом для розничных платежей, а китайская банковская система не принимает никаких существующих криптовалют и не предоставляет соответствующих услуг. С другой стороны, действует сразу несколько подзаконных актов, регламентирующих обращение криптовалют на территории КНР. Так, в Решении №3 от 2013 года¹⁰⁴ правительство КНР определило биткойн как виртуальный товар, одновременно предупредив граждан о рисках виртуальных товаров и разрешив гражданам страны свободно участвовать в онлайн-торговле такими товарами. Иными словами, фактически признав возможность использования такого виртуального товара гражданами страны с акцентом на то, что все финансовые риски от использования биткоинов лежат на тех гражданах, которые используют их как виртуальный товар. Однако спустя несколько лет были приняты акты, устанавливающие отдельные запреты в части использования криптовалют.

Так, начиная с сентября 2017 года, правительство КНР, приняло и ряд регулятивных мер по пресечению деятельности, связанной с криптовалютами, главным образом из-за обеспокоенности финансовыми рисками, связанными с такими валютами. Среди таких мер, в частности: запрет на первичное размещение монет, ограничения на криптовалютные торговые платформы, требования к финансовым учреждениям.

Несмотря на борьбу с частными криптовалютами, Народный банк КНР, рассматривает возможность выпуска своей собственной цифровой валюты. Еще в 2018 году прежний глава Народного банка КНР китайский экономист Чжоу Сяочуань в своем интервью одному из финансовых изданий акцентировал внимание на том, что Народным банком КНР более трех лет проводятся исследования цифровой валюты, для проведения таких исследований и развития

¹⁰⁴ Xie Xu, China to Stamp Out Cryptocurrency Trading Completely with Ban on Foreign Platforms, South China Morning Post. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.scmp.com/business/banking-finance/article/2132009/china-stamp-out-cryptocurrency-trading-completely-ban> (дата обращения 05.05.2021 г.).

национальной китайской цифровой валюты создан Институт цифровых денег. При этом на базе Института цифровых денег в октябре 2017 года были проведены пробные запуски алгоритмов, необходимых для предложения национальной китайской цифровой валюты, которая будет иметь тот же правовой статус, что и китайский юань, единственной фиатной валютой, выпущенной Народным банком КНР¹⁰⁵.

Подводя итог тематике становления правовых основ регулирования денежной системы КНР, необходимо отметить, что организационно-правовые основы такого регулирования сегодня в КНР, выступают важнейшим инструментом регулирования денежно-кредитной политики страны. Современные нормативные правовые акты издаются на трех уровнях – федеральном, уровне подзаконных актов и локальном уровне. Основной целью таких нормативных правовых актов является установление общего порядка денежного обращения в КНР и особенностей функционирования субъектов контроля за денежным обращением. На первом уровне законодательные акты высшего уровня, регламентируют порядок правового регулирования платежных инструментов и платежных систем, входящих в китайскую национальную платежную систему, в рамках которой осуществляется денежное обращение в стране. На втором и третьем уровнях находятся подзаконные акты, регламентирующие отдельные аспекты денежного обращения в КНР, среди таких аспектов, обращение национальной валюты, оборотные инструменты, ценные бумаги, банковские карты, небанковские финансовые организации и пр.

При этом, правовые основы регулирования денежной системы КНР направлены на защиту в большей степени публичных интересов государства в части организации стройного порядка финансово-экономических отношений в стране. Тем не менее, так было не всегда, даже несмотря на то, что существующая система правового регулирования есть не что иное, как следствие исторического развития нормативного правового регулирования на протяжении многих веков.

¹⁰⁵ Чжоу Сяочуань. Денежно-кредитная политика, реформа финансовой системы и устойчивый экономический рост в Китае // Деньги и кредит. 2003. № 7. С. 23-26.

Длительное время, те акты, которые появлялись, чтобы заполнить (хотя и не полностью) юрисдикционный вакуум в регулировании денежной системы обширной и разнообразной Китайской империи, было частными правилами и обычаями, часто порожденными гильдиями или местными традициями, конкретного региона КНР. Неформальный характер нормативных актов, и отсутствие какого-либо общего или координирующего органа объясняют распространение множества валют, как мнимых, так и реальных. Результатом этого сложного и уникального взаимодействия стала денежная система, которая очень долго держалась на цепи противоречий, которые одновременно укрывались и единообразие, и разнообразие, централизация и локализация, правительственная жесткость и невмешательство, открытость и замкнутость.

1.3. Финансово-правовые особенности регулирования денежного обращения в Гонконге и Тайване

Целесообразность рассмотрения финансово-правовых особенностей регулирования денежного обращения в Гонконге и Тайване не случайна, поскольку Гонконг и Тайвань, хоть и представляют собой регионы Большого КНР, однако же имеют некоторые пределы независимости от Большого КНР, в том числе в финансово-правовой сфере. Кроме того, Гонконг, например, представляет собой уникальную юрисдикцию – функционирующую по принципу одна страна – две системы, что дает ему высокую степень автономии. Основной Закон Гонконга закрепляет различные принципы свободного рынка, закрепляя положение Гонконга в качестве международного финансового центра и специального административного региона (SAR)¹⁰⁶.

Положения, регулирующие финансовые вопросы SAR, изложены в главе V Основного закона следующим образом. Во-первых, статья 109 предусматривает сохранение статуса Гонконга как международного финансового центра. Во-

¹⁰⁶ Основной закон Гонконга Специального административного района Китайской Народной Республики Китай // <https://www.basiclaw.gov.hk/en/index/>.

вторых, согласно статье III, валютно-финансовая система Гонконга останется неизменной, и правительство SAR может самостоятельно разрабатывать денежно-кредитную политику и осуществлять финансовый надзор. В-третьих, согласно статье III, гонконгский доллар будет по-прежнему выпускаться в качестве законного платежного средства. В-четвертых, статья I 12 предусматривает, что Гонконг будет свободен от валютного контроля, а его финансовый рынок останется открытым. В-пятых, в соответствии со статьей I 13, обменный фонд будет использоваться главным образом для поддержания стоимости гонконгского доллара.

Вышеупомянутые правовые положения, ядром которых является поддержание существующего валютно-финансового режима в Гонконге, устанавливают финансовые отношения между материком и Гонконгом как «одна страна, две валюты» в базовых политических условиях «одной страны» и, следовательно, обеспечивают правовую основу для дальнейшего развития финансовых отношений между ними.

Поскольку материк и Гонконг будут поддерживать отдельные валютные системы, формулировать цели политики и достигать их посредством использования отдельных инструментов денежно-кредитной политики после того, как КНР возобновит осуществление суверенитета, верным будет считаться мнение о том, что финансовые отношения между материком и Гонконгом являются двумя относительно независимыми финансовыми системами под двумя различными социально-экономическими системами в пределах одной суверенной страны.

С 1983 года в Гонконге существует денежно-кредитная система, которая связывает гонконгский доллар с долларом США, то есть связанную систему обменных курсов. Колебания курса доллара США в последнее десятилетие указывает на то, что его роль в мировой экономике несколько снизится в обозримом будущем. Однако при поддержке внутреннего рынка США и масштабов экономики роль доллара США в качестве основной международной валюты не будет существенно поколеблена. С точки зрения структуры торговли

Гонконга, в будущем доллар США останется доминирующей валютой для торгового урегулирования в Гонконге. Все это будет продолжать поддерживать связанную систему.

Поскольку Гонконг имеет независимую валютную систему, его система выпуска и управления валютой также будет независимой. Это четко оговорено в Основном законе. Назначенные банки-эмитенты банкнот продолжают выпускать банкноты в гонконгских долларах и направлять в Фонд обмена валюты в иностранной валюте сумму, эквивалентную выпущенной местной валюте, в качестве поддержки для выпуска банкнот в гонконгских долларах.

Гонконг имеет одну из самых высоких концентраций банковских учреждений в мире. В конце декабря 2020 года в Гонконге насчитывалось бизнесе около 120 представительств зарубежных банков. При этом, местному банку не разрешается заниматься никаким банковским бизнесом. Его роль сводится главным образом к работе по связям между банком и его клиентами в Гонконге.

Теперь акцентируем непосредственное внимание на системе регулирования денежного обращения в Гонконге. Если говорить о структуре системы денежного обращения в КНР в целом, сравнивая такую систему с другими системами денежного обращения различных стран мира, то можно констатировать, что система денежного обращения КНР достаточно сложна.

Такая сложность обусловлена тем, что на территории Китая сегодня официально выпускаются четыре совершенно разные валюты: юань, гонконгский доллар (официальная валюта специального административного района КНР – Гонконг), патака (официальная валюта специального административного района КНР – Макао) и новый тайваньский доллар (официальная валюта провинции КНР – о. Тайвань). Наличие четырех видов денежных единиц на территории современного КНР, связано с китайской культурой, в которой ценность денег не только отражает их покупательскую способность, но и отражает китайский народ.

Денежное обращение в Гонконге, как в одном из регионов КНР, осуществляется посредством платежной системы. Поэтому организационно-правовые основы денежного обращения устанавливаются нормативными актами,

регулирующими особенности платежной системы Гонконга. Необходимо отметить, что в последние несколько лет платежная система Гонконга, как, собственно, и платежная система самого КНР, значительно продвинулась вперед и сыграла важную роль в обеспечении экономического и социального развития региона. В частности, стал широко использоваться ряд безналичных платежных инструментов, основную часть которых составляют оборотные инструменты и банковские карты, дополняемые интернет-платежами, телефонными платежами и другими видами электронных платежей. В Гонконге, в отличие от КНР, нет специального законодательства о платежных системах. Однако существует ряд нормативных актов, которые имеют прямое отношение к различным платежным инструментам и институтам, что и отличает правовое регулирование денежного обращения Гонконга, от денежного обращения всего КНР. Основным государственным органом, отвечающим за политику в области денежного обращения в Гонконге, является Валютное управление Гонконга.

После глобальных финансовых кризисов 1997 г. и 2008-2009 года, а также учитывая мировые тренды в Гонконге начала функционировать и набирать динамичного развития система регулирования финансовых услуг, основными регуляторами которой выступают Валютное управление Гонконга, Комиссия по ценным бумагам и фьючерсов, Управление страховых инвесторов (комиссаров), Уполномоченный орган системы резервных (пенсионных, страховых) фондов. Названные организации, уполномоченные осуществлять регулирование банковского сектора, обращение и эмиссии ценных бумаг и фьючерсов, регулирования страхового рынка, а также распределение пенсионных сбережений.

Валютное управление (англ. currency board), также валютное правление или валютный совет, – это «режим денежно-кредитной политики, при которой денежные власти принимают на себя обязательство неограниченного обмена национальной валюты на иностранную валюту по фиксированному курсу, которое закрепляется на законодательном уровне. Валютным советом, управлением или правлением называются денежные власти, ответственные за

реализацию описанной политики. Иностранная валюта, к которой происходит фиксация курса национальной валюты, носит название «якорная валюта»¹⁰⁷.

Так, например, Указ Валютного управления Гонконга о выпуске банкнот юридических лиц, направлен на правовое регулирование выпуск банкнот и денежных знаков¹⁰⁸. В соответствии с названным Указом банкноты, выпущенные Народным Банком КНР, а также банками Standard Chartered Bank и Hongkong and Shanghai Banking Corporation Limited, являются законным платежным средством в Гонконге.

Юридическое определение чека содержится в Постановлении Валютного управления Гонконга о векселях. Согласно пункту 73(1) данного постановления, чек – это переводной вексель, выписанный на банкира и подлежащий оплате по требованию. Специальное Постановление было выпущено и для правового регулирования банковских карт. Постановление предусматривает, что только лицензированные банки в Гонконге должны иметь возможность выпускать универсальные карты, которые не ограничены в отношении товаров и услуг, которые они могут быть использованы для покупки. Целями являются поддержание стабильности платежной системы и обеспечение мер защиты держателей карт. Однако небанковский поставщик услуг может быть уполномочен в качестве депозитной компании.

Разрабатывая эту нормативную базу, Валютное управление Гонконга стремилось найти баланс между необходимостью поддержания стабильности платежной системы, как неотъемлемой части системы денежного обращения (и, следовательно, финансовой системы в целом), и невмешательством в новые разработки в части регулирования денежного обращения.

¹⁰⁷ Валютный совет // https://ru.wikipedia.org/wiki/Валютный_совет (дата обращения: 02.03.2022).

¹⁰⁸ Payment systems in Hong Kong. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bis.org/cpmi/paysys/hongkongcomp.pdf> (дата обращения 07.05.2021 г.).

В 2000 году был принят Указ об электронных сделках, основной целью которого стало предоставление официального правового статуса электронным записям и цифровым подписям, аналогичного статусу их бумажных аналогов¹⁰⁹.

Регулирование рынка ценных бумаг Гонконга осуществляется другим органом – Комиссией по ценным бумагам и фьючерсам (SFC) (далее – Комиссия по ЦБ)¹¹⁰.

В ведении Комиссии по ЦБ находится гонконгское законодательство о ценных бумагах и фьючерсах. Так, например, раздел 4(1)(b) Постановления Комиссии по ЦБ, регламентирующем ее деятельность предусматривает, что Комиссия по ЦБ должна обеспечивать соблюдение положений любых постановлений и положений, касающихся ценных бумаг, фьючерсных контрактов или соглашений об инвестициях в недвижимость.

Кроме того, согласно Постановлению о фьючерсах, которое было принято Законодательным советом 13 марта 2002 года и, вступило в силу в начале 2003 года Комиссия по ЦБ несет надзорную ответственность за Гонконгскую Фондовую биржу (Hong Kong Exchange and Clearing Limited) и ее дочерние компании, а именно саму Фондовую биржу Гонконга, Гонконгскую фьючерсную биржу и их клиринговые палаты. Она также несет непосредственную регулирующую ответственность за деятельность по поглощениям и слияниям (сделкам M&A), регулирование предложений инвестиционных продуктов и обеспечение соблюдения законов, касающихся злоупотреблений на рынке ценных бумаг¹¹¹.

В декабре 2000 года Комиссия по ЦБ и Гонконгская Фондовая биржа одобрили меморандум о взаимопонимании (MOU), который охватывает вопросы, касающиеся надзора за участниками биржи, надзора за рынком и надзора за деятельностью бирж и клиринговых палат, включая их нормотворческие полномочия.

¹⁰⁹ Payment systems in Hong Kong. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bis.org/cpmi/paysys/hongkongcomp.pdf> (дата обращения 07.05.2021 г.).

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

Среди других нормативных обязательств Комиссии по ЦБ в отношении Гонконгской фондовой биржи мониторинг торгов с целью выявления и понимания цен и объема движений, а также проведение отдельных исследований, при наличии в них потребности.

Что касается такого направления денежного обращения как виртуальные активы, то на момент 2021 года в Гонконге отсутствуют нормативные правовые акты, которые бы сводились исключительно к регулированию виртуальных активов. Тем не менее, сказанное, вовсе не обозначает, что правовой статус виртуальных активов в Гонконге не определен. Так, например, Комиссия по ЦБ выпустила целый перечень актов (циркуляров), разъясняющих ее регулируемую позицию в отношении виртуальных активов и виртуального банкинга. Так, например, еще в 2000 году Комиссия по ЦБ выпустила Руководство по разрешению виртуальных банков в соответствии с разделом 16 (10) Закона о банковской деятельности в КНР. В Руководстве изложены принципы, которые Комиссия по ЦБ будет принимать во внимание при принятии решения о выдаче разрешений виртуальным банкам. Главный принцип заключается в том, что Комиссия по ЦБ не будет возражать против создания виртуальных банков в Гонконге при условии, что они могут удовлетворять тем же пруденциальным критериям, которые применяются к обычным банкам.

В соответствии с существующей политикой авторизации для обычных банков, локально инкорпорированный виртуальный банк не может быть вновь создан иначе, как путем преобразования, существующего локально инкорпорированного банка.

Кроме того, местные виртуальные банки должны по крайней мере на 50% принадлежать хорошо зарекомендовавшему себя обычному банку или другим контролируемым финансовым учреждениям. Заявители, зарегистрированные за рубежом, должны быть выходцами из стран с установленной нормативной базой для электронного банкинга. Кроме того, они должны иметь общие активы на сумму более чем на 16 миллиардов долларов.

В дополнение к правовым и нормативным режимам, описанным выше, зависимости от характера и структуры их деятельности, денежное обращение в Гонконге будет подпадать под действие других законов, включая, например, налоговое законодательство Гонконга.

Что же касается обращения главных валют – гонконгского доллара и юаня, то они в Гонконге являются законным платежным средством, а органы денежно-кредитного регулирования, регулирующие эти две валюты, выпускают и управляют этими валютами в соответствии с нормативно закрепленными правилами.

Связанная система обменных курсов является одновременно денежно-кредитной системой и целью политики Управления денежно-кредитного регулирования Гонконга. Что еще более важно, это требует мощного денежно-кредитного органа для защиты системы и обеспечения необходимых условий и инструментов для бесперебойного функционирования системы.

Поскольку Гонконг сохранил свою независимую финансовую систему после 1997 года, равно как и независимую систему денежного обращения, правовое регулирование денежного обращения в Гонконге абстрагировано от правового регулирования денежного обращения в материковом КНР. Сказанное проявляется, как в наличии большого количества актов регулирования различных направлений денежного обращения, изданных уполномоченными регулирующими органами Гонконга, так и в том, что полномочия Народного Банка КНР в Гонконге существенно ограничены, по сравнению с полномочиями представительств иностранных банков (как уже было отмечено ранее, Народный Банк КНР в Гонконге не занимается никакими банковскими операциями за исключением отдельного вида банковского обслуживания).

Тем не менее, тесные экономические связи между Гонконгом и материком обязаны находить отражение во всех видах финансовой деятельности и связей. Поэтому необходимо тесное сотрудничество между монетарными властями. Гонконг является крупнейшим торговым и инвестиционным партнером материка. Политика материка, особенно корректировка денежно-кредитной политики,

окажет прямое влияние на рынок Гонконга. В том же духе, с ростом требований к гонконгскому доллару материка на банковскую систему Гонконга и ростом общих активов, находящихся на материковом Гонконге, изменения обменных курсов гонконгского доллара будут влиять на стоимость финансовых активов.

Между тем, с улучшением соответствующих финансовых законов и нормативов материка, практика, принятая для лицензирования, утверждения и контроля финансовых учреждений, приближается к международным стандартам. Достигнут консенсус между органами денежно-кредитного регулирования на материке и в Гонконге в отношении процедур лицензирования финансовых учреждений, а также надзора, несмотря на различия в навыках ведения бизнеса и управления. Достигнутый консенсус, среди прочего, включает следующее: координация в лицензировании и надзор за финансовыми учреждениями между двумя денежно-кредитными органами: финансовые учреждения в Гонконге с головными офисами, зарегистрированными на материке, будут контролироваться НКМА в соответствии с теми же местными критериями банковского надзора; финансовые учреждения на материке с головными офисами в Гонконге будут по-прежнему пользоваться таким же преференциальным режимом, как и финансируемые из-за рубежа финансовые учреждения.

Основными законами Гонконга в сфере финансовой деятельности являются: Ордонанс о банковской деятельности, Ордонанс о ценных бумагах и фьючерсах, Ордонанс о страховых компаниях, Ордонанс о финансовых учреждениях (FIRO) от 07.07.2017, Ордонанс о борьбе с отмыванием денег и контртеррористическим финансированием (финансовые учреждения) и др.

Монетарное управление Гонконга (НКМА), основанное в 1993 году, осуществляет контроль над инфляцией и поддерживает стабильность гонконгского доллара (HKD) и банковского сектора посредством денежно-кредитной политики. НКМА связывает HKD с долларом США, чтобы помочь HKD поддерживать стабильную стоимость.

Гонконг является ключевым финансовым капиталом для Китайской Народной Республики и местом, где многонациональные компании могут начать

свою деятельность. Будучи особым административным районом Китайской Народной Республики, Гонконг является автономной территорией с собственной валютой и годовым номинальным ВВП более 500 млрд. долл. США по состоянию на 2020 год. НКМА де-факто является центральным банком региона.

НКМА поддерживает фонд национального благосостояния, который называется Инвестиционный портфель валютного управления Гонконга. НКМА является членом Центральных банков Восточной Азии и Тихого океана, а также Резервного банка Австралии, Народного банка КНР, Банка Японии и семи других центральных банков.

Одна из ключевых ролей НКМА – поддержание стабильности валюты. Система связанного обменного курса предназначена для стабилизации обменного курса между гонконгским долларом (HKD) и долларом США (USD). Система обмена с фиксированной ставкой стремится поддерживать паритет с долларом США в узком диапазоне, позволяя банкам, выпускающим банкноты HKD, выпускать новые банкноты только тогда, когда они вносят эквивалентную сумму в долларах США в уполномоченный орган. Обменный курс имеет тенденцию колебаться в пределах установленного диапазона. НКМА имеет один из крупнейших в мире валютных резервов по отношению к своей экономике.

НКМА отвечает за содействие стабильности и целостности финансовой системы, в том числе банковской системы. Один из ключевых способов сделать это – купить HKD, чтобы сохранить паритет с долларом в указанном диапазоне. По состоянию на 2019 год система фиксированных ставок в Гонконге удерживала процентные ставки на сверхнизком уровне, стимулируя расширение и инвестиции. Но низкие процентные ставки также способствовали рекордному росту цен на жилье на территории, создавая проблемы доступности.

Теперь акцентируем внимание на Тайване, которой также имеет некоторые особенности правового регулирования денежного обращения, отличающие Тайвань, как от Гонконга, так и от материкового КНР. Свою самостоятельность в денежном обращении Тайвань проявил в 50-х годах прошлого века, и сегодня

делает шаги по укреплению своих позиций в этом направлении, проявляя политическую лояльность к США и игнорируя КНР во многих вопросах.

Новый тайваньский доллар обладает международным обозначением NT. Это национальная валюта Китайской Республики (Тайвань). Его сравнительно недавно ввели в обращение. В отличие от юаней КНР, валюта Тайваня свободноконвертируется. Несмотря на то, что она получила статус «мягкой» валюты на мировой арене, в реальности она является одной из самых стабильных в мире¹¹².

Система финансового контроля Тайваня давно приняла форму отдельного надзора. После конца 80-х годов 20 века в связи с ускорением финансовой дерегуляции количество финансовых учреждений острова Тайвань резко возросло, превысив рыночный спрос на острове, что спровоцировало необычайно жесткую конкуренцию в финансовом секторе. Далее, с ускорением темпов дерегуляции, с одной стороны, ускорилось возникновение финансовых инноваций, границы продуктов с каждым днем становились все размытее.

С другой стороны, это также позволило финансистам выводить продукты на биржу неконтролируемо и в самом выгодном для себя свете или помогая проблемным активам, просачиваясь через рынок, перемещаться, избегая финансового контроля. Тайваньский финансовый сектор постепенно превращался из отдельного в смешанный тип.

В компетенцию финансово-правового управления входила ответственность за Министерство финансов, Центрального банка, Центральная компания по страхованию вкладов. Министерство финансов учредило Финансовое управление, Страховое ведомство и Комиссию по торговле ценными бумагами и товарными фьючерсами.

В обязанности Народного Банка КНР входит содействие Министерству Финансов или уполномоченному лицу Министерством Финансов при проведении проверок финансовых учреждений. Центральная компания по страхованию

¹¹² Фатьянов А.А. Основные субъекты финансовой системы Тайваня (сравнительно-правовой анализ) / А.А. Фатьянов // Международное право. Европейское право. 2016. № 8. С. 24.

вкладов в свою очередь отвечает за проверку всех финансовых учреждений, участвующих в страховании банковских вкладов.

Из них лишь Министерство финансов обладает исключительными административными полномочиями. Обязанности по финансовому контролю распределяются между Министерством Финансов, Центробанком и Центральной компаний по страхованию вкладов.

Исполнительный орган Тайваня принял проект трех законов о финансовом надзоре в 2001 году, такие, как, «Административное право Исполнительного комитета по финансовому надзору»¹¹³, «Закон о центральном банке»¹¹⁴, «Закон об организации Министерства финансов»¹¹⁵. Были запланированы все существующие в Тайване органы финансового контроля и определено направление развития универсального финансового регулирующего механизма.

В июле 2003 г. Законодательная палата утвердила «Закон об организации комиссии по финансовому надзору»¹¹⁶ Исполнительной палаты, объединив все департаменты финансового контроля, подчиненные Министерству финансов, ЦБ и Центральной компании по страхованию вкладов.

Был создан управляющий Совет финансового регулирования Исполнительной палаты, состоящий из Инспекционного бюро, Банковской комиссии, Комиссии по ценным бумагам и фьючерсам, Бюро по Страхованию, которые проводили проверку руководство банковских, страховых и фондовых учреждений. Комитет по финансовому регулированию имеет право на проведение расследований. Тайваньская комиссия по финансовому надзору начала работу с июля 2004 г.

Если говорить о Тайване, то «в настоящее время в Китайской Республике (Тайвань) действует Закон о Центральном банке (Банке Тайваня), последние

¹¹³ «Административное право Исполнительного комитета по финансовому надзору» электронный ресурс: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=G0300035>; «Закон о центральном банке» электронный ресурс: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=G0380001>.

¹¹⁴ «Закон о центральном банке» электронный ресурс: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=G0380001>.

¹¹⁵ «Закон об организации Министерства финансов» электронный ресурс: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=G0300052>.

¹¹⁶ «Закон об организации комиссии по финансовому надзору» электронный ресурс: <https://www.fsc.gov.tw/ch/home.jsp?id=20&parentpath=0,1,11>.

поправки в который внесены 8 января 2014 г. Как следует из ст. 1 данного законодательного акта, Банк Тайваня является правительственным банком и органом, действующим при Исполнительном Юане»¹¹⁷. «Круг возможных субъектов, с которыми Банк Тайваня может осуществлять операции, связанные с финансово-правовыми особенностями регулирования денежного обращения (относительно общей финансовой политики Китая), определен законодательно»¹¹⁸.

«К ним относятся:

- правительственные агентства (под ними, видимо, следует понимать все органы власти Тайваня);
- банки и финансовые институты (следует полагать, что под последними понимается нечто схожее с российской категорией «кредитная организация», воспринимаемой отдельно от категории «банк»);
- международные и иностранные финансовые институты»¹¹⁹.

«Этим же законом оговорено хождение на Тайване двух валют – основной и резервной. Основной валютой является юань, в качестве резервной валюты определен чиу (Chiou), который делится на 10 фэней. Между юанем и чиу установлен законодательный эквивалент: 10 чиу равны 1 юаню»¹²⁰.

В соответствии с Законом о Банке Тайваня, «национальная валюта, выпущенная Банком или уполномоченными им банками, должна быть обеспечена в полном эквиваленте резервами золота, серебра, иностранной валютой, учетными векселями и ценными бумагами»¹²¹. «Обеспечение касается только бумажных банкнот – на выпущенные монеты, в отличие от законодательно определенных обязательств Банка России, оно не распространяется»¹²².

¹¹⁷ Фатьянов А.А. Основные субъекты финансовой системы Тайваня (сравнительно-правовой анализ) / А.А. Фатьянов // Международное право. Европейское право. 2016. № 8. С. 23.

¹¹⁸ Там же. С. 25.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Ниязбекова Ш.У. Современные тенденции развития мирового финансового рынка / Ш.У. Ниязбекова, К.Г. Буневич. М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2018. – С. 99.

«Законом также определены полномочия Банка Тайваня по его участию в банковской и иной экономической деятельности в рамках финансовой системы Тайваня. Так, в частности, он (Банк Тайваня) может обеспечивать оказание следующих услуг:

- 1) осуществлять переучет учетных векселей со сроком погашения, не превышающим 90 дней, для промышленных и коммерческих векселей, и 180 дней – для сельскохозяйственных векселей;
- 2) выдавать временные ссуды на срок, не превышающий 10 дней;
- 3) осуществлять рефинансирование ссудных займов, срок которых не превышает 360 дней»¹²³.

Далее разумнее всего процитировать статью А.А. Фатьянова дословно

«В целях оказания содействия экономическому развитию Банк Тайваня вправе учреждать различные фонды, используя сберегательные вклады, депонированные финансовыми институтами и другими специальными фондами, в целях рефинансирования среднесрочных и долгосрочных займов, оплаченных банками из государственных средств.

Банк Тайваня вправе по своему усмотрению, «исходя из финансовых и экономических условий», предписывать верхний предел процентных ставок по банковским вкладам и одобрять пределы процентных ставок по банковским займам (ссудам) по предложению Ассоциации банков.

Банк Тайваня вправе взыскивать с финансовых институтов, имеющих недостаточные резервы, штраф в размере, не превышающем двойного размера возникшего дефицита. Инвестиционные и трастовые компании обязаны хранить в Банке Тайваня необходимые для погашения возникших задолженностей денежные резервы.

Помимо указанного, после консультаций с Финансовой контролирующей комиссией Банк Тайваня вправе по своему усмотрению назначать банкам

¹²³ Фатьянов А.А. Основные субъекты финансовой системы Тайваня (сравнительно-правовой анализ) / А.А. Фатьянов // Международное право. Европейское право. 2016. № 8. С. 25.

минимальный коэффициент соотношения их ликвидных активов с различными обязательствами»¹²⁴.

«Банк Тайваня имеет законодательную возможность выпускать сертификаты депозитов, сберегательные облигации и краткосрочные облигации, приобретать и продавать на открытом рынке облигации, выпущенные или гарантированные правительством»¹²⁵.

Из процитированного становится очевидно, что «Банк Тайваня имеет существенные, законодательно определенные, полномочия и инструментарий по обеспечению стабильности банковской системы и финансово-денежной системы на Тайване»¹²⁶.

Таким образом, к правовым особенностям регулирования денежного обращения на Тайване и в Гонконге необходимо относить в первую очередь децентрализованное регулирование. То есть такое правовое регулирование, при котором связь между политикой денежного обращения регионов и политикой денежного обращения центра является условной. Так, в Гонконге, сказанное проявляется, как в наличии большого количества актов регулирования различных направлений денежного обращения, изданных уполномоченными регулируемыми органами Гонконга, так и в том, что полномочия Народного Банка КНР в Гонконге существенно ограничены, по сравнению с полномочиями представительств иностранных банков (как уже было отмечено ранее, Народный Банк КНР в Гонконге не занимается никакими банковскими операциями за исключением отдельного вида банковского обслуживания). В Тайване роль самого Народного Банка КНР в системе денежного обращения весьма условна. Так, при условии того, что Народный Банк КНР представлен в Тайване и осуществляет отдельные направления политики в области денежного обращения, де-факто существенные, законодательно определенные, полномочия по

¹²⁴ Там же. С. 25-26.

¹²⁵ Фатьянов А.А. Основные субъекты финансовой системы Тайваня (сравнительно-правовой анализ) / А.А. Фатьянов // Международное право. Европейское право. 2016. № 8. С. 25-26.

¹²⁶ Ниязбекова Ш.У. Современные тенденции развития мирового финансового рынка / Ш.У. Ниязбекова, К.Г. Буневич. М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2018. С. 102.

обеспечению стабильности банковской и финансовой систем Тайваня несёт именно Банк Тайваня.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ КНР

2.1. Субъекты денежной системы КНР

Денежно-кредитная политика – это способ поддержания стабильности цен, который есть у здоровой экономики. Действия Центрального банка или любых других регулирующих институтов формулируют денежно-кредитную политику, определяемую для регулирования роста и размера денежной массы, которые влияют на процентные ставки. По сути, макеты денежно-кредитной политики разрабатываются и устанавливаются исключительно регулирующим органом, который является центральным банком. Влияют на предложение денег и процентные ставки, и монетарная политика, являющаяся «экономической политикой на стороне спроса», и предназначена для достижения положительных макроэкономических эффектов за счет «использования» инфляции, а также достижения таких целей, как ликвидность, потребление и рост¹²⁷. Кроме того, положительные макроэкономические эффекты могут также содержать сбалансированный экономический рост и полную занятость. Первый требует достижения ликвидности, что дает толчок экономике, в то время как последний является последовательным результатом первого. В целом, центральный банк создает монополию на предложение денег или денежную базу. На данный момент центральный банк отвечает за создание условий, при которых коммерческие банки получают кредиты от него.

Регулирующие решения центрального банка в отношении манипулирования процентными ставками и денежной массой влияют на динамику цен и объем производства. Процесс, опосредующий влияние денежно-кредитной политики на экономику очень сложен для характеристики, так как чрезвычайно трудно точно прогнозировать влияние денежно-кредитной политики на уровень цен и

¹²⁷ European central bank (ECB). (2015). Objective of monetary policy. Retrieved 31 October, 2015, from: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/intro/objective/html/index.en.html>.

экономику в целом¹²⁸. Манипуляции с официальными процентными ставками влияют на денежный рынок и банковские процентные ставки, ожидание будущих изменений процентных ставок, инвестиционные и сберегательные решения, цены на активы, предложение банковских кредитов, совокупный спрос и цены¹²⁹.

Особый интерес для исследований представляет монетарная политика КНР последнего десятилетия. Процесс интернационализации юаня как неотъемлемый компонент денежно-кредитной политики КНР и его влияние на китайскую экономику в целом подпадает под интересы таких экономистов, как Кругман, Козуик, Хуан, Ашкенас, Ричберн и др.¹³⁰.

Учитывая тот факт, что КНР одна из самых выдающихся развивающихся стран, которая также стремится получить статус полноценной резервной валюты для юаня, мировая валютная среда, несомненно, зависит от целей денежно-кредитной политики КНР¹³¹.

В данном параграфе мы рассмотрим субъекты денежной системы КНР и проведем анализ особенностей процесса интернационализации юаня как неотъемлемого и важного компонента денежно-кредитной политики КНР. В частности, исследование направлено на определяющее влияние колебаний обменного курса юаня на интернационализацию юаня, а также экономическое развитие КНР в целом.

В литературе выделяют основные субъекты финансового обращения: «Сменяя форму стоимости (товар на деньги, деньги на товар), деньги находятся в

¹²⁸ Кудрин А.Л., Горюнов Е.Л., Трунин П.В. Кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5-28.

¹²⁹ European central bank (ECB). (2015). Objective of monetary policy. Retrieved 31 October, 2015, from: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/intro/objective/html/index.en.html>.

¹³⁰ Krugman, P. (2015). Bungling Beijing's Stock Markets. Retrieved 31 October, 2015, from: <http://www.nytimes.com/2015/08/14/opinion/paul-krugman-bungling-beijings-stockmarkets.html?rref=collection%2Fcolumn%2Fpaul-krugman&r=0>; Richburg, K. (2010). China's stimulus spending created infrastructure projects that may not be needed. Retrieved 31 October, 2015, from <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2010/06/17/AR2010061705794.html>; Krugman, P. R, Obstfeld, M. & Marc, M. J. (2012). International Economics: Theory & Policy. Boston: Pearson Education, Inc.; Koziuk, V. (2015). Internationalization of the Yuan: The Problem of Unilateral Benefits Strategy and Its Global Risks. Finance of Ukraine, 3(3), 59-75; Ashkenas, J. (2015). How China Is Trying to Stabilize Its Economy. Retrieved 31 October, 2015, from http://www.nytimes.com/interactive/2015/08/11/business/international/china-yuan-devaluation-in-exports-economy-stock-market.html?_r=0; Lily, L. (2014, June 1). Documentary (2009): The largest factory in the world and Chinese labor. [Youtube]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=bzlzlPjseao>.

¹³¹ Koziuk, V. (2015). Internationalization of the Yuan: The Problem of Unilateral Benefits Strategy and Its Global Risks. Finance of Ukraine, 3(3), 59-75.

постоянном движении между тремя субъектами: физическими лицами, хозяйствующими субъектами и органами государственной власти. Движение денег при выполнении ими своих функций в наличной и безналичной формах представляет собой денежное обращение»¹³².

Говоря о субъектах денежной системы КНР следует, по нашему мнению, идти по стандартной схеме укрупненно выделяя среди субъектов денежной системы – хозяйствующих субъектов, физических лиц и государство, в лице соответствующих органов государственной власти. При этом к хозяйствующим субъектам необходимо относить всех без исключения субъектов, задействованных в функционировании денежной системы (коммерческие банки, государственные банки (кроме Народного Банка КНР), финансовые учреждения, небанковские платежные учреждения, клиринговые палаты, биржи и пр.). Что касается органов государственной власти, то к ним необходимо относить непосредственно тех субъектов, которые реализуют китайскую государственную политику в области денежного обращения, в том числе путем принятия соответствующих нормативных правовых актов – Народный Банк КНР, Комиссия по ЦБ, Комиссия по регулированию банковской деятельности КНР (CBRC), Правительственное министерство Государственного Совета Китайской Народной Республики (CSRC), Комиссия по регулированию страхования КНР (CIRC), Министерство Финансов КНР, Государственный комитет по развитию и реформам КНР (NDRC) и пр.¹³³.

Акцентируем более подробное внимание лишь на отдельных субъектах денежной системы КНР, поскольку в ограниченных рамках настоящего исследования проанализировать особенности всех субъектов денежной системы КНР не представляется возможным.

Начнем с государственных органов, основным из которых по праву можно назвать Народный банк КНР, поскольку денежная система страны, как уже было

¹³² Ионов В.М. Пути развития наличного денежного обращения (обзор пятой международной конференции по наличному денежному обращению) // Деньги и кредит. 2012. № 7. С. 72-76.

¹³³ Johan Fredrik Netland. Chinese Monetary Policy: Theory and evidence. Publisher: Reprosentralen, University of Oslo. 2013. 104 p.

отмечено, направлена в первую очередь на реализацию публичного интереса и обеспечение безопасности денежного обращения КНР.

«Статус и функции Народного банка КНР, в качестве центрального банка, как уже было отмечено ранее, закреплены Законом о Народном банке КНР, принятом в 1995 году, в соответствии с которым Народный банк КНР является центральным банком КНР»¹³⁴. «Такая роль Народного банка КНР разрабатывать и проводить денежно-кредитную политику, осуществлять надзор и управление банковской системой под руководством Госсовета. Цель денежно-кредитной политики, как указано в законе, – поддержание стабильной покупательной способности курса национальной валюты и обеспечение тем самым условий для экономического развития.

В 2003 году в Закон о Народном банке КНР были внесены изменения, согласно которым Народный банка КНР стал основным органом, регулирующим монетарную государственную политику, надзорные функции же за банковской системой (правильнее даже сказать основная часть надзорный функций) были переданы Комиссия по регулированию банковской деятельности КНР (CBRC). Комиссия ответственна за регулирование и надзор финансовых институтов, принимающих вклады, выдающих кредиты, проводящих расчеты по счетам и осуществляющих другую деятельность в соответствии с законом Закон КНР о коммерческих банках. При выполнении функций в области надзора за банками и инвестиционными компаниями Комиссия по регулированию банковской деятельности КНР тесно сотрудничает с Народным банком КНР»¹³⁵.

Конечные цели Народного банка КНР в сфере денежно-кредитной политики в КНР указаны в Законе о Народном банке КНР. В статье 3 говорится: «Целью денежно-кредитной политики должно быть поддержание стабильности стоимости валюты и тем самым способствовать экономическому росту»¹³⁶. Следовательно,

¹³⁴ Макеев Ю.А. Банковская система КНР в период реформ / Ю.А. Макеев // Восточная аналитика: ежегодник. – М., 2018. – С. 32-38.

¹³⁵ Там же. С. 35-36.

¹³⁶ О народном банке КНР: Закон КНР от 18 марта 1995 г. №478 // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае. – URL: <https://asia-business.ru/law/law2/bank/peoplesbank/> (дата обращения: 01.07.2020).

центральный банк привержен двум различным конечным целям при проведении денежно-кредитной политики.

Во-первых, банк должен стремиться к политике, которая реализует ценовую стабильность. Во-вторых, политика банков должна поддерживать общую экономическую политику и способствовать экономическому росту.

Это можно интерпретировать как понимание китайских официальных лиц о том, что долгосрочный экономический рост может быть реализованным только, если преобладает долгосрочная стабильность цен, т.е., по их мнению, стабильность цен является основной целью.

Сам Народный Банк КНР акцентирует внимание на политике стабильности валюты в качестве единственной цели его денежно-кредитной политики. На вопрос о двух официальных конечных целях – стабильности цен и экономическом росте и их рейтинге с точки зрения важности, НБК своими действиями дает понять, что НБК не поддерживает две цели, но только первую. И только если будет достигнута цель стабильности цен, центральный банк поможет достичь других целей, например, способствовать экономическому росту.

В контексте Народный Банк КНР, несамостоятельного центрального банка, следует сомневаться в том, что центральный банк является сильным достаточно, чтобы игнорировать цель экономического роста. В КНР процесс принятия решений центральным банком недостаточно независим от директивы Государственного совета. И правительство при этом скорее склонно к экономическому росту.

Следовательно, на основании Закона о Народном банке КНР следует сделать вывод, что Народный Банк КНР преследует как минимум две конечные цели, которые являются первостепенной экономической целью и менее важные политические цели.

Кроме того, привязка обменного курса играет очень важную роль в системе денежно-кредитной политики КНР. Таким образом обменный курс по-прежнему следует рассматривать как третью конечную цель денежно-кредитной политики КНР.

В целом же, «основными целями Народного Банка (в рамках финансово-правового регулирования денежной системы КНР) являются:

- разработка и нормативно-правовое закрепление системы мер, обеспечивающих экономический рост;
- сдерживание инфляции;
- обеспечение занятости населения и выравнивание платежного баланса;
- смягчение структурных хозяйственных диспропорций в условиях рыночной экономики»¹³⁷.

Что касается таких субъектов денежной системы государственного уровня как Китайская комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) и Китайская комиссия по регулированию страхования (CIRC), то их деятельность и основная задача сводится к осуществлению регулирующих и надзорных процедур (именно в рамках параграфа исследования, связанного с надзором рассмотрим более подробно двух вышеприведенных субъектов денежной системы КНР). Так, например, Китайская комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) среди прочих обязанностей, создает политику, законы и нормативные акты для ценных бумаг и будущие рынки, а также администрировать и контролировать выпуск, листинг, торговлю, хранение и расчеты по акциям и облигациям различных типов и с момента своего основания работает над улучшением качества внутренних фондовых рынков и качество листинговых компаний.

Кроме того, учитывая ту роль, которую банки, как субъекты денежной системы играют в китайской экономике, роль Китайской комиссии по регулированию ценных бумаг нельзя переоценить – она курирует также и все типы банков: коммерческие, государственные и финансируемые из-за рубежа. Основные направления деятельности Китайской комиссии по регулированию ценных бумаг, согласно нормативным актам, регулирующим ее деятельность, состоят в том, чтобы обеспечить честную конкуренцию и способствовать

¹³⁷ Там же.

безопасности и банковского сектора, путем не только надзорных функций, но и установления требований к достаточности капитала, резерву по кредитам и пр.

Китайская комиссия по регулированию страхования (CIRC), согласно положению о такой комиссии¹³⁸ формулирует политику, стратегии и планы, проекты законов и нормативных актов в страховой отрасли, а также платежеспособность китайских страховых компаний.

В последнее время Народный Банк КНР предпринял дополнительные меры для ориентации рыночных ожиданий, в том числе с помощью большого количества пресс-конференций и интервью, в которых разъясняются более глубокие результаты анализа, и выпуская более информативные доклады руководства о денежно-кредитной политике. Кроме того, в конце 2018 года, центральный банк создал новую рабочую группу для перевода заявлений о политике на английский язык в целях улучшения обеспечения информацией международных инвесторов¹³⁹.

Первым из государственных субъектов денежной системы мы рассмотрели Народный Банк КНР. Однако, в иерархической системе таких субъектов главенствующая роль отводится вовсе не Народному Банку КНР, а Государственному совету, теоретически назначаемому Всекитайским собранием народных представителей (а в действительности назначаемому непосредственно партией), который является высшим исполнительным органом государственного управления и на практике правительством КНР.

Государственный совет — это массивное и сложное бюрократическое учреждение, включающее в себя различные министерства, комиссии, бюро, учреждения и организации на разных уровнях, который выражают публичную волю в области денежно-кредитной политики и закладывают основной вектор государственного регулирования. Одним из министерств, входящих в структуру Государственного Совета, является Министерство Финансов КНР, роль которого

¹³⁸ Michael Geiger. Monetary Policy in China: Institutions, Targets, Instruments and Strategies March 2012.

¹³⁹ David Dickinson, Jia Liu The real effects of monetary policy in China: An empirical analysis. // China Economic Review 18(1): 87-111 · December 20018.

в денежной системе сводится к управлению фискальной политикой, обеспечению ежегодного национального бюджета, выпуску облигаций и, вместе с другими учреждениями, обработке валютных резервов.

Теперь сакцентрируем внимание на второй группе субъектов – хозяйствующих субъектах, среди которых необходимо выделить особо государственные банки КНР, коммерческие банки КНР, а также небанковские организации.

Рассмотрим чуть более подробно названных субъектов денежной системы и их роль в такой системе и правовое обеспечение.

Во времена правления Мао Дзэдуна (1949-1976) в КНР действовала монобанковская система, в которой Народный Банк КНР действовал и как центральный банк, и как коммерческий банк, принимавший депозиты и выданные кредиты. Иные, существовавшие в то время государственные банки такие как Bank of China (BOC) и China Construction Bank (CCB), были либо субъектами, подчиняющимися Народному Банку КНР, либо функционировали как инструменты Министерства Финансов КНР. Одной из важнейших реформ, начатых в конце 1970-х годов, была отмена монобанковской системы и постепенная реконструкция финансовых институтов. В 1979 году был создан Сельскохозяйственный банк КНР (ABC) для ведения любой связанной с сельским хозяйством коммерческой банковской деятельности, а в 1983 году был создан четвертый государственный банк КНР - Промышленно-коммерческий банк КНР (ICBC). Роль ICBC состояла в том, чтобы управлять всеми депозитными и кредитными функциями Народного Банка КНР.

В дальнейшем был продолжен путь, направленный на совершенствование правового регулирования и проведения реформы частной собственности. В рамках специальной правительственной программы 2004 года BOC, CCB, ABC и ICBC банки были подготовлены к публичному листингу на международном фондовом рынке. В течение 2004-2005 годов BOC и CCB получили новый капитал от правительства и реструктуризировали большую часть неработающих кредитов. Последним публичному листингу акций в 2010 году подвергся ABC.

Что касается коммерческих банков, то введение таких банков, в том числе иностранных коммерческих банков, как субъектов денежной системы, шло по постепенной схеме, и совсем недавно им был предоставлен полный доступ на финансовый рынок. До 1991 года китайское правовое регулирование банковской сферы было настолько специфичным, что иностранным банкам разрешали вести бизнес только в особых экономических зонах, а деятельность иностранных банков ограничивалась валютной и экспортной деятельностью¹⁴⁰.

После того как КНР вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году для иностранных банков стало проще вести бизнес в КНР – сразу были разработаны и приняты нормативные акты, разрешающие вести валютный бизнес со всеми клиентами, как национальными, так и зарубежными. Пять лет спустя, после окончания переходного периода иностранным банкам разрешили проводить операции в местной валюте бизнес по всей стране и тем самым завершилось постепенное внедрение иностранных банков на китайские финансовые рынки.

Отдельно коснемся банков Гонконга. Гонконг поддерживает трехуровневую систему банковских депозитных учреждений, а именно лицензированные банки, банки с ограниченной лицензией и депозитные компании. Последние, отличными от банков хозяйствующими субъектами денежной системы.

В соответствии с Постановлением о банковской Деятельности¹⁴¹. Денежно-кредитное управление Гонконга является органом, ответственным за разрешение, приостановление и отзыв разрешений у всех трех типов банковских депозитных учреждений.

Также в КНР субъектами денежной политики являются отдельные небанковские институты – среди которых, например, поставщики услуг на рынке ценных бумаг – дилеры, биржи, клиринговые палаты, операторы кредитных платежных карт, сетевые операторы, операторы электронных платежных услуг.

¹⁴⁰ Johan Fredrik Netland. Chinese Monetary Policy: Theory and evidence. Publisher: Reprosentralen, University of Oslo. 2013. 104 p.

¹⁴¹ Электронный ресурс. Режим доступа. <https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-information/press-release/2018/20180530e3a2.pdf> (дата обращения 07.05.2021 г.).

Правовое регулирование деятельности указанных субъектов осуществляется целым перечнем нормативных актов. Так, например, лицензионные требования, касающиеся дилеров ценных бумаг и инвестиционных консультантов, установлены Постановлении о ценных бумагах, а Лицензионные требования, касающиеся фьючерсных дилеров и консультантов, установлены в Постановления о торговле сырьевыми товарами. Лицензионные требования, касающиеся торговли иностранной валютой с использованием заемных средств, установлены в Постановлении о торговле иностранной валютой с использованием заемных средств и пр.

Говоря о субъектах денежной системы КНР необходимо сделать вывод о том, что укрупненная классификация таких субъектов является традиционной, как и в любом другом государстве – хозяйствующие субъекты, государственные органы и физические лица. Однако если рассматривать более детально таких укрупненных субъектов, то можно сделать вывод о том, что внутренняя иерархия субъектов денежной системы является уникальной и свойственной только для КНР.

Так, государственные субъекты денежной системы имеют свою собственную иерархию, выстроенную (несмотря на перекрывающиеся обязанности и роли) исходя из их роли и возможности влиять на правовое регулирование денежной системы. Во главе такой иерархии стоит Государственный совет, определяющий основные направления и цели денежной политики и принимающий соответствующие нормативные акты в данном направлении и окончательные решения. Следующее место в иерархической системе занимают Народный Банк КНР и Министерство Финансов КНР, задающие главный вектор денежной политики и регулирующий своими нормативными актами основную часть вопросов реализации денежного обращения и функционирования денежной системы страны. На третьем месте – три регулятора: Комиссия по регулированию банковской деятельности КНР (CBRC), Правительственное министерство Государственного Совета Китайской Народной Республики (CSRC), Комиссия по регулированию страхования КНР

(CIRC) деятельность которых в области денежной системы сводится к изданию соответствующих актов в сфере надзора и контроля за деятельностью субъектов денежной системы, а также актов, по вопросам правового регулирования отдельных направлений реализации денежно-кредитной политики.

Свою иерархию имеют и хозяйствующие субъекты – во главе этой системы крупные государственные банки такие как: ICBC, CCB, ABC и BOC, а вторую ступень в иерархии занимают коммерческие банки и небанковские институты.

Не имеют своей иерархии только индивидуальные субъекты денежной системы – физические лица.

2.2. Правовое регулирование денежного обращения в КНР

Реализация денежного обращения предполагает наличие соответствующих политических целей. «Деятельность государства по реализации таких целей выступает необходимой составной частью механизма социального управления, представляет собой отраслевое проявление (разновидность) государственной и, соответственно, правовой деятельности. Обеспечивая движение денежных средств в интересах всего общества, деятельность государства носит публичный характер, т.е. независимо от того, кто является участником конкретных правоотношений в сфере денежного обращения. Как справедливо отмечается в правовой литературе по своей сути, форме и методам правового регулирования такая деятельность всегда публична с соответствующим распределением предметов ведения и компетенции и представлена системообразующими элементами – целью деятельности, субъектами, объектами, формами и методами деятельности»¹⁴².

При этом ключевое значение в указанных элементах приобретает именно цель, поскольку заключается в деятельности по организации денежного

¹⁴² Кошелева И.А. К вопросу о содержании и характеристике объекта публичного обязательства // Финансовое право. 2018. №12. С. 26-31.

обращения, направленного на достижение социально ориентированных задач, тем самым представляя собой один из способов реализации государственной политики. Тем не менее ни одна цель не достижима, если она не обрамлена в правовые рамки, выступающие в качестве механизма, обеспечивающего достижение цели денежного регулирования.

Основными направлениями воздействия на финансово-правовое регулирование денежного обращения являются правотворчество, правореализация и государственное принуждение¹⁴³, отсюда и формы регулирования денежного обращения называют правовыми, то есть обязательными для применения всеми без исключения субъектами отношений и прямо закрепленными в актах соответствующего уровня. Необходимо отметить, что существуют и неправовые формы, то есть прямо не определенные законодательством, но тем не менее реализуемые субъектами отношений, среди таких форм можно выделить традиции и обычаи.

В контексте настоящего исследования научный интерес будут представлять исключительно правовые формы регулирования денежного обращения в КНР. Исчерпывающий перечень таких форм, для Российской Федерации был предложен Л.Л. Арзумановой, которая отметила, что «к правовым формам денежного обращения следует относить финансово-правовые нормы, закрепляющие: категориальный аппарат, принципы построения денежной системы, формы и методы регулирования отношений, связанных с обращением валюты (национальной и иностранной), виды, формы и методы финансового контроля за оборотом наличных и безналичных денежных средств, правила установления курсов валют, правовой статус субъектов права денежного обращения, ответственность за нарушение законодательства об организации денежного обращения»¹⁴⁴. В полном мере разделяя указанную позицию, следует отметить, что позиция Л.Л. Арзумановой относительно правовых форм

¹⁴³ Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М., 2009. С. 47.

¹⁴⁴ Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: Дис. д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 12 - 14, 222 - 227.

регулирования денежного обращения Российской Федерации может быть вполне адаптирована и в отношении правовых форм денежного обращения КНР, который как и иные страны, имеющие развернутое правовое регулирование именно с помощью норм права различных уровней закрепляет и соответствующий понятийный аппарат, и порядок функционирования субъектов и иные аспекты функционирования денежной системы.

Рассматривая ранее становления правового регулирования денежной системы КНР, мы уже акцентировали внимание на том, какова структура китайского законодательства, регулирующего денежную систему и денежное обращение страны, однако детально не углублялись в подробности содержание законодательных актов в части установления понятийного аппарата и отдельных вопросов правового регулирования денежного обращения.

Основным нормативным актом, регулирующим особенности денежного обращения в КНР является Закон «О Народном банке КНР», устанавливающий важнейшие основы правового регулирования денежного обращения в части поддержания его стабильности и статуса и определения функций Народного банка КНР, обеспечения правильного формулирования и проведения жизни государственной монетарной политики, установления и совершенствования макроконтроля со стороны центрального банка и усиления надзора и контроля в финансовой отрасли.

Иными словами, нормами Закона «О Народном банке КНР», устанавливаются пределы полномочий Народного Банка КНР в области денежного обращения.

Кроме такого, нормами названного закона устанавливаются особенности организации наличного денежного обращения, регулирования движения денег в наличной форме при осуществлении платежей или кассовых операций, а также при выполнении материально-технических процедур, связанных с хранением, перевозкой, обменом, выдачей и приемом наличных денежных средств.

Порядок функционирования коммерческих банков в КНР, а также понятийный аппарат, используемый при регулировании коммерческих банком

определен в Законе КНР о коммерческих банках. Так, в нормах закона прямо указано, что в КНР используется понятие «банковского учреждения», к которым следует относить, как коммерческие банки, так городские и сельские кредитные кооперативы и другие финансовые учреждения, которые принимают депозиты от населения.

26 октября 2019 года Всекитайское собрание народных представителей КНР приняло Закон о шифровании (密码法, который вступил в силу 1 января 2020 года¹⁴⁵. Указанный Закон – часть комплексной системы кибербезопасности, которую КНР внедряет в соответствии с Законом о кибербезопасности и системой MLPS 2.0. Разработанный для КНР, он преследует непростую цель: сделать сети непрозрачными для злоумышленников, но прозрачными для правительства и субъектов денежного обращения.

В рамках постоянно расширяющегося режима регулирования данных и кибербезопасности в КНР – с принятием Закона Китайской Народной Республики (CSL) о кибербезопасности 2017 года в качестве ключевой правовой основы – правительство КНР обновило ранее существовавшее требование о том, что отдельные операторы сети в КНР должны внедрить и поддерживать MLPS в отношении своих сетей. Законодательная основа для этого обновления, которое основывается на ранее существовавших требованиях, датируемых 1994 и 2007 гг. (Известных как серия правил MLPS 1.0), находится в статье 21 CSL, которая предусматривает, что операторы сети должны, в соответствии с требованиями многоуровневой системы защиты, выполнять свои обязательства по безопасности, чтобы гарантировать, что сеть свободна от помех, повреждений или несанкционированного доступа, и предотвратить разглашение, кражу или фальсификацию сетевых данных.

Рассмотрим некоторые особенности нормативных правовых актов, устанавливающих правовые основы криптографии. Поскольку данное

¹⁴⁵ Закон Китайской Народной Республики о криптографии (Принят на 14-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 26 октября 2019 г.) // <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201910/6f7be7dd5ae5459a8de8baf36296bc74.shtml>.

направление в части обеспечения безопасности виртуального денежного обращения видится особенно актуальным. Закон о криптографии делит шифрование на три категории: базовое, обычное и коммерческое. Базовое и обычное предназначены для систем, передающих и хранящих государственную тайну КНР. Коммерческое шифрование предназначено для коммерческого и частного использования. Закон приветствует иностранных поставщиков коммерческого шифрования. Иностранные системы шифрования могут продаваться в КНР при условии, что они были одобрены и сертифицированы через систему сертификации, которая еще не описана. Использование шифрования регулируется положениями Закона о кибербезопасности и соответствующими правилами MLPS 2.0. Государственное управление криптографии (SCA), подразделение ССР, будет иметь полномочия контролировать и проверять внедрение и использование системы криптографии.

Следует отметить, что эта трехклассовая система игнорирует способ, которым обычно реализуется криптография. Наиболее важные системы криптографии не являются коммерческими системами. Большинство систем основано на системе Gnu Privacy Guard. Это полностью открытая система. Исходный код обычно общедоступен.

Это приводит к первому вопросу в соответствии с новым законом. Большинство систем криптографии можно бесплатно загрузить как системы с открытым исходным кодом. Правительство КНР может исследовать исходный код, используемый для реализации GPG и связанных систем с открытым исходным кодом. Таким образом, реальный вопрос заключается в следующем: позволит ли правительство КНР компаниям и лицам, работающим в КНР, использовать GPG и связанные с ними системы, учитывая, что эти системы никогда не будут представлены правительству КНР для рассмотрения и утверждения. Если ответ отрицательный, то весь набор положений о зарубежных системах шифрования совершенно бессмыслен. Если да, то обозначение «коммерческий» не имеет значения.

В Законе о криптографии ничего не говорится о расшифровке, а также о защите паролей и других ключей, препятствующих расшифровке. Его окончательный план состоит в том, чтобы взломать все формы сквозного шифрования, передав все пароли и ключи дешифрования в руки правительства КНР и КПК. Другими словами, непрозрачный для общественности, но прозрачный для правительства.

Статья 31 Закона о криптографии предусматривает систему государственного контроля и контроля, внедренную SCA и его местными агентствами. Эта система обеспечивает SCA и его местные агентства полный доступ к криптографической системе и к данным, защищенным этой системой. На эти системы также распространяется система наблюдения и контроля MPS, которая реализуется в соответствии с Законом о кибербезопасности и системой MLPS 2.0. Таким образом, и SCA (CCP), и MPS (работающий с MSS) будут иметь полный доступ к зашифрованным серверам, включая полный доступ к ключам дешифрования и паролям. Как только такой доступ будет достигнут, сквозное шифрование исчезнет.

Таким образом, как только данные пересекают границу КНР по сети, 100% этих данных будут на 100% доступны правительству КНР.

Все вышеназванные законы по своему правовому статусу можно сравнить с российскими нормативными правовыми актами федерального уровня, а по объему и сфере регулирования вышеназванные законы, на наш взгляд можно назвать общими институциональными рамками денежного обращения в КНР.

Помимо вышеуказанных законов в КНР действуют различные Административные меры, регулирующие осуществление оборотных инструментов, платежи и расчеты, банковские карты, организацию и использование расчетных счетов в юанях, меры в отношении платежных услуг, предоставляемых нефинансовыми учреждениями, которые составляют основу правового регулирования доступа на рынок, надзор и администрирование

платежных учреждений, осуществляющих онлайн-платежи, выпуск и прием предоплаченных карт и приобретение банковских карт¹⁴⁶.

Поскольку, как уже было отмечено ранее, важное место в системе денежного обращения КНР отводится ценным бумагам и межбанковским операциям Министерство финансов КНР, китайская Комиссия по банковскому регулированию и Национальный банк КНР, приняли целый комплекс нормативных актов, регулирующих порядок надзора и управление межбанковским рынком облигаций. На втором уровне находятся подзаконные акты, регламентирующие отдельные аспекты денежного обращения в КНР, среди таких аспектов, обращение национальной валюты, оборотные инструменты, ценные бумаги, банковские карты, небанковские финансовые организации.

Отдельные правила регулирования действуют для китайской внутренней валютной платежной системы (CDFCPS), разработанной для Народного Банка КНР для платежей в иностранной валюте, производимых при внутренних закупках товаров и услуг.

Правил и инструкций по CDFCPS включают в себя целый комплекс актов правового регулирования – Административные меры, Правила администрация поселения агентов из КНР отечественные иностранной валюте платежной системы, правила по эксплуатации в КНР отечественной платежной системы в иностранной валюте, правила обработки внутренних платежей иностранной валюте платежной системы. Сама же система CDFCPS состоит из системы клиринга иностранной валюты и системы расчетных агентов. Клиринговая система разрабатывается и принадлежит Народному Банку КНР, в то время как системы расчетных агентов разрабатываются и принадлежат самим агентам.

Резюмируя сказанное, еще раз акцентируем внимание на многоуровневой системе правового регулирования денежного обращения, функционирующей в КНР – несмотря на то, что часть актов, регламентирующих отдельные вопросы правового регулирования денежного обращения в КНР не имеет статуса законов,

¹⁴⁶ Johan Fredrik Netland. Chinese Monetary Policy: Theory and evidence. Publisher: Reprosentralen, University of Oslo. 2013. 104 p.

а именуется «административными мерами» или «постановлениями», такие формы регулирования денежного обращения нельзя назвать неправовыми, в силу их обязательного статуса для субъектов системы денежного обращения.

Теперь обратим внимание на отдельные правовые методы регулирования денежного обращения в КНР. В наиболее общем понимании, «метод правового регулирования – это дополнительный критерий, который представляет собой сочетание юридических средств и приемов, осуществляющих воздействие права на поведение людей, общественные отношения»¹⁴⁷. Под такими методами, на наш взгляд, необходимо понимать конкретные приемы и способы, используемые для регулирования денежного обращения (например, валютные интервенции, лимит кассы, ограничение расчетов в наличной форме между юридическими лицами и т.д.).

В течение последних десятилетий политику КНР в части валютной интервенции следует характеризовать как курс на «фиксированный обменный курс (или тарифный режим). Валютная интервенция в наиболее общем понимании — это операция, которую проводят денежные власти для воздействия на внешнюю стоимость национальной валюты, то есть её валютный курс.

Тарифные режимы обычно накладывают ограничения на политику страны в сфере денежного обращения. Если внутренние процентные ставки сильно разойдутся с внешними, страна может быть при условии высокого уровня притока капитала, который дестабилизирует экономику. Причина такова что инвесторы будут держать ту валюту, которая принесет наибольшую ожидаемую доходность, где ожидаемая доходность равна процентной ставке, полученной по данной валюте, плюс любые изменения обменного курса. Если ожидаемая доходность владения юанями больше, чем ожидаемая доходность владения долларами США, инвесторы будут занимать в долларах США и инвестировать в юанях, создавая приток ликвидности в Китай¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009.

¹⁴⁸ Johan Fredrik Netland. Chinese Monetary Policy: Theory and evidence. Publisher: Reprosentralen, University of Oslo. 2013. 104 p.

Для своей защиты от вышеприведенной схемы поведения инвесторов КНР правовыми средствами (с помощью методов) воздействует на режим фиксированного обменного курса – инвесторы должны учитывать внешнюю процентную ставку при установлении внутренней.

Свои методы правового регулирования применяются и для межбанковских платежей. Все межбанковские платежи осуществляются на резервных счетах коммерческих банков в центральном банке. Перед списанием средств осуществляется проверка баланса на счете. Если баланс недостаточен, то его последующие платежи будут поставлены в очередь. В целях предотвращения правового риска Национальный Банк КНР сформулировал ряд положений, правил и процедур по обработке платежных операций, автоматическому финансированию залога и оперативному управлению.

Отдельного внимания заслуживают и методы правового регулирования, направленные на ограничение использования наличных средств, как между юридическими, так и между физическими лицами. Многие компании в КНР с готовностью принимают другие формы оплаты, такие как карты или мобильные платежи. Во всем мире сейчас наличные деньги используются все меньше и меньше. Использование наличных денег для КНР — это скорее редкость, особенно для городских районов. Обусловлено это тем, что с помощью пруденциальных мер (экономических нормативов, устанавливающих ограничения) в КНР ограничены операции с наличными денежными средствами. Так, для операций с наличными деньгами на сумму до 10 000 долларов США потребуется специальное разрешение Народного банка КНР, дающее право на ввод и вывод денег из страны. Если транзакция наличными на сумму более 10 000 долларов США, необходимо получать специальный ордер от Государственного управления иностранной валютой.

Подводя итог параграфу по рассмотрению форм и методов правового регулирования денежного обращения в КНР, отметим следующее - в КНР система правового регулирования денежного обращения многоуровневая, несмотря на то, что часть актов, регламентирующих отдельные вопросы

правового регулирования денежного обращения в КНР, не имеет статуса законов, а именуется «административными мерами» или «постановлениями», такие формы регулирования денежного обращения нельзя назвать неправовыми в силу их обязательного статуса для субъектов системы денежного обращения. Все вышеназванные законы по своему правовому статусу можно сравнить с российскими нормативными правовыми актами федерального уровня, а по объему и сфере регулирования вышеназванные законы, на наш взгляд, можно назвать общими институциональными рамками денежного обращения в КНР.

2.3. Государственный финансовый контроль за денежным обращением в КНР

Финансовый контроль представляет собой совокупность операций и действий по контролированию финансов и связанных с ними вопросов, с применением особых методов и форм.

В свою очередь государственный контроль — это контроль, осуществляемый исполнительными и законодательными органами, а также специально созданными учреждениями, за финансовой деятельностью всех экономических субъектов с применением специфических методов.

К методам финансового контроля относятся:

1. Ревизия — связана с проверкой законности проведения операций.
2. Наблюдение — изучение положения финансового состояния.
3. Обследование — метод, связанный со сбором информации об объекте проверки.
4. Проверка — с целью выявления нарушений в бухгалтерских, финансовых и других документах.
5. Анализ — метод, включающий аналитические приемы.

Рассмотрим систему государственного финансового контроля в КНР.

Развитие внутреннего контроля КНР можно разделить на два этапа. Первый этап — изучение и исследования (1949-2005), второй этап — разработка и

внедрение инноваций (2006). Кроме того, все правительственные учреждения были вовлечены в развитие внутреннего контроля КНР.

Главные органы по финансовому контролю входят в состав исполнительной власти. В свою очередь, Государственный совет Китайской Народной Республики является высшим органом исполнительной власти. Он издает постановления и законы, которые разрабатывает Всекитайское собрание народных представителей с его Постоянным комитетом, он подчинен им.

Образованное с сентября 1983 г. Государственное контрольно-ревизионное управление КНР (ГКРУ КНР) является нововведением. В его компетенцию входит проверка местных народных правительств, финансового состояния министерств и центральных ведомств. «Государственный совет создает Высшее учреждение ревизии счетов, которое под руководством председателя Государственного совета направляет контрольную работу по всей стране, Госсовет регулирует проверки предприятий, в которых государство имеет преобладающую долю»¹⁴⁹. Его деятельность производится на основе «Закона КНР о бюджете»¹⁵⁰ и «Закона КНР о ревизии»¹⁵¹, контролирует операции Центрального банка, также в его юрисдикции находится надзор за деятельностью бюджетных фондов - таких, как фонд социального страхования и защиты окружающей среды.

Кроме того, контролем финансовых операций занимаются ревизионные органы провинций и административных органов Госсовета КНР, находящиеся в его прямом подчинении. Государственное контрольно-ревизионное управление Китайской Народной Республики включает целый ряд департаментов. «В их составе Департамент ревизии государственных финансов, Юридический департамент, Департамент ревизии административных учреждений, Департамент ревизии хозяйственной деятельности и торговли, Департамент ревизии денежно-

¹⁴⁹ Сериков С.Г., Минюкова Д.Д. Государственный финансовый контроль: опыт России и Китая // Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Цепелева. 2020. С. 184.

¹⁵⁰ http://russian.china.org.cn/links/txt/2007-09/25/content_8946842.htm

¹⁵¹ http://russian.china.org.cn/links/txt/2007-09/25/content_8946570.htm

кредитных учреждений, Департамент ревизии использования иностранных средств и т.п.»¹⁵².

Особенность финансового контроля КНР - то, что в стране есть валютный контроль, закрепленный за такими органами, как Государственное управление валютного контроля (ГУВК) и управления валютного контроля на местах. В стране не проводятся платежи в иностранной валюте, запрещено и обращение иностранной валюты. Эти ограничения способствуют укреплению национальной валюты.

Понятийный аппарат денежного регулирования представляется несколько противоречивым, так же, как и денежного обращения.

В экономических науках используются понятия «денежно-кредитного (или денежного, монетарного) регулирования и денежно-кредитная (или кредитно-денежная, денежная, монетарная) политика, которые определяются как синонимы»¹⁵³. Или же применяется только понятие «денежно-кредитной политики – monetary policy»¹⁵⁴.

Имеют место и различные определения денежно-кредитной политики.

«Денежно-кредитная политика – совокупность мероприятий в области денежного обращения и кредита, направленных на регулирование экономического роста, сдерживание инфляции, обеспечение занятости и выравнивание платежного баланса; служит одним из важнейших методов вмешательства государства в процесс воспроизводства»¹⁵⁵.

Другое похожее определение: «денежно-кредитная политика – осуществляемые государством в лице центрального банка и правительства меры по укреплению денежным обращением и кредитными отношениями,

¹⁵² Сериков С.Г., Минюкова Д.Д. Государственный финансовый контроль: опыт России и Китая // Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Цепелева. 2020. С. 184-185.

¹⁵³ Крылов О.М. Категории "денежный оборот" и "денежное обращение": сравнительно-правовой анализ (начало) // Финансовое право. 2013. № 5. С. 10-13.

¹⁵⁴ Краснощек А.А., Динец Д.А. Финансовые аспекты анализа экономической безопасности в контексте теории денежного обращения // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 4 (28). С. 153-157.

¹⁵⁵ Финансово-кредитный словарь. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика. – Т. 1. – С. 338.

направленные на устойчивое развитие экономики, усиление покупательной способности национальной валюты»¹⁵⁶.

«Денежно-кредитная политика (monetary policy) – правительственная политика, воздействующая на количество денег, находящихся в обращении»¹⁵⁷.

«Денежно-кредитное регулирование осуществляется с помощью переменных (резервные требования, операции на открытом рынке, рефинансирование и другие), которые определяются инструментами денежно-кредитной политики»¹⁵⁸.

Таким образом, считаем допустимым использовать как синонимы, соответственно, денежно-кредитную политику и денежно-кредитное регулирование, их инструменты и методы,

«Методы денежно-кредитной политики – это совокупность способов, инструментов воздействия субъектов денежно-кредитной политики на объекты денежно-кредитной политики для достижения поставленных целей... Под инструментом денежно-кредитной политики понимают средство, способ воздействия центрального банка как органа денежно-кредитного регулирования на объекты денежно-кредитной политики»¹⁵⁹.

В ходе денежно-кредитной политики регулируется, в первую очередь, спрос на деньги и/или предложение денег (денежная масса). Для первого, в основном, используется управление ценой денег— краткосрочными процентными ставками: высокие процентные ставки ограничивают спрос на деньги, в частности кредитование; низкие, напротив, его стимулируют. Однако более контролируемым (но не всегда более эффективным) является управление предложением денег, так как центральный банк обладает монополией на налично-денежную эмиссию и большими возможностями эмитировать безналичные деньги

¹⁵⁶ Современный финансово-кредитный словарь. / Под общ. ред. М. Г. Лапусты, П. С. Никольского. - 2-е изд., доп. - М.: ИНФРА - М, 2002. - 567 с.

¹⁵⁷ Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Э. Дж. Долан, К. Д. Кэмпбелл, Р. Дж. Кэмпбелл. — Л., 1991. — 446 с., С.430.

¹⁵⁸ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учеб. пособ. - М.: Экономисту 2005. - 652 с.

¹⁵⁹ Деньги, кредит, банки: учебник / Под ред. О. И. Лаврушина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.:КНОРУС, 2006. — 560 с., С.477.

по сравнению с коммерческими банками. Предложение денег может определяться центральным банком через регулирование количества денег в обращении – агрегатов денежной массы или, в основном, денежной базы (компонентов денежной базы).

С.К. Семёнов пишет следующее: «Денежно-кредитная политика осуществляется набором стандартных инструментов, используемых в разном сочетании во всех странах мира. Вместе с тем некоторые инструменты в отдельных государствах не используются, зато применяются специфические национальные инструменты, например, такой отечественный инструмент, как методы организации налично-денежного обращения (кассовый контроль и др.), очередность платежей, некоторые обязательные экономические нормативы.

Центральные банки при реализации денежно-кредитной политики могут прибегать к косвенному или прямому регулированию.

Прямыми инструментами, отражающими прямую связь метода и операционной цели (объекта регулирования), центральный банк устанавливает либо лимитирует ценовую или количественную переменную. Косвенные методы влияют на операционную цель (объект регулирования) косвенно – через изменение рыночной конъюнктуры»¹⁶⁰.

На центральный банк любой страны обычно возложено много функций, основными из которых является предоставление услуг другим банкам, в частности, рефинансирование, обеспечения банковского регулирования и надзора, выполнение роли банкира и финансового агента правительства, проводника денежно-кредитной политики и т.д. Однако важнейшим из них является функция эмиссионного центра наличного обращения.

Следует отметить, что из-за экономической нестабильности в стране могут возникать определенные проблемы, связанные с эмиссионной деятельностью центрального банка – рискованность, фальсификации, инфляция, низкий уровень надежности и др. Итак актуальным является исследование сущности деятельности

¹⁶⁰ Семёнов С.К. Деньги: инструменты регулирования, их классификация и использование // Финансы и кредит, 46 (286), 2007. С. 28-29.

центрального банка, как эмиссионного центра во избежание проблем и кризисных явлений, и стимулирования развития экономики страны и всех ее сфер в целом.

Поэтому, эмиссия наличных – важная составляющая банковской деятельности и экономики в целом. На сегодня эмиссионная функция центрального банка страны является чрезвычайно ответственной и необходимой для дальнейшего роста уровня экономического развития страны.

«Эволюция централизованных банковских систем представляла собой завоевание государством права быть не только участником банковских отношений, но и одновременно их регулятором. Наиболее ярким примером, несомненно, служит эмиссионная монополия государства»¹⁶¹.

Истории развития денежных эмиссий позволяет отметить, что государственное регулирование эмиссионной деятельности банков появилось не сразу. В начале развития банковской сферы банки ряда стран, начиная свою деятельность как депозитные банки, для повышения доверия к ним начали выдавать вкладчикам расписки, которые передавались из рук в руки для погашения обязательств и, следовательно, стали играть роль банкнот. Лишь позже банки начали эмиссионную деятельность, выпуская банкноты. И хотя сначала развивалась депозитная деятельность банков, исследование истории развития банковского дела позволяет сделать вывод, что банковская деятельность приобрела важное значение только с началом их эмиссионной деятельности. На первых ее этапах действовал принцип свободной денежной эмиссии без специальных разрешений и лицензий, но именно выпуск банковских банкнот оказался той сферой, где возникли первые банковские проблемы, связанные с мошенничеством и отсутствием обеспечения эмитированных банкнот. Поэтому в этих условиях необходимо вмешательство государства.

До 80-х годов прошлого столетия надзор за действиями органов государственной власти и бюрократии в основном зависел от внутреннего надзора партии и личной ответственности государственных служащих, а роль аудита

¹⁶¹ Товмасын Р.Э. Эмиссия наличных денег: финансово-правовой аспект [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Downloads/emissiya-nalichnyh-deneg-finansovo-pravovoy-aspekt%20(1).pdf.

политически и административно нивелировалась. В 1983 году было основано Национальное аудиторское бюро КНР (CNAO) и созданы офисы резидентов в государственных министерствах и комиссиях, а также в некоторых регионах, с соответствующими аудиторскими учреждениями на уровне провинций, муниципалитетов и округов¹⁶². CNAO вместе с резидентами и соответствующими офисами на местных уровнях сформировали структурированную многоуровневую государственную систему аудита с широким спектром деятельности.

В 1990-х годах была заложена нормативная основа Китайской системы внутреннего контроля (СВК), так был принят Закон «Об аудите» Китайской Народной Республики, Положение о выполнении Закона об аудите Китайской Народной Республики и ряда стандартов аудита и других нормативных актов, законы и нормативные акты, касающиеся бухгалтерского учета, включая Закон «О бухгалтерском учете», Закон «О сертифицированных общественных бухгалтерях» и Закон «О ценных бумагах». Роль последних была весьма значительной для привлечения инвесторов на территорию КНР, поскольку правовая система была достаточно непривлекательной и непрозрачной для иностранных резидентов. Наряду с постоянным совершенствованием государственного аудита, также разработана теория систем аудита и основные ценности аудиторских учреждений. До введения Закона «Об аудите» и Положения о выполнении Закона «Об аудите» правовые рамки государственного аудита не были ни полными, ни совершенными, а основные задачи аудита были нечеткими. Итак, длительное время государственные аудиторские учреждения преимущественно действовали как органы финансового надзора.

Функция финансового и экономического надзора за государственным аудитом по-настоящему была установлена после принятия этих двух нормативных актов. Бывший генеральный аудитор Ли Цзинь-Хуа отметил, что суть государственного аудита – это «инструмент, который способствует демократии и верховенству права», и выдвигает концепцию, что аудит является

¹⁶² Gong T. Audit for accountability in China: an incomplete mission. The Australian Journal of Public Administration. 2009. No 68 (1). P. 5-16.

«сторожем» государственной собственности. Нынешний генеральный аудитор Лю Цзяи унаследовал идею о том, что аудит должен способствовать демократии и верховенству права, а также предложил, чтобы, кроме того, чтобы действовать как «сторожевой пес», аудиторские учреждения должны быть «иммунной системой», что гарантирует безопасность всей социальной, экономической и финансовой системы¹⁶³. Как «иммунная система», государственный аудит должен быть чувствительным ко всем рискам и «вирусам», которые могут препятствовать экономическому и социальному развитию. И теория «сторожевого пса», и «иммунной системы» акцентируют внимание на значительной роли государственной аудиторской системы в выявлении и предотвращении недостатков при реализации государственных функций, но теория «иммунной системы» больше внимания уделяет роли профилактики и восстановления, чем выявлению нарушений.

В отличие от развитых западных стран, КНР ввел исполнительную модель государственного аудита. Согласно Конституции КНР и Законом «Об аудите», аудиторские учреждения осуществляют надзор за помощью аудита правительственных ведомств, государственных денежных учреждений, предприятий и других учреждений, но сама система аудита является частью исполнительной ветви государства, что означает, что проверяющий и те, кого проверяют являются не полностью независимыми друг от друга. На государственном уровне Бюро подчиняется непосредственно премьер-министру, тогда как местные органы аудита находятся под двойным руководством административных руководителей органов исполнительной власти соответствующих уровней и аудиторских учреждений в высшей степени. Тогда как их работа главным образом координируется аудиторскими учреждениями высшего уровня, кадровые вопросы и материальное обеспечение решаются

¹⁶³ Jin Liu, Bin Lin Government auditing and corruption control: Evidence from China's provincial panel data China. Journal of Accounting Research. 2012. No 5. P. 163-186.

соответствующими органами исполнительной власти, делает местные аудиторские учреждения еще менее независимыми¹⁶⁴.

Активное развитие бизнеса обусловило проведение ряда аудитов и в 2003 году вызвало так называемую «бурю аудита», спровоцированную объявлением результатов аудита. Широкий общественный резонанс вызван результатами проведенных проверок и выявленными недостатками, что сделало государственный аудит широко известным общественности в КНР и во всем мире. Роль государственного аудита в «выявлении нарушений и борьбе с коррупцией» в значительной степени усилилась в результате этой бури. После более чем 20-летнего развития институты государственного аудита КНР стали одним из важнейших институциональных элементов для надзора за использованием государственных средств, укрепления национального фискального и экономического порядка, а также содействия прозрачности и подотчетности правительства.

Однако система государственного аудита КНР также имеет некоторые особенности: кроме проведения расследований и предоставления рекомендаций, аудиторские учреждения имеют право налагать административные санкции и штрафы на органы, проверять устранение недостатков, выявленных по результатам проверок и принудительно сопровождать процесс устранения таких недостатков. Так, согласно статье 41 Закона «Об аудите» Китайской Народной Республики, «Если выявлены нарушения государственных нормативных актов, регулирующих государственные и финансовые доходы и расходы, оно должно быть рассмотрено и наказано в установленном Законом порядке. Орган аудита в своих уставных функций и полномочий должен принять решение о проведении аудита или выносить на рассмотрение департамента свои предложения относительно того, как решить проблему или наказать нарушителей»¹⁶⁵. Статья 45 дополнительно определяет меры, которые необходимо принять. Благодаря этим

¹⁶⁴ Zheng S.Q., Yin P. Position of auditing office, auditing compromise and efficiency of auditing decisions. Auditing Research. 2010. № 6. P. 53-58.

¹⁶⁵ Zhao J.S., An analytical framework for government audit quality characteristics in China. Auditing Research. 2005. № 4. P. 65-68.

особым свойствам функции органов государственного аудита в КНР не ограничиваются выявлением мошенничества и отчетности, но и содержат действенные рычаги для исправления любых ненадлежащих или незаконных действий в экономических и фискальных операциях.

По сравнению с развитыми западными странами КНР имеет слабый институт и слабую систему подотчетности. Однако, органы аудита КНР уполномочены налагать административные и иные санкции на проверяемые органы, где были обнаружены незаконные действия. Иными словами, в дополнение к выявлению и отчетности о неправомерных действиях и неправильном поведении, аудиторские учреждения КНР могут наказать и исправить их.

При этом для КНР исправление важнее, чем выявление мошенничества в отчетности, поскольку последнее является лишь наказанием нарушений, а исправление неправильного поведения дает результат со временем и выражается в повышении эффективности деятельности органов публичной власти.

Количество нарушений, выявленных в ходе правительственного аудита, является отражением того, сколько нарушений существует в государственных операциях. Однако аудиторский отчет, раскрывающий эти нарушения, далеко не достаточен для сдерживания коррумпированных бюрократов и их потенциальных последователей. Полное и своевременное введение санкций о принятии решений, наказании и принятии решений по решению проблемы или устранения нарушений и устранения недостатков – вот три составляющие деятельности системы внутреннего контроля КНР.

Экономические реформы, начавшиеся в 1980-х годах, трансформировали имеющуюся систему и стимулировали рост рынка аудиторских услуг. В течение всего процесса китайское правительство поддерживало жесткий контроль по профессиям в сфере финансового контроля и рынком аудиторских услуг. В отличие от англо-американских стран, где финансовые и бухгалтерские профессии имеют тенденцию к саморегулированию, в КНР они регулируются правительством. С 2000 года Министерство финансов (Минфин) начало

программу создания независимых фирм по проведению аудита и финансового контроля. Именно с этого времени завершились официальные отношения между инвестиционными фирмами и государственными учреждениями¹⁶⁶. Тем не менее, китайское правительство до сих пор владеет административным влиянием на лицензирование бухгалтерских фирм, квалификационные экзамены и ежедневные операции фирм через такие агентства, как Минфин и Китайский институт сертифицированных профессиональных аудиторов (КИСП).

КИСП был создан как вспомогательное подразделение Минфина, а его кадровые и финансовые ресурсы администрируются Минфином. Министерство финансов делегирует КИСП административную ответственность «за регистрацию сертифицированных аудиторов и аудиторских фирм, проведение профессиональных экспертиз и управление учебными программами. КИСП также несет ответственность за формулирование и внедрение кодексов этики и разработку стандартов аудита. После одобрения Минфина эти кодексы и стандарты становятся авторитетными документами, которые являются обязательными для всех аудиторских организаций»¹⁶⁷. Таким образом, КИСП, по сути, выступает как агент правительства, а не как саморегулируемая профессиональная ассоциация. Правительство может влиять на назначение аудитора, хотя традиционная ассоциация между правительством и аудиторами была официально расторгнута еще до 2000 года. Это вмешательство имеет различные формы, включая административные правила и рекомендации по выбору аудиторской фирмы.

Влияние правительства на назначение аудиторов также зафиксировано в литературе. Например, Лин К. и Фразер Дж.¹⁶⁸ считают, что в дополнение к нормальным факторам, таким как изменения в управлении или операциях, влияние правительственных учреждений затрудняет оценку риска в аудиторской

¹⁶⁶ Feng J.K. Research on national audit system directed by Accountable government. Auditing Research. 2005. № 6. P. 13-18.

¹⁶⁷ Feng J.K. Research on national audit system directed by Accountable government. Auditing Research. 2005. № 6. P. 13-18.

¹⁶⁸ Chinese Institute of Certified Professional Accountants (CICPA). CICPA individual members exceed 0.2 million. 2014. URL: http://www.cicpa.org.cn/news/201408/t20140804_45617.html.

деятельности в КНР. Кроме того, уникальная налоговая практика КНР также влияет на независимость аудиторов. Каждый год местные налоговые инспекции должны заполнить определенную сумму сбора налогов, которая была заранее определена провинциальными и национальными ведомствами. Для сбора этих налогов налоговые органы, как правило, влияют на сроки и сумму признание налоговых обязательств, что, по сути, отражает результат переговоров между налоговыми работниками и руководством предприятия. Одним из распространенных способов манипулирования налоговыми обязательствами является контроль за выдачей счетов-фактур.

Имеющаяся в стране культура, ценности и особенности оказывают значительное влияние на систему внутреннего контроля. Значительное количество западных исследователей¹⁶⁹ отмечают, что, когда роль и задачи аудитора англо-американского образца импортируются в другие культуры, они трансформируются в соответствии с культурой принимающих стран. Конфуцианская философия играет важнейшую роль в китайских культурах. Конфуцианство подчеркивает взаимосвязанные и гармоничные отношения. Эти конфуцианские ценности в значительной степени отражены в распространенности уникального культурного конструкта КНР, «guanxi», который формально переводится как отношения или связи¹⁷⁰. КНР – это общество, которое ориентировано на имеющиеся в нем взаимосвязи, в котором «guanxi» человека с другими является важным фактором. Развитие и поддержка «guanxi» является социальной нормой, доминирует во всех современных бизнес и социальных мероприятиях в КНР¹⁷¹.

¹⁶⁹ См.: Lin K.Z. & Fraser I.A. M. Auditors' ability to resist client pressure and culture: perceptions in China and the United Kingdom. *Journal of International Financial Management and Accounting*. 2008. № 19 (2). P. 161-183; Sucher, P. & Katarzyna, K. A construction of auditor independence in the Czech Republic: Local insights. *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. 2004 № 17(2). P. 276-305. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/09513570410532456>; MacLulich K. & Sucher P. A local realization of auditor independence construct in Poland: Counteracting 'iron curtain' syndrome in academic writing. *Critical Perspectives on Accounting*. 2005. № 16 (5). P. 593-612. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cpa.2003.08.002>.

¹⁷⁰ Liu J., Wang Y. & Wu L. The effect of guanxi on audit quality in China. *Journal of Business Ethics*. 2011. № 103. P. 621-638. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s10551-011-0884-z>.

¹⁷¹ Wong M. Guanxi management as complex adaptive systems: A case study of Taiwanese ODI in China. *Journal of Business Ethics*. 2010. № 91 (3). P. 419-432. URL: <http://dx.doi.org/10.1007/s10551-009-0093-1>.

В модели культуры Хофстеда Г.¹⁷² рейтинг КНР в культурных измерениях существенно отличается от рейтингов США, Великобритании и Австралии. Например, относительно размеров индивидуализма, Соединенные Штаты, Австралия и Соединенное Королевство имеют самые высокие оценки (91, 90 и 89 соответственно), тогда как в КНР низкий балл – 20. Разница показывает, что связи между лицами в США, Австралии и Великобритании, как правило, слабее, чем в КНР. Эти культурные различия, вероятно, будут иметь значительные последствия для деятельности аудиторов, и систем внутреннего контроля в целом.

Так, роль «guanxi» в выборе аудитора является весьма значительной. Более того, «guanxi» часто переплетается с вмешательством правительства. Кроме «guanxi», будет учитываться также качество и репутация бухгалтерской фирмы. Несмотря на попытки осуществления прозрачных государственных закупок в КНР все еще значительную роль играет системы личных связей. Так, «guanxi» является важным для приглашения к участию в торгах, а также является критическим в определении конечных результатов.

Кроме «guanxi» в КНР важную роль также играет «xinyong» – персональное доверие. Так, при осуществлении деятельности работники государственного сектора учитывают два этих фактора – репутацию и персональное доверие, они, по сути, играют определяющую роль. Это отражает сущность влияния ментальности на функционирование систем контроля, поскольку оба этих фактора можно при определенных условиях считать коррупционными, однако в условиях КНР они играют скорее конструктивную роль. Так «guanxi» – выстраивается годами и ценится, что обуславливает повышенный уровень ответственности, тогда как «xinyong» – выступает сдерживающим фактором от мошенничеств и злоупотреблений.

Китайские аудиторы часто находятся под давлением, чтобы помочь своим клиентам в финансовой отчетности. Такие услуги могут угрожать независимости аудитора. Хотя аудиторам разрешается консультировать клиентов по вопросам

¹⁷² Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. (2nd ed.). 2001. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

финансовой отчетности, предоставление определенных видов услуг может создать угрозу для оценки.

Китайское правительство активно привлекается к выбору аудиторов. Guanxi (личные связи), связанные с политическим влиянием, являются значительным в назначении аудиторов, подрывает объективность и нейтральность аудиторов. Низкий юридический риск дает аудиторам стимул к утверждению своей независимости. Жесткая конкуренция на рынке аудиторских услуг еще больше ослабляет позиции аудиторов в отношениях с клиентами. Поэтому в КНР в основном используют экономический подход к независимости аудиторов, а локальная реализация этой конструкции оказывается достаточно отличной от аудиторской независимости, как это определено в международных кодексах этики.

В соответствии с принципом «переходить реку, нащупывая камни», которым описывается успешная стратегия развития КНР, реформы и открытие финансового сектора КНР шли нелинейно и характеризовались откатами и изменениями, особенно в 2013 году и в 2015-2016 годах. В силу размеров и все большей сложности финансовой системы, а также увеличения значимости КНР в мире, такие сдвиги все сильнее ощущаются за границей. В дальнейшем развитие и открытие финансового сектора страны может по-прежнему идти неравномерно, однако тщательное определение последовательности реформ, постоянное уточнение параметров мер политики и надлежащее макроэкономическое и финансовое управление будут минимизировать риски. В то же время придание чрезмерной значимости стабильности также не обходится без издержек и может вести к неверной оценке риска, неадекватному распределению ресурсов, истощению буферных резервов и более высоким экономическим издержкам в долгосрочной перспективе, в том числе в форме резких корректировок и финансовых потрясений. Поэтому развитие и открытие рынка облигаций должно сопровождаться четкой стратегией сдерживания факторов уязвимости и достижения большей стойкости к потрясениям.

Развитие рынка облигаций идет в контексте более широкой политики экономических и финансовых реформ КНР и увеличения открытости для создания зрелого рынка. Рынок облигаций уже играет определенную роль в рыночном финансировании, он снизил стоимость финансирования, способствует макроэкономическому управлению и увеличивает объем ресурсов, доступных для поддержки экономики. Но по-прежнему имеются существенные недостатки. Их преодоление будет не только важно для поддержания финансовой стабильности и содействия экономическому развитию, но будет также необходимо для содействия использованию юаня в качестве резервной валюты.

С позиций иностранного инвестора, многие препятствия для доступа на внутренний рынок капитала КНР могут быть устранены в короткие сроки, поскольку они, как правило, имеют в большей степени практический характер, а не являются следствием мер регулирования или политики. Это может стать важным шагом в направлении обеспечения заинтересованности международных инвесторов в рынках капитала КНР. Некоторые из препятствий, например, связаны с вопросами, касающимися неопределенности налогового режима. Хотя в конце 2018 года официальные органы объявили о временном трехлетнем освобождении для иностранных институциональных инвесторов, многие налоговые нормы (некоторые из которых были введены до программ CIBM Direct и Bond Connect) трудны для толкования, что оставляет нерешенными важные вопросы относительно потенциальных налоговых ставок, расчета налогов и методологий их сбора¹⁷³. Кроме того, хотя иностранные официальные инвесторы могут без ограничений пользоваться доступом на китайский межбанковский рынок производных валютных и процентных инструментов, а иностранные инвесторы частного сектора могут проводить операции хеджирования на внутреннем рынке в размере до суммы своих запасов внутренних кассовых облигаций, на практике доступ был очень ограниченным. Здесь значительную роль могут сыграть такие меры, как принятие генерального соглашения

¹⁷³ Ma, L., T. Chang, and C. C. Lee. 2016. «Reserve Requirement Policy, Bond Market and Transmission Effect.» *Journal for Economic Forecasting* 2: 66–85.

Международной ассоциации свопов и производных инструментов (в дополнение к выпущенному Национальной ассоциацией институциональных инвесторов на финансовом рынке) и разрешение на применение общих лимитов хеджирования на уровне инвесторов или продуктов (то есть на объединение всех позиций в рамках различных программ).

В целом развитие диалога с участниками рынка, особенно с посредниками, такими как коммерческие банки и глобальные кастодианы, позволит официальным органам выпускать более четкие правила и руководящие указания относительно того, что можно делать, и чего делать нельзя, и минимизировать возможности для их различного толкования представителями отрасли. В текущих все более жестких условиях регулирования иностранные участники рынка обычно интерпретируют общие руководящие принципы максимально строго, что делает для них трудным, если не невозможным, осуществление инвестиций и операций хеджирования¹⁷⁴. Быстрое развитие финансовой системы постоянно создает новые трудности для органов финансового регулирования. Например, в конце 2016 года у брокерской фирмы, работающей с ценными бумагами (Sealand Securities), возникла ситуация неисполнения кредитных обязательств по РЕПО, что быстро привело к подрыву доверия на рынке. Банки начали сокращать краткосрочное кредитование небанковских финансовых организаций. Несмотря на координированное пролонгирование кредитов для предотвращения неплатежеспособности, подскочили процентные ставки, и произошло быстрое снижение ликвидности на рынках РЕПО и облигаций¹⁷⁵.

Перед лицом подобных проблем официальные органы КНР в 2017 году начали ужесточать регулирование финансового сектора, в том числе посредством выпуска новых унифицированных правил в отношении структур коллективного инвестирования, которые стали значимым средством для инвесторов, ориентированных на инструменты с фиксированным доходом, поскольку эти

¹⁷⁴ Paiardini, P. 2014. «The Impact of Economic News on Bond Prices: Evidence from the MTS Platform.» *Journal of Banking & Finance* 49: 302–322.

¹⁷⁵ Zhou, Y. F. 2013. «Correlation Analysis between Bond Market and Economic Development – Taking China's Inter Bank Bond Market as an Example.» *Technoeconomics & Management Research* 209 (12): 77-81.

структуры, как правило, предлагали фиксированные нормы прибыли на вложения. В инвестиционных портфелях этих структур, в свою очередь, находится большая часть кредитных облигаций КНР. Регулярные реформы в целом сдерживали риски для финансовой стабильности, но, учитывая динамизм финансовой системы, важно сохранять бдительность, а также принципиальное значение будет иметь введение новых унифицированных правил в отношении продуктов, предназначенных для управления активами. В частности, важно будет осуществлять мониторинг рисков пролонгации, рисков дефолта и ликвидности, которые могут вести к повышению волатильности на рынке облигаций. В отношении рисков пролонгации до 2020 года будут сохраняться высокие требования в отношении пролонгации кредитных облигаций. В условиях усиления строгости регулирования, особенно для продуктов управления крупными состояниями, а также повышения процентных ставок под воздействием общемирового цикла ужесточения финансовых условий заемщики с более низким рейтингом могут столкнуться с трудностями финансирования.

Официальные органы надлежащим образом сосредоточили внимание на решении проблемы повышения левириджа в экономике, особенно в корпоративном секторе и связанного с компаниями местных органов управления. Хотя коэффициенты дефолта пока находятся на относительно низком уровне, при дальнейшем сокращении использования заемных средств и создании условий для выхода с рынка более слабых фирм количество дефолтов, вероятно, увеличится. В то же время устранение широко распространенных неявных гарантий – что имеет важнейшее значение для обеспечения лучшего учета риска в ценах и более качественного распределения капитала – может привести к изменениям в оценках кредитного риска на рынке облигаций. Как отмечалось выше, ликвидность рынка облигаций является относительно низкой и отражает однородность базы инвесторов (структуры коллективного инвестирования и банки), которые в основном хранят облигации до наступления срока их погашения. Кроме того, в условиях, когда кредитный риск воспринимается как низкий, имеется мало стимулов для активного управления кредитным риском путем трейдинговых

операций. Введение нового режима регулирования, в частности, может увеличить давление в направлении погашения облигаций и тем самым привести к росту волатильности.

Некоторые из мер, применяемых КНРм для проверки предложения денег, распространяются на все страны мира, а некоторые являются уникальными для КНР. Будучи сплавом социалистической и рыночной экономики, КНР разработал свои собственные процессы, чтобы прочно удерживать свою экономику. КНР зарекомендовал себя как финансовая сверхдержава и благодаря своим контролируемым мерам переживает экономический рост.

Как отмечалось выше, китайский рынок облигаций регулируется множеством различных ведомств: Народным банком КНР, Комиссией по регулированию рынка ценных бумаг КНР, Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством финансов. Определенную регулирующую роль играет также Национальная ассоциация институциональных инвесторов на финансовом рынке посредством практики, основанной на регистрации. Действующая в настоящее время структура регулирования является отражением стратегии реформ и либерализации финансового сектора КНР, а также соображений политико-экономического характера. Например, в то время, когда в центре внимания КРЦБК было развитие фондового рынка, а не рынка облигаций, Народный банк КНР вел активную работу по созданию отдельного межбанковского рынка облигаций.

Следует отметить, что с точки зрения финансового законодательства, в КНР в настоящее время существует только одна официальная общепризнанная денежная единица – юань. Однако, в КНР реализуются как наличные, так и безналичные расчёты, а также электронные платежи, в т.ч. реализуемые с помощью цифровых технологий. Также важным этапом в развитии современных финансовых систем является наличие такого явления, как цифровые деньги (цифровые валюты или криптовалюты), требующего как осознания, так и правового обоснования и законодательного регулирования.

Акимов О.М. и Ларина О.И. пишут об этом явлении так: «Как правило, под цифровыми валютами понимают финансовые активы, используемые как платежные единицы, эмиссия которых децентрализована. При этом в мире уже существует более 2 тысяч видов таких эмитированных цифровых валют. Вместе с тем в некоторых странах есть прецедент выпуска криптовалюты центральным банком (например, в Венесуэле), в других ставится вопрос о выпуске национальных цифровых денег (Китай). Таким образом, наряду с децентрализованными цифровыми валютами появляются и национальные цифровые деньги, что определяет необходимость развития правового регламентирования этих явлений»¹⁷⁶.

Интересно, что «электронным деньгам присуще противоречие: с одной стороны, они сами – это средство платежа, с другой – это обязательство эмитента, которое должно быть выполнено в традиционных денежных единицах. В то же время такое свойство денег, как «обязательство эмитента», сделало возможным появление «частных денег», возможность создания которых предсказывал еще Ф. Хайек в XX-м столетии»¹⁷⁷.

«Так, в общей совокупности электронных денег можно выделить «фиатные» (то есть законодательно установленные и одобренные государством/государствами формы платежей) электронные деньги и «не-фиатные» электронные деньги (то есть относимые к денежным суррогатам, легальность использования которых с точки зрения государства и/или банков-эмитентов национальных валют в платежах не определена). Однозначного и унифицированного развития правового регулирования электронных денег в мире на данный момент не существует. Отдельные, предпринимаемые отдельными государствами, попытки их регулирования, без финансово-политического консенсуса по этому вопросу выглядят неубедительно, на фоне количества не-фиатных валют.

¹⁷⁶ Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 215.

¹⁷⁷ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости / Catallaxy, 1992. 304 с.

Далее необходимо поговорить о таком явлении, как цифровые деньги, или криптовалюта. Для начала необходимо провести терминологическое различие электронных денег и криптовалюты.

Электронные нефiatные деньги представляют собой электронные денежные средства, выраженные в единицах стоимости негосударственных платежных систем. Эмиссия, обращение и погашение таких денег происходят по внутренним правилам платежной системы»¹⁷⁸.

Криптовалюты, в свою очередь, отличаются многообразием частных цифровых валют, отсутствием, как правило, у подобных криптовалют единого эмитента, экстерриториальным характером эмиссии (майнинга). Т.е. это валюты, которые, в буквальном смысле, никто не обеспечивает ничем.

В отношении цифровых денег государствами применяется, на данный момент, три основных стратегии. «Первая – полный (или частичный) запрет на выпуск и обращение частных цифровых денег. Вторая – отсутствие регулирования данного вопроса как такового. И наконец, третья – легализация всех или отдельных аспектов выпуска и обращения частных цифровых денег. В рамках третьего подхода могут быть дополнительные подвиды правового регулирования»¹⁷⁹.

«Полный запрет на выпуск и обращение частных цифровых денег действует в следующих странах: Алжир, Боливия, Египет, Ирак, Марокко, Непал, Пакистан, ОАЭ. Это связано преимущественно с противоречием нормам исламского права, так как операции с криптовалютами пока что не прошли одобрения правилами исламского банкинга (что неудивительно, поскольку в Коране нет и не может быть упоминания цифровых денег)»¹⁸⁰.

«Частичный запрет на операции с частными криптовалютами действует в КНР, Колумбии, Индонезии, Иране, Кувейте, Саудовской Аравии и некоторых других. Впрочем, это не мешало КНР (до 2021 года включительно – пр. автора)

¹⁷⁸ Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Тенденции использования электронных и цифровых денежных средств // Банковское дело. 2019. № 2 (300). С. 6-13.

¹⁷⁹ Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 216.

¹⁸⁰ Там же.

занимать одно из первых мест по майнингу Bitcoin и других известных криптовалют»¹⁸¹.

«В некоторых странах операции с криптовалютами не запрещены, но они не являются законным платежным средством на территории данных государств, о чём предупреждают Центробанки в специальных заявлениях. В качестве примера можно назвать такие страны, как Эквадор, Казахстан, Украина, Узбекистан, Киргизия, Венгрия и Греция»¹⁸².

Рассмотрев международный опыт попыток регулирования криптовалют, можно заметить, что не существует единых подходов к их регулированию.

Однако, государства, как показывает практика, не намеренны «сдаваться» под натиском цифровых валют. Одним из методов «борьбы» с ними является появление единой цифровой всемирной валюты, но это пока видится малореалистичным из-за геополитических противоречий. Поэтому пока что государства экспериментируют с частными цифровыми валютами.

МВФ определяет частные национальные центробанковские цифровые валюты как «новую форму денег, которая выпускается электронно центральным банком и предназначена служить как законное средство платежа. Она отличается от других форм денег, выпускаемых центральными банками: наличных денег и резервных балансов и предназначена для широкого круга лиц»¹⁸³.

«Эмиссия национальных цифровых денег призвана повысить надежность и эффективность платежей, обеспечить финансовую стабильность, вытеснить из обращения наличные деньги, а также расширить финансовую инклюзию. Стоит отметить, что центробанки могут выпускать различные формы цифровых денег. Как правило, различают цифровые деньги центробанков, базирующиеся на так называемых токенах (token-based) и на счетах (account-based)»¹⁸⁴.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 216.

¹⁸³ Mancini-Griffoly T., Martinez Peria M., Agur I. Casting light on central bank digital currency. IMF staff discussion note. November 2018, С.7.

¹⁸⁴ Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 218.

Разницу между ними можно сформулировать так: деньги, основывающиеся на токенах, критически зависят от возможности конечного получателя установить подлинность получаемого цифрового объекта (собственно, денег). При этом в случае token-based money существует возможность электронной подделки и повторной отправки одинаковых данных (т.е. пользователь платит дважды (или более раз), получая, при этом, одну «порцию» денег). При этом необходимо отметить, что токены ЦБ близки к частным криптовалютам, например к Bitcoin, «и служат альтернативой наличным деньгам, так как могут передаваться непосредственно между пользователями без центрального контрагента»¹⁸⁵.

Для центробанковых account-based money основная задача заключается в необходимости идентификации (зачастую – многоэтапной) владельца счета. При этом сохраняется проблема несанкционированного перечисления или вывода денег со счета без разрешения владельца счета (если злоумышленники похитили или знают идентификационные данные владельца).

«Выделяют несколько ключевых характеристик цифровых денег центральных банков, о которых стоит помнить при разработке правил, регулирующих их обращение:

- Анонимность. Базирующиеся на токенах деньги могут обладать различной степенью анонимности, которую установит сам центробанк.
- Механизм передачи. Цифровые деньги центробанка могут передавать как на основе двухстороннего базиса, так и с использованием посредника (самого центробанка, коммерческого банка или иного агента).
- Выплата процентов на остатки. Центральный банк может установить позитивные, нулевые или даже отрицательные проценты на любой вид его цифровых денег.

¹⁸⁵ Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 218.

- Лимиты на максимальный платеж. Центральный банк может устанавливать лимиты на максимально допустимый размер средств, принадлежащих пользователю»¹⁸⁶.

«Указанные особенности цифровых денег центробанка позволяют гибко подходить к разработке национальной цифровой валюты. Можно установить высокий уровень анонимности платежей близкий к наличным деньгам. Также базирующаяся на токенах платежная система позволяет проводить платежи без центрального контрагента, что также сближает цифровые деньги и наличные. Однако для цифровых денег, базирующихся на токенах, существует проблема вероятной легализации средств, полученных преступным путем, так как при платежах не требуется идентификация владельца счета. В этой связи на наш взгляд более реалистичным выглядит сценарий выпуска национальных цифровых денег, базирующихся на счетах»¹⁸⁷.

На сегодняшний день среди ЦБ развитых стран пока не существует примеров выпуска цифровых денег для широкого круга пользователей (например, для внутренних расчётов гражданами), но есть проекты по их созданию. Однако, если существующие тенденции сохранятся, в ближайшие годы ЦБ некоторых стран всё же попытаются запустить собственные цифровые валюты в обращение, что, несомненно, сделает их национальные денежные системы более гибкими и инвестиционно привлекательными. Например, близок к выпуску цифрового юаня валюты Народный Банк КНР (о чём уже говорилось и будет говориться далее).

«Как представляется, в силу национальных традиций и наличия высокой степени централизации государственного управления, для КНР более предпочтительным выглядит модель развития криптовалют, в которой финансовые организации не осуществляют майнинг, однако их системы производят обработку транзакций (в противовес той модели, когда в функции ЦБ входит только лицензирование финансовых организаций на проведение операций с криптовалютами, а к функциям финансовых организаций будет относиться

¹⁸⁶ Central bank digital currencies. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf>.

¹⁸⁷ Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 218.

централизованный майнинг криптовалют конкретными эмитентами и полная регистрация конечных пользователей)»¹⁸⁸. Такая модель представляется более реалистичной и с учётом опыта уже существующей и успешно функционирующей системы электронной оплаты через WeChat.

«Однако, как было отмечено, этот путь также требует корректировки правовой базы. Обычные деньги в наличной форме обладают так называемой абсолютной ликвидностью, и помимо этого дают своему владельцу возможность использовать такие их качества, как доходность, стабильность, сохранность, доступность, легальность, конфиденциальность. Пока цифровые валюты не обладают перечисленными качествами и это тормозит их активное использование экономическими субъектами. Однако, если эмитентом криптовалюты будет центральный банк, риски использования криптовалют значительно сократятся, их качество повысится, что позволит вывести денежную и платёжную системы на новый уровень развития (с меньшими транзакционными издержками и комиссиями посредникам)»¹⁸⁹.

На сегодняшний день различия в правилах и нормах регулирования связаны с более высокими информационными издержками, сегментацией рынка и потенциалом для регулятивного арбитража. Поэтому требуется гармонизация правил и норм регулирования, например, в отношении выпуска облигаций и требований к раскрытию информации между различными кредитными облигациями. В сентябре 2017 года на межведомственный комитет под руководством Народного банка КНР была возложена задача унификации регулирования.

Развитие экономики и права КНР неразрывно связано с успешным проведением сопутствующих реформ, включая укрепление корпоративного управления, реформирование гражданского законодательства и проведение мер по обеспечению достоверности и надёжности информации о результатах деятельности организаций, выпускающих облигации. Как и в любой стране,

¹⁸⁸ Там же. С. 219.

¹⁸⁹ Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 219.

многие из этих реформ трудны для реализации, поскольку они сталкиваются со значительным противодействием со стороны заинтересованных в сохранении своих позиций групп и потому требуют решимости и политического капитала. Помимо того, важно также информировать об этих действиях заранее, обеспечивая при этом расширение знаний потребителей о выгодах и рисках, связанных с различными видами финансовых инвестиций.

В числе мер, которые могут быть предприняты для отмены неявных гарантий, – совершенствование основ денежно-кредитной и курсовой политики, укрепление информационного взаимодействия и усиление развития потенциала.

В финансовой системе прочно укоренилось представление о наличии неявных гарантий, что ведет к широкому распространению морального риска и чрезмерному принятию риска домашними хозяйствами, корпорациями, местными органами управления и финансовыми организациями. На рынке корпоративных облигаций свидетельством наличия таких гарантий являются низкие коэффициенты дефолта по облигациям, высокие кредитные рейтинги и сниженные премии за риск. Несмотря на то, что центральное правительство неоднократно заявляло о запрете на гарантии местных органов управления для задолженности корпораций, государственные предприятия и СФМОУ по-прежнему в значительной мере защищены от риска дефолта.

Отмечавшаяся в прошлом зависимость местных органов управления от бюджетной поддержки центрального правительства в достижении ежегодных целевых показателей роста подчеркивает трудности, связанные с устранением неявных гарантий.

Официальные органы предприняли меры по созданию институциональных основ, необходимых для действенного введения основ урегулирования неплатежеспособности корпораций, включая повышение потенциала судебной системы по разрешению случаев неплатежеспособности. И количество случаев неплатежеспособности существенно увеличивается, в то время как до 2016 года их было очень мало. Несмотря на это, общие коэффициенты дефолта на рынке

корпоративных облигаций остаются низкими, а корреляция между спредами по облигациям и случаями дефолта по-прежнему является слабой.

Поэтому для устранения неявных гарантий требуется осторожность в определении последовательности реформ. Резкое изменение представлений в отношении наличия таких гарантий может привести к разрушительным изъятиям средств (например, розничными инвесторами из инвестиционных продуктов или краткосрочными кредиторами на рынке РЕПО) и быстро подорвать платежеспособность финансовых организаций и корпораций. В то же время проведение реформ постепенно, до отмены неявных гарантий, может смягчить риски. Принципиально важно, чтобы выбранная последовательность реформ предусматривала укрепление рыночной дисциплины и дальнейшее продвижение в развитии правовых и институциональных основ урегулирования неплатежеспособности, которые способны создать условия для своевременной реструктуризации жизнеспособных компаний, одновременно обеспечивая эффективное и быстрое закрытие нежизнеспособных фирм.

Другие реформы включают повышение качества данных, увеличение буферных резервов капитала банков для покрытия убытков, связанных с прекращением действия неявных гарантий¹⁹⁰, создание основ урегулирования проблемных ситуаций в финансовом секторе (включая надежные основы урегулирования дефолтов по облигациям в моменты потенциальной напряженности на рынке) и проведение дальнейших мер по развитию институциональных основ урегулирования ситуаций неплатежеспособности корпораций путем повышения потенциала судебных органов в работе со случаями неплатежеспособности. Эти меры должны проводиться параллельно с укреплением системы социальной защиты населения, так чтобы устранить стимулы к поддержанию деятельности нежизнеспособных фирм и минимизировать негативные последствия для населения.

¹⁹⁰ Dai, M., and Q. Zhang. 2017. «Central Bank Transparency under the Cost Channel.» *International Finance* 20 (2): 189–209.

Экономический рост КНР означает настоятельную необходимость совершенствования нынешней модели роста, совершенствование фискальной политики, административного контроля, финансовой системы и регистрации домохозяйств, а также либерализации операций с капиталом, обменных курсов и процентных ставок, что, несомненно, предопределяет успех трансформации модели роста. Чтобы быть устойчивой резервной валютой, юань должен опираться на всемирно доступный финансовый рынок. Ни при каких обстоятельствах действующие в настоящее время ограничения и запреты не способствуют процессу интернационализации, но являются ключевыми факторами финансовых нарушений. Наконец, улучшение экономической и политической системы КНР означает достижение долгосрочного доверия инвесторов, которые являются движущей силой устойчивого экономического роста.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в КНР действует целая система органов, осуществляющих финансовый контроль, среди таких органов в частности: Государственный совет Китайской Народной Республики, Государственное управление валютного контроля (ГУВК) и управления валютного контроля на местах, Комиссия по регулированию банковской деятельности КНР, а также Народный Банк КНР.

Последний, устанавливает правила платежей и расчетов совместно с банковским регулятором Государственного совета в соответствии со статьей 27 Закона о Народном банке КНР и соответственно осуществляет надзор за платежной и расчетной деятельностью банковских учреждений. Регулирующие меры включают проверку, наказание, публичную критику и моральное убеждение. Любое учреждение или физическое лицо, нарушившее соответствующие положения законодательства, подлежит наказанию в виде взыскания морального ущерба, моральному предупреждению, конфискации незаконного дохода или наложению штрафа, а лица, совершившие преступление, подлежат уголовной ответственности.

ГЛАВА III. ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ РОССИИ И КНР

3.1. Пути совершенствования законодательства в системе денежного обращения КНР: китайский юань как мировая валюта

Процессы глобализации, происходящие в мировой экономике, диктуют необходимость детального изучения возможности трансформации международной финансовой архитектуры за счет внедрения новых форм мировых валют. Длительное время отдельные страны призывали мировое сообщество противостоять гегемонии доллара по отношению к другим валютам, а уже в 2006 году наметилась отчетливая тенденция того, что международная валютно-финансовая система перестает быть однополярной и ближайшую конкуренцию доллару в долгосрочной перспективе должны составить евро и юань. Тем не менее, американский доллар все еще занимает лидирующее место среди мировых валют, юань же находится лишь на пятом месте.

Однако, в последние несколько лет современная геополитическая обстановка складывается таким образом, что лидирующие позиции американского доллара и его роль в мировой экономике находятся под непосредственной угрозой, как со стороны традиционного китайского юаня, так и со стороны цифровых валют, в том числе цифрового юаня. Поэтому в рамках настоящего исследования актуальность приобретает анализ причин, по которым традиционному юаню не удалось вытеснить американский доллар с позиций «первой мировой резервной валюты» и выявление перспектив цифрового юаня в качестве мировой валюты.

В 2006 году многие исследователи прогнозировали традиционному китайскому юаню большое будущее¹⁹¹. Тогда в основании таких прогнозов

¹⁹¹ Сумароков Е.В., Орлов Ф.П. Страновые особенности регулирования криптовалют и перспективы глобализации механизмов контроля // Банковские услуги. 2018. № 12. С. 16–27; Щеголева Н. Г., Мальсагова Р. Г. Криптовалюты как вектор диджитализации мировой валютной системы: риски и тренды // Государственное управление. Электронный ФГУ МГУ. 2019. № 74. С. 273–296.

лежали сугубо экономические причины - на момент 2006 года на долю КНР, по данным Международного валютного фонда (далее – МВФ) приходилось 5% мирового объема торговли. При этом среднегодовой рост ВВП в стране с 1979 года составлял около 9% и при сохранении таких тенденций прогнозировалось, что к 2010 году КНР по объему ВВП мог выйти на уровень США.

Кроме того, в 2006 году КНР уже находилась на первом месте среди стран Азии по доле в мировом экспорте (4,6%) и имела самое крупное активное сальдо в абсолютном измерении. При этом, если учесть тот факт, что этнические китайцы еще и контролировали преобладающее большинство частного капитала в Таиланде, Индонезии, Малайзии и на Филиппинах, можно говорить о том, что реальная доля КНР в мировой экономике показатель в 4,6% фактически превышала.

Очень важное значение отводилось и тому факту, что КНР единственная страна в мире, не только имеющая несколько официальных валют: юань, патаку, гонконгский доллар и тайваньский доллар, но и «имеющая потенциал самостоятельно вести игру на мировом рынке, в том числе самостоятельно организовывать процессы в мировой финансовой сфере в собственных интересах. Развитию юаня на мировом рынке валют способствовало и то, что в 2005 году КНР стал абсолютным рекордсменом по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций»¹⁹².

Но этим планам не суждено было сбыться, также в силу причин экономических (о правовых причинах неудач юаня, таких, как например, отсутствие надлежащей правовой основы его регулирования, позволяющей эффективно функционировать на международном рынке, в тот момент, видится никто и не думал).

Среди экономических причин неудач цифрового юаня уместно будет назвать неготовность фондовых рынков, которым не были знакомы ценные

¹⁹² Басова А.Г. Дзусова С.С. Китай: проблемы и перспективы интернационализации юаня и расчетов в национальной валюте// Economics 2016 № 12(21), С. 4-9; 3. Линкевич Е.Ф. Перспективы китайского юаня в международных валютно-финансовых отношениях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №31; Грибова Н.В. Китайский юань в мировой валютно-финансовой системе. Электронный ресурс. URL: <https://riss.ru/analitics/47706/> (дата обращения 07.01.2021 г.).

бумаги, номинированные в юанях. Таким образом, в 2006 году с одной стороны можно было говорить о формировании устойчивой зоны традиционного юаня, в которой юань выступал как полноценная коллективная валюта, а с другой стороны, такая валюта правовыми средствами обеспечена не была.

С 2006 года прошло уже 15 лет, а необходимость детального изучения перспектив китайского юаня как мировой валюты с учетом тенденций по внедрению цифровых валют становится еще более актуальной.

При этом такое детальное изучение необходимо осуществлять на базе новых реалий, с учетом не только развития традиционного китайского юаня как мировой валюты, но и с учетом развития цифрового юаня, как пока еще единственной в мире уже частично апробированной и законодательно признанной цифровой валюты.

В диссертационном исследовании сознательно взята периодика динамики развития юаня начиная с 2006 года для того, чтобы проследить, как менялась роль традиционного юаня в пределах КНР и в мире, и по какой причине традиционный китайский юань все-таки не стал первой мировой валютой. Ошибки прошлого позволят наметить тенденции развития китайской валюты в будущем, сделать важные выводы и уберечь страну от ошибок в настоящем.

С 2006 года по 2021 года роль традиционного юаня в мировой экономике менялась в зависимости от различных факторов (были и взлеты и падения), в то время как роль американского доллара оставалась стабильной. Так, если на протяжении почти десятка лет (в период с 2003 по 2021 года) юань еще пытался бороться с европейской валютой за права быть первым после американского доллара, то уже к 2014 году стало понятно, что место второй по значимости валюты надолго займёт евро.

Укрепление же юаня началось в 2018 году после запуска ряда инициатив китайских властей по повышению его глобального статуса. Как отмечается в официальных источниках статистической информации, на момент начала 2021

года международное использование юаня остается существенно ниже пиковых уровней 2015 года¹⁹³.

Данные международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей SWIFT показывают, что средняя доля юаня снизилась с 2,2% в 2015 году до примерно 1,77% в 2021 году, несмотря на то что юань продолжает оставаться пятой наиболее используемой валютой в международных платежах.

Если анализировать сводный индекс глобальной роли юаня (показывающий значение юаня на международном валютном рынке) предполагает, что в среднесрочной перспективе китайский традиционный юань будет менее сильным, чем пять лет назад. Исходя из проанализированных данных возникает объективный вопрос, который можно выразить следующим образом – какова реальная причина, по которой китайский юань потерял свои позиции в международной валютной корзине и почему юань уступил «пальму первенства» единой европейской валюте.

Отвечая на поставленный вопрос сразу акцентируем внимание на том, что международная роль валюты (применительно к юаню) на мировой арене фактически снизилась сразу после того, как она была включена в специальную корзину прав заимствования. Такая корзина представляет собой искусственно созданное средство для выплат и накопления резервов, эмитентом которого выступает Международный Валютный Фонд (МВФ).

Несмотря на то, что использование юаня в качестве валюты деноминации для международных облигаций и резервов заметно возросло в 2019 году, доля юаня менее 2% в портфелях мировых валютных резервов, объемах непогашенных международных облигаций и международных обязательств остается небольшой в целом¹⁹⁴.

¹⁹³ Официальный сайт международной платежной системы SWIFT. Электронный ресурс. URL: <https://www2.swift.com/sitesearch/#/?q=The%20change%20in%20the%20share%20of%20yuan> (дата обращения 05.01.2021 г.).

¹⁹⁴ Wang Yanfei, PBOC Inches Closer to Digital Currency, China Daily (Oct. 14, 2017), Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-10/14/content_33235955.htm, (дата обращения 05.01.2021 г.);

Китайские власти, тем не менее не теряли надежду на укрепление своей валюты и желая вывести традиционный юань на новый уровень в международной валютно-финансовой системе, выступили с инициативами по стимулированию международного использования юаня. Суть инициативы, предложенной китайскими властями, заключалась в запуске в 2017 и 2018 годах нескольких проектов под эгидой инициативы «Один пояс и один путь» (Belt and Road Initiative), чтобы поддержать использование юаня в качестве валюты выставления счетов для торговли и создать прямые торговые маршруты между КНРм и другими странами¹⁹⁵. Шанхайский международный энергетический торговый центр (Shanghai International Energy Trading Centre) в 2018 году запустил фьючерсный контракт на нефть, номинированный в юанях, с целью повышения его до эталонного статуса в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Необходимо отметить, что фьючерсные контракты на нефть и финансирование международных проектов китайской валютой не единственные мероприятия китайских властей, направленные на укрепления юаня на международных рынках. Так, китайцами, например, с целью усиления роли юаня, разработаны планы по финансовым продуктам, торгуемым непосредственно в юанях. В частности, речь идет о торговой платформе Bond Connect, позволяющей иностранным инвесторам напрямую инвестировать в китайский рынок межбанковских облигаций.

В перспективе, при сохранении существующей тенденции поддержки юаня, в том числе со стороны Российской Федерации, юань сможет не только укрепиться в международной валютно-финансовой системе, но и подвинуть американский доллар с некоторых лидирующих позиций. Немаловажное значение для укрепления юаня имеет расширение китайского банковского сектора, который с 2016 года имеет совокупные активы, превышающие активы европейских банков,

Haver analytics. Электронный ресурс.URL: http://www.haver.com/our_data.html (дата обращения 05.01.2021 г.); Bank of China. Электронный ресурс.URL: <https://www.boc.cn/en/> (дата обращения 05.01.2021 г.).

¹⁹⁵ Belt & Road Initiative — это китайский проект по расширению торговых связей между Азией, Африкой и Европой, начатый в 2013 году. В 2017 году китайское правительство выделило на этот проект дополнительные 124 миллиарда долларов США.

особенно в развивающихся странах, что способствует финансированию международной торговли в юанях.

Следующим направлением в части укрепления национальной валюты, которым занимаются китайские власти является продвижение цифрового юаня – в настоящий момент пока еще первой криптовалюты, разработанной на государственном уровне и нашедшей соответствующее правовое регулирование, пусть и не до конца совершенное.

21 сентября 2020 года Народный банк КНР объявил через свое официальное новостное издание, что все приготовления к запуску первой китайской государственной цифровой валюты завершены. В частности, в статье «Новые возможности развития для официальной цифровой валюты КНР» (中国新新机机), опубликованной 19 сентября Народным банком КНР в Financial News, говорится, что «завершена техническая подготовка для внедрения цифрового юаня и уже все готово для его полноценного развертывания.

Необходимо отметить, что Народный банк КНР, рассматривает возможность выпуска своей собственной цифровой валюты уже очень давно. Еще в 2018 году прежний глава Народного банка КНР китайский экономист Чжоу Сяочуань в своем интервью одному из финансовых изданий акцентировал внимание на том, что Народным банком КНР более трех лет проводятся исследования цифровой валюты, для проведения таких исследований и развития национальной китайской цифровой валюты создан Институт цифровых денег. При этом на базе Института цифровых денег в октябре 2017 года были проведены пробные запуски алгоритмов, необходимых для предложения национальной китайской цифровой валюты, которая будет иметь тот же правовой статус, что и китайский юань, единственной фиатной валютой, выпущенной Народным банком КНР¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Song Di, Bitcoin Regulatory «Tight Inside and Loose Outside», Many «Mining Sites» have Stopped Operating, Economic Observer Net. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eeo.com.cn/2018/0113/320754.shtml> (дата обращения 05.01.2020 г.).

Обратим внимание на некоторую хронологию событий, касающуюся практического внедрения цифрового юаня. Так, по состоянию на апрель 2020 года Народным Банком КНР подано 22 патентные заявки, охватывающие выпуск цифровой валюты и 65 патентных заявок, описывающих обращение и регулирование цифровой валюты. Иными словами, созданы все условия и просчитаны все риски, что позволит цифровой валюте беспрепятственно функционировать.

В конце апреля 2020 года Народным банком КНР было объявлено о том, что он приступил к внутреннему тестированию цифрового юаня в отдельных регионах страны: Шэньчжэне, Сучжоу, Сюане и Чэнду, а также на объектах зимних Олимпийских игр. В начале августа 2020 года появились сообщения о том, что по меньшей мере четыре из шести крупнейших государственных банков начали тестирование цифровых кошельков юаня, включая Сельскохозяйственный банк КНР (ABC), ICBC, банк КНР (BOC) и Китайский строительный банк. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в 2020 году, в КНР началось масштабное тестирование и постепенное внедрение цифровой валюты¹⁹⁷.

Необходимо отметить, что поддержка цифрового юаня в КНР осуществляется на самом высоком уровне. Так, например, муниципальные власти Пекина заявляют, что цифровой юань составит основу цифровой экономики, которая в свою очередь станет для КНР ключевым координационным центром для предстоящей городской зоны свободной торговли.

Необходимо отметить, что поддержка пекинскими властями действий Народного Банка КНР по созданию цифровой валюты не случайна. Обусловлено это тем, что центральное правительство КНР оказало свою поддержку в проекте по созданию Пекином «Национальной демонстрационной зоны расширенного открытия сектора услуг» и «Пилотной зоны свободной торговли», ориентированной на технологические инновации, открытие сектора услуг и

¹⁹⁷ Chinese Central Bank Announces that Digital Renminbi Is Ready for Deployment. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.chinabankingnews.com/2020/09/21/chinese-central-bank-announces-that-digital-renminbi-ready-for-deployment/> (дата обращения 05.01.2021 г.).

цифровую экономику¹⁹⁸. Совершенно очевидно, что пекинская зона свободной торговли будет сосредоточена на цифровой торговле и технологических инновациях, а также на трех областях, вытекающих из процессов глобализации мировой экономики: пилотная зона цифровой торговли; обмен большими данными; регулирование трансграничных потоков данных.

Кроме того, власти Пекина неоднократно акцентировали внимание на том, что Пекин будет стремиться добиться «ведущих прорывов» в применении цифровой валюты (цифрового юаня), начиная с площадок для проведения зимних Олимпийских игр. Как известно площадки для проведения любых Олимпийских игр являются прекрасной возможностью по внедрению инноваций, которые позволят потом не только населению конкретной страны, а пользователям по всему миру, оценить преимущества от предложенных инноваций, и цифровой юань не является тому исключением.

Что касается правового обеспечения цифрового юаня, то Народный банк КНР признал цифровой юань легальной цифровой валютой. Цифровой юань эквивалентен банкнотам или монетам, имеет все те же характеристики стоимости и правовую поддержку в виде соответствующего правового регулирования, а также поддерживает контролируемый уровень анонимности. Регулирование выпуска и обращения цифрового юаня будет происходить по аналогии с наличными деньгами¹⁹⁹.

Появление первой законодательно закреплённой валюты именно в КНР, не удивительно, поскольку на страну приходится сразу десять крупных центров международной торговли. Что же касается появления цифрового юаня как цифровой валюты, то это ожидаемо и заложено в историческом развитии денежного обращения с учетом эволюции электронных форм законных платежных средств. С развитием мобильности населения любое государство так

¹⁹⁸ Beijing Will «Strive» to Achieve Digital Renminbi Breakthroughs, New Free Trade Zone to Have Digital Focus Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.chinabankingnews.com/2020/09/08/beijing-will-strive-to-achieve-digital-renminbi-breakthroughs-new-free-trade-zone-has-digital-focus/> (дата обращения 05.01.2021).

¹⁹⁹ Joshua Warner. Can cryptocurrencies wean the world off the US dollar? Электронный ресурс.URL: <https://www.cityam.com/can-cryptocurrencies-wean-the-world-off-the-us-dollar/> (дата обращения 05.01.2021).

ли иначе вынуждено будет предоставить достойный объект для цифрового денежного обращения в стране, КНР лишь стал первым из таких государств.

Анализируя перспективы традиционного китайского юаня в качестве мировой валюты необходимо отметить, что только время покажет, удастся ли тем мерам, которые предпринимаются китайским правительством для усиления роли традиционного китайского юаня повысить глобальную привлекательность юаня и встать на третье место среди мировых коллективных валют или же вовсе вытеснить доллар и евро с занимаемых ими позиций и занять лидирующее место в мире. Дополнительные реформы, направленные на открытие счета движения капитала КНР и переход к рыночному определению обменного курса, также, вероятно, будут иметь значение для того, чтобы традиционный юань достиг своего реального потенциала.

Не менее важен и тот факт, будет ли у китайцев в среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимость выведения традиционного юаня на мировую арену в качестве первой мировой валюты, если предпринимаются попытки по выводу цифрового китайского юаня – на сегодняшний момент являющегося первой цифровой валютой (криптовалютой), которая не только разработана на государственном уровне, но и подкреплена нормативно-правовой основой своего функционирования.

Ответ на поставленный вопрос не однозначен, поскольку все то, что происходит в финансовой системе КНР трудно поддается анализу, ввиду непрозрачности и быстрого развития такой системе. Каждые десять лет (а мы это наглядно могли проследить на особенностях развития традиционного китайского юаня) в КНР происходят серьезные изменения в регулировании, структуре и функционировании отдельных аспектов, связанных с финансовой отраслью. Так, например, еще в 1973 году в КНР частный финансовый сектор отсутствовал как категория, а вся банковская деятельность осуществлялась через Народный банк КНР.

Фактором, способствующим непрозрачности Китайской монетарной политики, является то, что национальные, региональные и местные органы власти

КНР играют гораздо большую роль в руководстве деятельностью банков и других финансовых посредников, чем в тех же странах Европейского Союза или США. Сказанное не позволяет прогнозировать достоверно точно и будущее цифровой валюты. С учетом того, что в настоящий момент отношение к криптовалютам (к коим относится цифровой юань) со стороны центральных банков и экономистов многих стран скептическое, невозможно и оценить потенциал цифрового юаня, опираясь на реальные показатели, в первую очередь по причине отсутствия таких показателей в свободном доступе (все данные по внедрению валюты скрыты).

Однако отдельные исследователи видят потенциал криптовалют (вне зависимости от того, будет это цифровой юань или какая-либо другая цифровая валюта), утверждая, что цифровая валюта может «ослабить доминирующее влияние доллара США на мировую торговлю»²⁰⁰, а построение будущей финансовой архитектуры вокруг криптовалют (например, блокчейн) может сместить доминирование доллара на кредитных рынках²⁰¹.

Очевидно было бы предполагать, что если мир будет использовать цифровую валюту такую как цифровой юань – имеющую законодательное подкрепление, для международной торговли и для доступа к международному долгу, то последствия перепадов в экономике США будут менее серьезными. Кроме того, это помогло бы минимизировать вызванную долларом неустойчивость потоков капитала в страны с формирующейся рыночной экономикой, которые часто вызывают кризисы.

Необходимо отметить, что в науке дискуссия, посвященная проблематике замены американского доллара криптовалютами ведется очень давно, поскольку новая мировая валюта должна поощрять существующие крипто, такие как биткойн или лайткойн. Однако в действительности практически нет шансов на то, что центральные банки и правительства стран мира формально примут на рынок любые существующие криптовалюты. Внедрение криптовалюты, на наш взгляд

²⁰⁰ Joshua Warner. Can cryptocurrencies wean the world off the US dollar? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cityam.com/can-cryptocurrencies-wean-the-world-off-the-us-dollar/> (дата обращения 23.12.2019 г.).

²⁰¹ Wang Yanfei, PBOC Inches Closer to Digital Currency, China Daily (Oct. 14, 2017), Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-10/14/content_33235955.htm, (дата обращения 05.05. 2021 г.).

возможно только в том случае, если такая валюта будет признана на государственном уровне, и здесь цифровой юань может быть первой валютой, которая может быть и не вытеснить американской доллар, но существенно пошатнет его позиции²⁰². Сомнительное отношение к существующим криптовалютам обусловлено тем, что криптовалюту невозможно контролировать, а децентрализованная природа биткойнов и других криптовалют делает это невозможным.

В отдельных странах конечно же предпринимаются попытки контроля криптовалют на уровне государства, но этого все равно недостаточно. Так, например, в Великобритании к криптовалютам применяются общие правила валютно-кредитных отношений (любые транзакции в криптовалюте обрабатываются так же, как и обычные транзакции)²⁰³, а в Южной Корее с января 2018 года введены правила торговли криптовалютами, заключающиеся в продаже криптовалюты только с банковских счетов с документально подтвержденным именем²⁰⁴.

В свое время Управляющий Банка Англии Марк Карни предложил глобальную цифровую валюту – «синтетическую гегемонистскую валюту (SHC)» – ту, которая бы не была привязана к ни одной нации, а поддерживалась разнообразной корзиной активов или бумажных валют. По мнению М. Карни такая валюта лучше всего будет обеспечена через государственный сектор, или через сеть цифровых валют центрального банка²⁰⁵, при этом она предпочтительнее других альтернатив, таких как юань.

В качестве еще одной криптовалюты, которая должна снизить влияние доллара США на международную валютно-финансовую систему рассматривается

²⁰² Zhou Xiaochuan: Reform the international monetary system. Essay by Dr Zhou Xiaochuan, Governor of the People's Bank of China. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r090402c.pdf> (дата обращения 05.05.2021 г.); Wu Yujian, Bitcoin Exchanges Ordered to Formulate Non-Risk Clearance Plan and Shut Down by End of September (Updated), Caixin. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://finance.caixin.com/2017-09-15/101145796.html> (дата обращения 05.05.2021 г.).

²⁰³ Щеголева Н. Г., Мальсагова Р. Г. Криптовалюты как вектор диджитализации мировой валютной системы: риски и тренды // Государственное управление. Электронный ФГУ МГУ. 2019. № 74. С. 273-296.

²⁰⁴ Сумароков Е.В., Орлов Ф.П. Страновые особенности регулирования криптовалют и перспективы глобализации механизмов контроля // Банковские услуги. 2018. № 12. С. 16-27.

²⁰⁵ Линкевич Е.Ф. Перспективы китайского юаня в международных валютно-финансовых отношениях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №31.

коллективная валюта неформальной группировки БРИКС. Дж. Коэн отмечает, что случае ее создания она будет оторвана по характеру и экономической сущности от конкретной страны, поэтому ее важнейшей особенностью будет виртуализация²⁰⁶. Тем не менее, ни обе приведенные позиции услышаны не были и в настоящий момент мы имеем единственную законодательно закреплённую криптовалюту – цифровой юань.

Цифровой юань майнится и регулируется через государственный блокчейн. Он отличается от привычных криптовалют, и в отличие от них не является анонимным, но вместе с тем более надёжен благодаря «технологии распределённой книги» (DLT). Технология это заключается в том, что данные о транзакции хранятся одновременно в нескольких местах; в случае с цифровым юанем – хотя бы одно из них контролируется банковской системой, что не позволяет подделать цифровой юань или подвергнуть хакерской атаке.

Цифровой юань также доступен и для оффлайн транзакций – приложив один телефон к другому, можно передать деньги, как наличные с помощью технологии NFC – простым и защищённым образом (поскольку для передачи нужно только два объекта: получатель и отправитель, перехватить деньги крайне сложно, с учётом того, что данные отправителя также контролируются банковской системой охраны).

В текущей ситуации цифровой юань имеет шанс стать первой в мире государственной криптовалютой, выпуск которой сделает КНР флагманом развития этого сектора государственного финансового оборота. Однако информация про новую валюту практически нет и понять перспективы цифрового юаня в настоящий момент достаточно трудно.

В то же время в начале 2021 года стало известно про некоторые факты, про цифровой юань и про его тестирование, которое активно проводилось. Также недавно на пару часов открылся доступ к электронным кошелькам нового юаня.

²⁰⁶ Cohen B. J. The Benefits and Costs of an International Currency: Getting the Calculus Right. Open Economies Review. 2012 №23(1) p.16–17.

Многие пользователи успели оценить интерфейс кошелька и даже произвести несколько транзакций. Но потом без объяснения причин кошельки были закрыты.

«Если КНР удастся успешно развернуть цифровой юань по всему КНР, расширить его до остальной части Азии и даже части Африки, вторая по величине экономическая держава мира может занять первое место в качестве державы мировой резервной валюты.

Если все больше и больше центральных банков будут использовать свои валютные резервы в китайских юанях, а не в долларах США, КНР сможет печатать (или, скорее, генерировать) огромные суммы денег, не испытывая при этом значительной инфляции юаня»²⁰⁷.

При этом, если страны смогут брать кредиты, используя цифровой юань, а не американские доллары, то в среднесрочной перспективе такой подход поможет странам диверсифицировать имеющиеся долги и отучить себя от доллара.

По общему правилу, Народный банк КНР сотрудничает с другими центральными банками, в том числе с центральными банками Таиланда, Объединенных Арабских Эмиратов и Гонконга, для изучения использования цифрового юаня в трансграничной торговле.

Интернационализация юаня – это естественный процесс. Цель, на наш взгляд, состоит в том, чтобы позволить рынку выбрать то, что в конечном итоге облегчит международную торговлю и инвестиции. Рынок должен решить, с какой валютой торговать. Таким образом, глобализация должна стать демократической.

Американцы же меньше обеспокоены непосредственным вызовом нынешней структуре мировой финансовой системы. Вместо этого они стремятся понять, как будет потрачен цифровой юань и можно ли его также использовать для обхода санкций США. КНР стремится стать глобальной блокчейн-сверхдержавой, и его национальная цифровая валюта является частью этого плана.

По нашему мнению, если КНР действительно хочет реализовать свои глобальные амбиции, ему потребуется помощь других стран. Именно с этой

²⁰⁷ Цифровой юань // <https://dcepr.ru> (дата обращения: 14.04.2022).

целью КНР тестирует пилотные платформы для торговли цифровыми валютами в разных странах, а также создает правовую основу для цифрового юаня с глобальными финансовыми регуляторами.

Цифровой юань технически даже не находится в блокчейне, поэтому для того, чтобы цифровой юань был принят во всем мире, КНР необходимо будет работать с торговыми партнерами или региональными финансовыми центрами, чтобы иметь платформу, на которой цифровой юань технически, юридически и финансово совместим с цифровыми валютами других стран.

Одной из таких платформ является Inthanon-LionRock которая представляет собой проект Народного Банка КНР в области цифровой валюты для трансграничных платежей, инициированный Валютным управлением Гонконга и Банком Таиланда.

Восемь тайских банков и два гонконгских банка, включая, приняли участие в проекте по цифровому юаню и проверили возможность транзакций в цифровой валюте между Таиландом и Гонконгом. Общеизвестным является тот факт, что подразделение цифровых валют Народного банка КНР и Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов присоединились ко второму этапу этого проекта тестирования цифрового юаня. Проект направлен на оказание помощи центральным банкам в трансграничных переводах средств, международных торговых расчетах и операциях на рынке капитала. Идея состоит в том, чтобы смягчить проблемы регулирования, затрат и неэффективности при трансграничных переводах средств, говорится в заявлении.

До настоящего момента два элемента отличали проект от других цифровых проектов в юанях в КНР. Обычно такие проекты, как правило, осуществляются только между двумя странами в рамках двустороннего сотрудничества, но у китайского проекта есть третья сторона Объединенные Арабские Эмираты.

Другим элементом является то, что проект ориентирован на оптовую торговлю, что является смещением акцента КНР на розничные варианты использования. В рамках проекта будут продолжены исследования других потенциальных бизнес-кейсов, таких как трансграничные переводы средств

между учреждениями, такими как компании, банки, а не только отдельными пользователями.

После 2022 года проект будет действовать как сеть трансграничных коридоров для крупных финансовых учреждений. Это побудило бы большее число центральных банков присоединиться к сети, предложив более конкурентоспособный валютный курс, чем на открытом рынке, где каждая страна должна покупать другие местные валюты у посредников с премией. Это также позволило бы странам занимать больше других валют в краткосрочной перспективе, чтобы увеличить свою ликвидность для расчетов по операциям в режиме реального времени.

Некоторые страны, возможно, не захотят торговать цифровыми валютами центрального банка на платформе, разработанной КНР, из-за соображений конфиденциальности. С этой целью Народный Банк КНР предложил возможность присоединиться к инклюзивной платформе цифровой валюты, где он мог бы свободно торговать цифровым юанем с другими цифровыми валютами. Будучи крупнейшим оффшорным центром для депозитов в юанях, сингапурский блокчейн-проект Ubin можно назвать одной из универсальных платформ.

Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) работало с JPMorgan и поддерживаемым государством конгломератом Temasek над использованием национальной цифровой валюты и других цифровых валют, включая токенизированную монету JPM в долларах, на платформе Ubin. Основанный в 2016 году MAS, ConsenSys и Кворумом JPMorgan, который был приобретен ConsenSys в августе 2020 года, проект Ubin направлен на урегулирование межбанковских транзакций, трансграничных переводов и токенизированных ценных бумаг с помощью технологии распределенной бухгалтерской книги.

В отличие от платформы, контролируемой КНР, Ubin более нейтральная и инклюзивная платформа, которая могла бы быть более приемлемой для многих других стран.

Проект Ubin предусматривает создание общей платформы обмена сообщениями для координации различных систем расчетов и установление общего стандарта обмена сообщениями для облегчения связи между системами, согласно отчету, в котором в качестве примера такой координации приводится Общество всемирной межбанковской финансовой связи (SWIFT).

Сейчас, практически весь мир проявил настороженность по отношению к чрезмерно амбициозным цифровым валютам. Возможно, извлекая уроки из этого, КНР попыталась проявить большую активность и сотрудничество в создании международной правовой базы для создания системы обмена государственными цифровыми валютами.

Таким образом, проанализировав перспективы цифрового юаня, как мировой валюты необходимо отметить тот факт, что особенности функционирования современной системы международных валютно-финансовых отношений позволяют сделать вывод о том, что такая система в настоящий момент основана на глобальной роли американского доллара как мировой валюты.

Тем не менее детальный анализ современного положения традиционного юаня и цифрового юаня в такой системе, позволяет выявить и оценить дальнейшие перспективы развития традиционного и цифрового юаня, как мировой валюты с учетом совершенствования правового регулирования такой валюты, а также возможности замены американского доллара цифровым юанем.

Так, в среднесрочной перспективе американской доллар сможет удерживать свои лидирующие позиции в качестве первой мировой валюты, однако в долгосрочной перспективе его роль, как первой мировой валюты, находится под непосредственной угрозой новых законодательно закреплённых в качестве средства денежного обращения цифровых валют, среди которых лидером является цифровой юань.

Если практический масштабный запуск цифрового юаня, прогнозируемый в 2022 году на зимних Олимпийских играх в Пекине, окажется успешным, то ЦБ других стран задумаются о переводе своих валютных резервов в китайских

юанях, а не в американских долларах. При этом, если страны смогут брать кредиты, используя цифровой юань, а не американские доллары, то в среднесрочной перспективе такой подход поможет странам диверсифицировать имеющиеся долги и отучить себя от доллара, а вторая по величине экономическая держава мира может занять лидирующую позицию в качестве державы-эмитента новой мировой резервной валюты.

3.2. Направления развития правового регулирования в России в основе опыта КНР

В правовой науке достаточно актуальным является использованием методов компаративистского анализа с целью решения дальнейшего вопроса о возможности или невозможности перенятия опыта зарубежных стран для развития правового регулирования в той или иной сфере общественных отношений – сфера финансового права не является тому исключением. Тем не менее, на наш взгляд однозначно дать суждение о возможности правового развития можно только в отношении тех аспектов, в отношении которых наблюдаются общие направления развития. Общим в направлении развития денежных систем в Российской Федерации, и в КНР является развитие национальных платежных систем, а также усиление роли электронных и цифровых денег.

Что касается особенного, то здесь необходимо отметить, что российское законодательство в части регулирования национальной платежной системы, так и в части регулирования электронных денежных средств, принято гораздо позднее.

Что касается цифровых денег, то тут ситуация иная – в Российской Федерации особенности обращения цифровой валюты регламентируются нормами федерального законодательства, тогда как в КНР – на уровне совместных актов министерств и ведомств.

Что же касается практического внедрения национальной цифровой валюты, то лидером в этом направлении является КНР – начавший масштабное испытание цифровой версии юаня в начале 2020 года и прогнозирующий такой валюте большое будущее.

В перспективе возможно в Российской Федерации появиться надлежащая нормативная правовая основа и для создания собственной государственной цифровой валюты, вопрос о необходимости внедрения такой валюты, по прогнозам Банка России должен быть решен в текущем 2022 году.

Так, например, на начало года запланирована денежная реформа, в основе которой тестирование цифрового рубля в течение 2022 года и на основе полученных данных создание «дорожной карты» по внедрению вышеназванного средства платежа. При этом отмечены основные правила пилотного внедрения цифрового рубля: обязательность открытия цифровых кошельков бесплатно, отсутствие лимитов по операциям для владельцев цифрового рубля, невозможность начисления процента на остаток по счетам в цифровых рублях, бесплатные переводы в цифровых рублях между физическими лицами.

Как отмечает первый заместитель председателя Банка России Ольга Скоробогатова – «цифровой рубль — это проект по созданию новой платежной инфраструктуры для повышения доступности и снижения стоимости платежей и переводов для граждан и бизнеса»²⁰⁸.

В тестировании новой формы рубля примут участие 12 крупнейших банков: «АкБарс банк», Альфа-банк, ВТБ, Газпромбанк, банк «Дом.РФ», Промсвязьбанк, Росбанк, Сбербанк, СКБ-банк, банк «Союз» и Транскапиталбанк, «Тинькофф банк». «Архитектура цифрового рубля будет создана на основе гибридной платформы цифрового рубля, которая включает компоненты централизованной системы и распределенных реестров (блокчейн). Сами банки будут выступать посредниками для физических и юридических лиц, привлекая их, взаимодействуя с ними, открывая и пополняя кошельки клиентов, исполняя поручения на

²⁰⁸ ЦБ рассказал все про цифровой рубль: форму выпуска, способы обращения и сроки обкатки. Электронный ресурс. Режим доступа: дата обращения: [ЦБ рассказал все про цифровой рубль: форму выпуска, способы обращения и сроки обкатки - CNews](#) (30.12.2021).

переводы, а также осуществляя процедуры противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма»²⁰⁹.

Что касается процесса эмиссии цифрового рубля, то она планируется похожей на эмиссию наличных денег. Процесс эмиссии будет происходить следующим образом: Центральный банк будет направлять цифровой рубль на цифровой кошелек коммерческого банка в обмен на списание денег с корреспондентского счета. Если клиент будет обменивать безналичные рубли на цифровой рубль, то банк переведет цифровые деньги со своего цифрового кошелька на кошелек клиента. Сказанное позволяет сделать предположение о том, что цифровой рубль необходимо рассматривать как платежное средство с абсолютной мгновенной ликвидностью, то есть такое, которое в полном объеме, в любой момент времени можно перевести на свое усмотрение любому лицу без каких-либо ограничений.

Если рассматривать соотношение цифрового рубля и денежно-кредитной политики, то необходимо отметить следующее: Центральный Банк не намерен регламентировать лимиты по остаткам на цифровых кошельках, что обусловлено тем, что цифровой рубль не рассматривается как средство для сбережений – это, исключительно платежный инструмент, который можно применять для различных целей, в том числе для оплаты коммунальных платежей и налогов.

Такой подход Центрального Банка России к цифровому рублю очень схож с китайским подходом к цифровому юаню, который не предназначался в качестве инструмента наблюдения, а предназначался в качестве средства платежа, как контрмера (государственная альтернатива) против все более популярных «частных платежных платформ».

Цифровой юань так же, как и пилотный цифровой рубль, должен обеспечивать баланс между защитой конфиденциальности пользователей и борьбой с такими преступлениями, как отмывание денег, уклонение от уплаты налогов и финансирование терроризма. При этом, пока прогнозируется, что

²⁰⁹ ЦБ рассказал все про цифровой рубль: форму выпуска, способы обращения и сроки обкатки. Электронный ресурс. Режим доступа: дата обращения: [ЦБ рассказал все про цифровой рубль: форму выпуска, способы обращения и сроки обкатки - CNews](#) (30.12.2021).

китайский юань не будет работать в США, что позволит китайскому правительству отслеживать каждый платеж в режиме реального времени.

Перспективы цифрового рубля, в целом вполне ожидаемы и понятны. «Преимуществом цифровой валюты является, в частности, доступ граждан к своему электронному кошельку через любую финансовую организацию, в которой он обслуживается, а также высокий уровень сохранности средств и снижение затрат на проведение операций»²¹⁰. «Внедрение цифрового рубля может привести к преобразованию почти 4 трлн. безналичных рублей из банков в цифровой рубль»²¹¹.

При этом вопросы дефицита ликвидности и роста кредитных ставок при введении цифрового рубля остаются неопределенными. Так, по нашему мнению, переток наличных и безналичных денежных средств в цифровой рубль, вызовет рост кредитных ставок. Обусловлено это тем, что как только денежные средства станут цифровыми, они перестанут быть доступными для кредитования, что, в конечном счете, приведет к дефициту ликвидности. В настоящий момент на рынке сейчас нет профицита ликвидности, она сбалансирована.

Спрогнозировать на сколько пунктов точно могут быть повышены процентные ставки, не представляется возможным, поскольку как сам цифровой рубль, так и правила его применения, и правовое регулирование, связаны с большим элементом неопределенности, которая и будет вынуждать кредитные организации повышать ставки с «запасом».

Дефицит ликвидности также потребует постоянных внешних источников замещения, что приведет к снижению рыночной устойчивости ряда кредитных организаций, особенно не имеющих государственного участия, а значит, и к снижению уровня конкуренции.

Вместе с тем, внедрение цифрового рубля это уже не просто прогнозирование на будущее, это неизбежность, обусловленная целым рядом факторов. Ситуация, складывающаяся в последние несколько лет на мировой

²¹⁰ Концепция цифрового рубля // https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

²¹¹ Там же.

арене (скачки цен на нефть, санкции США и пр.), а также процессы тормозящие мировую экономику в связи с пандемией коронавируса COVID-19, привели к общему спаду экономик, значительному снижению производительности труда, росту количества безработных и падению доходов населения практически всех стран мира; и Российская Федерация и КНР не являются исключениями.

В названных условиях, негативные факторы сказались практически на всех сторонах общественных отношений и, в первую очередь это коснулось состояния российской и китайской денежных систем, поскольку любые кризисы в экономике и их всемирное распространение, всегда отражают слабость существующих денежных систем, их уязвимость и наличие системных рисков в таких системах²¹².

От таких внезапных кризисов особенно страдает национальная валюта. «Когда национальная валюта используется в динамическом ценообразовании на сырьевые товары, торговых расчетах и принимается в качестве резервной валюты во всем мире (в данном случае в качестве примера выступает китайский юань, находящийся на пятом месте среди мировых резервных валют), усилия контролирующего органа, выпускающего и регулирующего такую валюту, по устранению ее экономических дисбалансов путем корректировки обменного курса будут тщетными, поскольку ее валюта служит ориентиром для многих других валют»²¹³.

Отсюда получается, что с одной стороны процессы глобализации позволяют извлекать выгоду, глобализация извлекает выгоду из валюты, на международном уровне принято в качестве резервной, с другой стороны издержки для государства, эмитирующего такую валюту, могут превысить выгоды от такого использования такой валюты. По этой причине китайский юань как нам видится, так и не смог вытеснить с мирового валютного рынка доллар США, хотя первоначально в первой половине 2000-х годов имел для этого все необходимые предпосылки. Китайские власти, тем не менее до сих пор не теряют надежду на

²¹² Зозуля В.В., Горюнова И.С. Перспективы развития российской денежной системы в современных условиях // Финансы и кредит. 2018. №10 (778). С.2225-2238.

²¹³ Там же.

укрепление своей валюты. Так, желая вывести юань на новый уровень в международной валютно-финансовой системе, выступили с инициативами по стимулированию международного использования юаня. Суть инициативы, предложенной китайскими властями заключалась, в запуске в 2017 и 2018 годах нескольких проектов под эгидой инициативы «Один пояс и один путь» (Belt and Road Initiative), чтобы поддержать использование юаня в качестве валюты выставления счетов для торговли и создать прямые торговые маршруты между КНР и другими странами. Шанхайский международный энергетический торговый центр (Shanghai International Energy Trading Centre) в 2018 году запустил фьючерсный контракт на нефть, номинированный в юанях, с целью повышения его до эталонного статуса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Необходимо отметить, что такая инициатива дала свой ощутимый результат – так в течение нескольких месяцев объемы торгов по контракту достигли достаточно высоких уровней.

Еще одним, по нашему мнению, важнейшим фактором, определяющим необходимость развития отдельных аспектов денежных систем Российской Федерации и КНР, выступает глобальная необратимая цифровизация мировой экономики. Существование такой необычной сферы экономики было бы невозможно, если бы не прогресс интернета и компьютеров. Прежде всего, это связано с тем, что продукты цифровой экономики производятся и распространяются именно с помощью вычислительных технологий. Характерными продуктами цифровой экономики являются видеоигры, в основе которых лежит дополненная реальность, и виртуальные среды, и цифровые мультимедийные продукты (онлайн-кинотеатры или видеоролики Youtube).

Еще одной важной особенностью цифровой экономики является устойчивый спрос на цифровые продукты; спрос на цифровые продукты не снижается при использовании уже приобретенных продуктов. Все сказанное можно проиллюстрировать реальными примерами. Так, например, в условиях реальной экономики существует небольшая вероятность того, что клиент купит еще один сотовый телефон после сразу после покупки или по истечении

нескольких месяце после покупки. Однако если человек смотрел телесериал, играл в видеоигры или потреблял любой другой продукт виртуальной экономики и ему это понравилось, он, скорее всего, начнет испытывать желание приобрести еще один виртуальный продукт того же производителя. Как правило, в рамках виртуальной экономики спрос на цифровые продукты не снижается при использовании уже приобретенных продуктов.

Таким образом, цифровая экономика характеризуется активным спросом каждого конкретного клиента на однотипные продукты (например, видеоигры) или некоторые виды однотипных цифровых продуктов различных сфер игровой индустрии. Это моделирует постоянную клиентуру, склонную покупать новые игры и фильмы у авторитетных производителей, повышая частоту использования денежных ресурсов и общую производительность компании. В целом цифровая экономика обладает таким же растущим потенциалом, который объясняется возможностями расширения спроса²¹⁴.

При этом, для виртуальной экономики более подходят виртуальные валюты, в частности криптовалюты, нежели традиционные деньги на банковских счетах. В случае, когда группа людей с разных континентов создает успешные цифровые продукты, потребляемые пользователями из 150-200 стран, использование криптовалют решает ряд вопросов, среди которых: международные финансовые барьеры, избыток комиссионных при конвертации, медленные транзакции и так далее. Именно поэтому рост объема торгов в цифровой экономике поддерживает рост спроса на криптовалюты и их курс, как и курс биткоина.

Тем не менее в настоящий момент статус цифровых валют не обеспечен соответствующими правовыми рамками, поэтому платежеспособность цифровых валют, в отличие от наличных или электронных денег, не может быть гарантирована государством. Вышеназванные факторы определяют необходимость определения основных направлений развития денежных систем в Российской Федерации и в Китае.

²¹⁴ Маркова О.М. Анализ изменения экономической природы наличных денег в условиях цифровой экономики: теоретический подход и практика применения // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2019. №2. С. 31-40.

Исходя из особенности процессов, происходящих в мировой экономике и тех факторов, которые оказывают непосредственное влияние на денежные системы, а также тех законодательных и подзаконных актов, которые приняты в Российской Федерации и в КНР в последние несколько лет в части правового регулирования денежного обращения, можно выделить основные направления, которые являются трендами развития денежных систем вышеназванных стран.

В первую очередь необходимо акцентировать внимание на таком направлении развития денежных систем, как создание и в Российской Федерации, и в КНР независимых национальных платежных систем. Создание национальных платежных систем фактически направлено на взаимодействие Центрального банка Российской Федерации и Народного Банка КНР с другими заинтересованными сторонами (государственными органами, гражданами, организациями и пр.).

Экономист и эксперт по платёжным системам Т.А. Бабкина считает, что «развитие национальной платежной системы в пределах конкретной страны имеет отношение как к финансовой стабильности, так и к обеспечению государственной денежно-кредитной политики, поскольку, связывая финансовые учреждения друг с другом с целью передачи денежных требований и урегулирования платежных обязательств, национальная платежная система становится каналом через которые финансовые риски могут передаваться через финансовые институты и рынки»²¹⁵. Ей, практически дословно, вторит экономист И. В. Пашковская²¹⁶.

«Продвигая безопасную и эффективную национальную платежную систему, страны ограничивают возможность финансовых рисков, связанных с данным аспектом денежной системы. Безопасные и эффективные платежные системы

²¹⁵ Бабкина Т.А. Национальная платежная система: сущность, принципы и перспективы развития // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2014. № 6. С. 16-17.

²¹⁶ Пашковская И.В. Перспективы развития национального денежного обращения в условиях цифровой экономики // Вестник евразийской науки. 2018. №2. С.39-51.

также имеют решающее значение для эффективной реализации денежно-кредитной политики, оказывающей влияние на денежное обращение»²¹⁷.

«В частности, эффективная и стабильная НПС (национальная платёжная система) является необходимым условием для межбанковских денежных рынков и других краткосрочных кредитных рынков, используемых в операциях на рынке денежно-кредитной политики»²¹⁸. «Как платежные системы, так и денежные рынки усиливают краткосрочное влияние мер денежно-кредитной политики на общую финансово-экономическую деятельность. Кроме того, изменения в национальной платежной системе, влияющие на скорость и предсказуемость оборота денежных остатков при заданном значении и объеме операций, могут влиять на общий спрос на деньги в экономике конкретной страны»²¹⁹.

«Центральный Банк Российской Федерации и Национальный Банк КНР за счет отслеживания изменений в платежной системе, могут оценить влияние таких изменений на спрос на деньги и соответствующим образом скорректировать свою стратегию денежно-кредитной политики»²²⁰. Роль Центрального Банка Российской Федерации и Национального Банка КНР в развитии национальных платежных систем Российской Федерации и КНР, соответственно, позволяет им выступать эффективными катализаторами для инициирования, поощрения и содействия реформированию платежных систем, а также являться основными субъектами, осуществляющими нормативное правовое регулирование национальных платежных систем.

Следующим направлением развития денежных системы в Российской Федерации и в КНР является усиление роли электронных и цифровых денег. И если особенности обращения электронных денег имеют законодательное закрепление, как в Российской Федерации, так и в Китае, то перспективы от

²¹⁷ Золотова Е.А., Шерстюкова А.В. Развитие национальной платежной системы как комплексный и сбалансированный процесс современного финансового рынка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 3. С. 89-93.

²¹⁸ Волков Д.В. Современные неметаллические денежные системы и денежный эталон // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1. С. 119-125.

²¹⁹ Гудкова М.В. К вопросу о финансово-правовом регулировании денежной системы Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2019. №1 (126). С.236-243.

²²⁰ Там же.

использования цифровых денег еще не до конца изучены. Вышеобозначенные направления развития денежных систем в Российской Федерации и в Китае, чтобы быть эффективными должны иметь соответствующее правовое оформление. На таком правовом оформлении развития денежных систем акцентируем внимание более подробно.

Как уже было отмечено ранее, правовые направления развития той или иной сферы отношений есть правовая политика государства, выступающая основным механизмом развития правового поля в частности и государства в целом. Выражается такая правовая политика государства в соответствующих актах, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений. Проанализируем законодательные основы развития денежной системы Российской Федерации, исходя из ранее определенных направлений развития российской денежной системы.

Необходимость создания национальной платежной системы в Российской Федерации наметилась более десятилетия назад, но даже с принятием в 2011 году соответствующего нормативного правового акта – Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон о национальной платежной системе)²²¹ процессы, обеспечивающие национальную платежную системы протекали очень медленно. В частности, с принятием Закона о национальной платежной системе стало понятно, что положения закона об электронных средствах платежа невозможно применять по причине неготовности банковского сектора и пользователей (в том числе операторов по переводу денежных средств), поэтому вступление в силу положений ст.9 (порядок использования электронных средств платежа) Закона о национальной платежной системе было отложено на 30 месяцев (почти на 2,5 года) с момента официального опубликования закона.

К моменту принятия Закона о Национальной платежной системе, Россия оказалась не готова и к внедрению собственной национальной платежной

²²¹ Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

системы в части работы с банковскими картами, независимо от платежных систем Visa и MasterCard. «Бесперебойная, стабильная и безопасная работа с банковскими картами на территории страны стала возможна только к концу 2015 года, когда была создана принципиально новая платежная карта «Мир», ставшая национальным альтернативным вариантом по отношению к картам международных платежных систем»²²². Тем не менее, новая платежная карта «Мир», может составить альтернативу международным платежным системам, только на территории Российской Федерации, поэтому полного отказа от систем Visa и MasterCard, как это планировалось изначально не произошло. Так, граждане страны, выезжающие за границу для того, чтобы обеспечить возможность осуществлять транзакции с помощью банковских карт, все равно должны будут (при отсутствии) оформлять карты платежных систем Visa и MasterCard.

Следующий момент, на который бы хотелось обратить внимание в контексте основных направлений развития денежной системы Российской Федерации, касается усиления роли электронных денег. С принятием Закона о национальной платежной системе категория «электронные денежные средства» в Российской Федерации получила и легальное определение, и соответствующее нормативное закрепление. Так согласно п. 18 ст. 5 Закона о национальной платежной системе «электронные денежные средства представляют собой денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные

²²² Береснева А.С. Карта «МИР» как инструмент развития национальной платежной системы РФ // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6. С. 388-391.

средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа»²²³.

Исходя из официального определения категории «электронные денежные средства» можно сделать вывод о том, что «основным условием применения электронных денежных средств в Российской Федерации является учет информация о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета. Такой подход оказывает безусловное влияние на прозрачность использования денежных средств, а равно и доходов как юридических, так и физических лиц»²²⁴.

Если говорить о различиях между привычными, физическими денежными средствами и электронными денежными средствами, то они заключаются в особенностях выпуска денежных средств.

Так, традиционные наличные денежные средства эмитируются исключительно Центральным Банком Российской Федерации. Электронные же денежные средства могут выпускаться любым лицом, в том числе и иностранным государством. Отсюда вытекает и деление электронных денежных средств на государственные и негосударственные. При этом последние, будут «представлять собой электронные единицы стоимости частных платежных систем и их эмиссия, обращение и погашение не будут подчиняться правилам государственных платежных систем.

Как отмечается по этому поводу в специализированной литературе – электронные денежные средства, выпускаемые негосударственными органами являются разновидностью кредитных денег, которая существует исключительно в электронном виде, то есть представляет собой записи в специализированных электронных системах»²²⁵.

²²³ Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О национальной платежной системе» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/fe9972f0b34e5a3ac2a97351843e66872615d464/ (дата обращения: 21.04.2022).

²²⁴ Морозова Е.А., Быстряков А.Я., Ахмедов Ф.Н. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2017. 160 с.

²²⁵ Криворучко С.В., Лопатин В.А., Абрамова М.А., Шакер И.Е. Механизм оборота электронных денег: теория и практика. М.: Русайнс, 2015. 116 с.

Что касается электронных денежных средств, выпущенных каким-либо государством, то такие денежные средства – это денежные единицы платежной системы государства, подчиняющиеся нормам национального законодательства (в конкретном случае российского) и обязательные для приема к оплате, как гражданами, так и иными субъектами. Выпуск, обращение и погашение таких денег осуществляется в соответствии с нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. «Банковские счета при расчетах электронными деньгами используются только при вводе и/или выводе денег из системы. При этом при выпуске в обращение электронных денежных средств традиционные денежные средства зачисляются на банковский счет эмитента, а при их погашении традиционные деньги списываются с банковского счета эмитента»²²⁶.

С принятием Закона о Национальной платежной системе в Российской Федерации можно отчетливо проследить как изменился подход к оплате населения чего-либо с помощью электронных денег. Так, операции с электронными денежными средствами осуществляются как с использованием сети Интернет через электронные кошельки, так и при помощи иных способов, например со счета мобильного оператора связи, когда есть возможность осуществить простой перевод денег с баланса телефона на кошелек в электронной платежной системе.

Главными преимуществами электронных денежных средств является возможность доступа к местам их хранения и аккумулярования (электронным кошелькам, балансам сим-карт) в любое время суток из любой точки мира, а для использования таких денежных средств и работы с ними необходимо наличие средства связи с доступом в Интернет: смартфон, ноутбук, планшет.

Главным недостатком электронных денежных средств, который не находит разрешения на уровне российского законодательства является незащищенность электронных денежных средств от киберугроз. Так, например, в случае взлома

²²⁶ Танющева Н.Ю., Дюдикова Е.И. Электронные деньги через призму денежных функций // Финансы и кредит. 2016. № 16. С. 40-49.

электронного кошелька и вывода оттуда электронных денежных средств, найти лицо, это совершившее, практически невозможно²²⁷.

Что касается цифровых денег (криптовалют), то в Российской Федерации с 1 января 2021 года, вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровой валюте в РФ)²²⁸, в котором с одной стороны дается определение криптовалюты, а с другой – запрещается её использование в стране для оплаты товаров и услуг. Также под запрет подпала реклама платежей, осуществляемых с помощью цифровых денег²²⁹.

В ст. 1 Закона о цифровой валюте в РФ дается определение цифровой валюте как «совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных»²³⁰.

Иными словами, теперь в Российской Федерации, цифровая валюта приравнена к цифровому коду, который используется как средство платежа, сбережений и как инвестиция, при этом не важно выпущена цифровая валюта в российских или каких-либо иных информационных системах. Закон о цифровой валюте в РФ позволяет покупать, выпускать, продавать цифровую валюту на территории Российской Федерации и, совершать с ней другие сделки, но расплачиваться гражданам страны цифровой валютой запрещается.

²²⁷ Акназаров Т.Ю., Баретдинов И.А. Криптовалюта как усовершенствованный платеж в современной технологии // Экономика и социум. 2017. № 1-1. С. 50 — 53.

²²⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

Планируется также принятие отдельных законодательных актов, направленных на правовое регулирование майнинга, организацию выпуска и обращения цифровой валюты в стране, а также ее налогообложения. Первоначально предполагалось, что названные акты будут приняты до 1 января 2021 года, но пока возникают вопросы в отношении содержания таких актов. И на момент начала 2022 года соответствующие акты не приняты. Теперь предполагается, что в полной мере новое правовое регулирование цифрового рубля заработает только после пилотного внедрения цифрового рубля (то есть к концу 2022 года).

В перспективе возможно в Российской Федерации появиться надлежащая нормативная правовая основа и для создания собственной государственной цифровой валюты с учетом того, что порядок регулирования цифровой валюты с 1 января 2021 года уже не ограничивается локальными актами Центрального Банка Российской Федерации, а носит статус федерального закона – акта высшей юридической силы.

Тем более, что наша страна вполне может перенять опыт КНР при внедрении пилотного проекта по цифровому рублю. Рассмотрим его более подробно.

В КНР действует несколько рекомендательных актов, регламентирующих особенности использования цифровой валюты на территории страны, в частности Решением №3 от 2013 года²³¹ Правительство КНР определило биткойн как виртуальный товар, одновременно предупредив граждан о рисках виртуальных товаров и разрешив гражданам страны свободно участвовать в онлайн-торговле такими товарами. В то же время Правилами ICO²³², принятыми совместно 4 сентября 2017 года Народным банком КНР, Администрацией киберпространства КНР, Министерством промышленности и информационных технологий, Государственным управлением промышленности, китайской Комиссией по

²³¹ Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757016/c3762245/content.html> (дата обращения 05.01.2021 г.).

²³² PBOC, CAC, MIIT, SAIC, CBRC, CSRC, and CIRC, Announcement on Preventing Financial Risks from Initial Coin Offerings (Sept. 4, 2017). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (дата обращения 05.01.2021 г.).

банковскому регулированию, китайской Комиссией по регулированию ценных бумаг и китайской Комиссией по регулированию страхования, установлен запрет на первичное размещение монет, ограничения на криптовалютные торговые платформы, требования к финансовым учреждениям. Однако названные правила не распространяются на цифровой юань – первую в мире государственную цифровую валюту.

После долгих лет подготовки КНР начал масштабное испытание цифровой версии юаня в начале 2020 года. Пилотные проекты существуют сейчас в четырех китайских городах, где уже состоялись сделки на общую сумму более 2 млрд юаней (\$300 млн). Если эта программа будет расширена по всей стране, КНР станет самой мощной экономикой, которая еще не предложила национальную цифровую валюту, опередив предстоящую цифровую версию евро от Европейского центрального банка. КНР рекламирует цифровой юань как футуристическую валюту, которая сделает покупку вещей более удобной и безопасной, которая может помочь тем, кто не имеет доступа к банковским счетам и другим традиционным финансовым услугам. При этом, в КНР цифровая валюта является объективной необходимостью, поскольку в КНР и так большинство транзакций происходят в цифровом виде, они делают это за пределами компетенции государства на частных приложениях и платформах. Цифровая валюта для КНР, по сути, это просто способ вывести все теневые операции под государственный контроль. В то время как другая криптовалюта, например, биткойн сгенерированная через децентрализованную блокчейн-систему, не позволяет ни одному человеку или организации иметь контроль.

Исходя из сказанного можно сделать вывод о том, что, по сути, цифровой юань может помочь усилить надзор и контроль государства над экономикой и обществом, что в свою очередь усиливает централизацию власти.

Кроме того, широкое внедрение цифрового юаня может помочь КНР реализовать и более глобальные цели, которых они не могли добиться с помощью традиционным юанем – разрушить монополию доллара США и усилить влияние юаня на международной арене. Тем не менее, китайской программе по внедрению

цифрового юаня еще предстоит преодолеть множество препятствий, прежде чем новая форма валюты войдет в повседневную жизнь. Поэтому пока стоит скептически относиться к тому, сможет ли цифровой юань набрать обороты, на которые надеется Китай, а тем более создать реальную угрозу доллару США. При этом, по нашему мнению, стремление правящей Коммунистической партии КНР контролировать за счет цифрового юаня свою финансовую систему остается главным препятствием для создания любой валюты, которая действительно могла бы стать глобальной.

В заключение отметим, что в если оценивать перспективы Российской Федерации по имплементации китайской практики и норм о цифровой валюте и доказано, что несмотря на то, что вопрос о цифровой российской валюте является дискуссионным в действительности Российская Федерация могла бы перенять опыт КНР по практическому внедрению цифровой валюты, с учетом того, что в 2020 году, страной и так уже сделан первый шаг к этому направлению – на законодательном уровне цифровая валюта получила определенный статус и теперь приравнена к цифровому коду, который может использоваться как средство платежа, сбережений и как инвестиция.

Кроме того, целями нового российского закона является законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов.

Однако для создания полноценных правовых условий с учетом новых цифровых реалий и существенного прогресса КНР в вопросах выпуска национальной криптографической валюты в Российской Федерации не хватает собственной цифровой валюты. Очевидно, что эта практическая задача не на краткосрочную, а на среднесрочную перспективу. Но несмотря вышесказанное

такая задача должна быть обеспечена соответствующими правовыми рамками, принципами и механизмами, обеспечивающими реализацию таких принципов.

Поэтому в рамках настоящего исследования предложено внесение изменений в ч. 1 и ч. 1 ст. 1 Закона о цифровой валюте в РФ, путем изложения их в следующей редакции «1. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации и цифровой валюты Российской Федерации»²³³.

«3. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, как являющегося денежной единицей Российской Федерации, так и не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»²³⁴.

На наш взгляд такой подход, путем внесения в Закон о цифровой валюте в РФ указания на возможно наличие российской цифровой валюты как таковой позволит заложить основу правовому регулированию российской цифровой валюты и начать развивать такую валюту на государственном уровне. А перевод

²³³ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 17.02.2022).

²³⁴ Там же.

всех денежных российско-китайских сделок в цифровую валюту (государственного уровня, как с российской, так и с китайской стороны) позволит обеспечить правовую и финансовую прозрачность сделок и наконец-то избавиться от многолетней и затянувшейся гегемонии доллара США, распространившейся на весь мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании автором осуществлен критический подход к проблемам, связанным с правовым обеспечением китайской финансовой системы в целом и отдельных элементов такой системы в частности. Так, например, в ходе всестороннего исследования нормативных правовых актов и правовой литературы выяснилось, что до настоящего момента определение категории «денежная система КНР» не получило на сегодняшний день достаточного теоретического осмысления как в работах китайских, так и в работах зарубежных учёных, поэтому в работе предложено ввести в научный оборот авторское определение понятия «Денежная система КНР»:

Денежная система КНР – это совокупность элементов, которые, взаимодействуя между собой, регулируют и определяют порядок выпуска и использования денежной единицы. К этим элементам относятся: денежная единица (валюта); формы денег; механизм эмиссии и правила использования денег; эмитент; валютный курс; цифровой юань (DCER). Правовое значение денежной системы КНР раскрывается в особенностях взаимоотношения между собой всех элементов денежной системы и особенностях их влияния на денежно-кредитную политику за счет регуляторной функции. При этом:

1) денежная единица (валюта) – инструмент, выпускаемый в конкретной денежной системе и используемый в ней для расчетов;

2) формы денег – наличные (преимущественно купюры, монеты) и / или безналичные (записи на счете в банке или в специальной электронной базе) формы, в которых денежная единица появляется в обращении, или внешнее проявление денежной единицы;

3) механизм эмиссии и правила использования денег – нормативно установленные эмитентом каналы выпуска и особенности обращения денежной единицы. Для государственных денежных систем охватывает правила использования не только национальной, но и других валют в стране;

4) эмитент – субъект, выпускающий деньги в обращение и определяющий правила их применения;

5) валютный курс – отношение выпущенной в конкретной стране денежной единицы к денежным единицам других денежных систем.

6) цифровой юань (DCER) – нормативно закреплённая соответствующими актами официальная цифровая валюта КНР и элемент денежной системы. У цифрового юаня классическая двухуровневая система выпуска и распределения — НРК выпускает DCER для банков или других финансовых учреждений, а затем они дополнительно распространяют цифровую валюту среди пользователей. Предполагается, что DCER повысит эффективность платёжной системы и удобство платежей в юанях.

Кроме того, в диссертационном исследовании отдельное внимание уделялось вопросам правовых основ регулирования китайской денежной системы. Так, например, в работе обосновано и доказано, что организационно-правовые основы регулирования денежной системы в современном Китае, выступают главным инструментом регулирования денежно-кредитной политики страны. Современные нормативные правовые акты издаются на трёх уровнях – федеральном, уровне подзаконных актов и локальном уровне. При этом акты первого уровня устанавливают общий порядок функционирования денежной системы, тогда как акты второго и третьего уровня регламентируют отдельные аспекты денежного обращения в Китае, среди таких аспектов, обращение национальной валюты, оборотные инструменты, ценные бумаги, банковские карты, небанковские финансовые организации и пр., а также детализируют отдельные положения актов федерального уровня. Сказанное имеет большое практическое значение и научное значение, и позволяет по-новому взглянуть на современную систему правового регулирования КНР, которая с одной стороны является самой древней в мире и аутентичной, как об этом заявляется в правовой литературе, но с другой стороны начинает вбирать в себя элементы романо-германской (континентальной) системы права – где во главе выступает уже не обычай, традиции, священные книги» или идеология над правом, а закон и

подзаконные акты, изданные во исполнение законодательных норм. Такая новая реальность системы правового регулирования денежного обращения требует проведения отдельных исследований, направленных на изучение и значение трансформации китайской системы правового регулирования в условиях современности.

Именно «новые реалии» привели к тому, что китайская система правового регулирования денежного обращения многоуровневая несмотря на то, что часть актов, регламентирующих отдельные вопросы правового регулирования денежного обращения в КНР не имеет статуса законов, а именуется «административными мерами» или «постановлениями», такие формы регулирования денежного обращения нельзя назвать неправовыми, в силу их обязательного статуса для субъектов системы денежного обращения. Все вышеназванные законы по своему правовому статусу можно сравнить с российскими нормативными правовыми актами федерального уровня, а по объему и сфере регулирования вышеназванные законы, на наш взгляд можно назвать общими институциональными рамками денежного обращения в Китае.

Кроме того, в исследовании доказано, что сегодняшние правовые основы регулирования денежной системы КНР, с учетом их трансформаций, направлены на защиту в большей степени публичных интересов государства в части организации стройного порядка финансово-экономических отношений в стране. И это еще один весомый аргумент в пользу того, что КНР постепенно отходит от права «традиций», «священных писаний» и «идеологий», к праву, ориентированному на закон, отражающий государственную волю в отношении субъектов правового воздействия и защищающий государственный, и соответственно, общественный, интерес в важнейшей (финансовой) сфере общественных отношений. Такой новый правовой подход пришел на смену исторически развивавшемуся на протяжении многих веков нормативному правовому регулированию. Длительное время, те акты, которые появлялись, чтобы заполнить (хотя и не полностью) юрисдикционный вакуум в регулировании денежной системы обширной и разнообразной Китайской

империи, было частными правилами и обычаями, часто порожденными гильдиями или местными традициями, конкретного региона КНР. Неформальный характер нормативных актов, и отсутствие какого-либо общего или координирующего органа объясняют распространение множества валют, как мнимых, так и реальных. Результатом этого сложного и уникального взаимодействия стала денежная система, которая очень долго держалась на цепи противоречий, которые одновременно укрывались и единообразие, и разнообразие, централизация и локализация, правительственная жесткость и невмешательство, открытость и замкнутость.

Кроме того, в исследовании были выявлены и научно обоснованы особенности правового регулирования денежного обращения на Тайване и в Гонконге, которые отличаются от общекитайского подхода и характеризуются децентрализацией. Децентрализованность правового регулирования заключается в том, что связь между политикой денежного обращения регионов КНР и политикой денежного обращения центра является условной. Так, Гонконге, сказанное проявляется, как в наличии большого количества актов регулирования различных направлений денежного обращения, изданных уполномоченными регулирующими органами Гонконга, так и в том, что полномочия Народного Банка КНР в Гонконге существенно ограничены, по сравнению с полномочиями представительств иностранных банков. В Тайване же весьма условна роль самого Народного Банка КНР в системе денежного обращения. Так, при условии того, что Народный Банк КНР представлен в Тайване и осуществляет отдельные направления политики в области денежного обращения, де-факто существенные, законодательно определенные, полномочия по обеспечению стабильности банковской и финансовой систем Тайваня несёт именно Банк Тайваня.

В исследовании также, со ссылкой на аргументы были оценены перспективы Российской Федерации по имплементации китайской практики и норм о цифровой валюте и доказано, что, несмотря на то, что вопрос о цифровой российской валюте является дискуссионным, в действительности Российская Федерация могла бы перенять опыт КНР по практическому внедрению цифровой

валюты, с учетом того, что в 2020 году, страной и так уже сделан первый шаг к этому направлению – на законодательном уровне цифровая валюта получила определенный статус и теперь приравнена к цифровому коду, который может использоваться как средство платежа, сбережений и как инвестиция. В 2022 году планируется пилотное внедрение цифрового рубля. Кроме того, целями нового российского закона является законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов.

Однако для создания полноценных правовых условий с учетом новых цифровых реалий и существенного прогресса КНР в вопросах выпуска национальной криптографической валюты в Российской Федерации не хватает собственной цифровой валюты. Очевидно, что в эта практическая задача не на краткосрочную, а на среднесрочную перспективу. Но несмотря вышесказанное такая задача должна быть обеспечена соответствующими правовыми рамками, принципами и механизмами, обеспечивающими реализацию таких принципов.

Поэтому в рамках настоящего исследования предложено внесение изменений в ч. 1 и ч. 1 ст. 1 Закона о цифровой валюте в РФ, путем изложения их в следующей редакции «1. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения,

возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации и цифровой валюты Российской Федерации»²³⁵.

«3. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, как являющегося денежной единицей Российской Федерации, так и не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»²³⁶.

На наш взгляд такой подход, путем внесения в Закон о цифровой валюте в РФ указания на возможно наличие российской цифровой валюты как таковой позволит заложить основу правовому регулированию российской цифровой валюты и начать развивать такую валюту на государственном уровне. А перевод всех денежных российско-китайских сделок в цифровую валюту (государственного уровня, как с российской, так и с китайской стороны) позволит обеспечить правовую и финансовую прозрачность сделок и наконец-то избавиться от многолетней и затянувшейся гегемонии доллара США, распространившейся на весь мир.

²³⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 17.02.2022).

²³⁶ Там же.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М. А. Влияние современного мирового финансового кризиса на национальные денежные системы // Вестник ФА. 2009. № 6. - С. 12-16.
2. Абрамова, М.А. Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модернизации современной экономики: монография / М.А. Абрамова. – М.: Курс: Инфра-М. – 2013 – 380 с.
3. Абрамова М.А. Тенденции развития денежной системы: монография. М.: Финакадемия, 2008. 176 с.
4. Абрамова, М.А. Финансовые рынки и экономическая политика России: монография / М.А.Абрамова, Б.Б. Рубцов, Я.М. Миркин, С.С. Сулакшин, И.Р. Ахметзянова, О.С. Бабченко, А.Р. Бахтизин и др., всего 9 человек, под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008 – 136 с.
5. Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // Вестник Томского государственного университета. № 447, 2019. С. 215-221.
6. Акназаров Т.Ю., Баретдинов И.А. Криптовалюта как усовершенствованный платеж в современной технологии // Экономика и социум. 2017. № 1-1. С. 50-53.
7. Алексеенко А.П., Чэнюань В. Тенденции развития корпоративного права КНР // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 2 (33). - С. 23-30.
8. Алимбекова А.С. Финансовое право: учебное пособие / А.С. Алимбекова, О.Ю. Бакаева [и др.]. – М.: Норма, 2017. – 800 с.
9. Андреев В.П. Интернационализация юаня: новые возможности / В.П. Андреев // Деньги и кредит. – 2012. – № 5. – С. 69-73.
10. Андриевский К.В. Особенности финансово-правового регулирования договорных отношений / К.В. Андриевский // Образование и право. – 2018. – № 1. – С. 123-128.

11. Арзуманова Л. Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект): монография/под ред. Е. Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2013. - 264 с.
12. Арзуманова Л.Л. Понятие и элементы денежной системы: финансово-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №3. С. 250-256;
13. Артемов Н.М. Финансовое право. Вопросы и ответы I Н.М. Артемов, Е.М. Ашмарина. – М.: Юриспруденция, 2006. – 160 с.
14. Артемьева Ю.А. Процессуальные аспекты доказывания по административным спорам в КНР. // Мир экономики и права. №7 (июль). СПб. 2015, - С.64-67.
15. Ашмарина Е.М. Финансовая деятельность современного государства / Е.М. Ашмарина // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 85-90.
16. Бабкина Т.А. Национальная платежная система: сущность, принципы и перспективы развития // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2014. № 6. С. 16—17.
17. Басова А.Г. Дзусова С.С. Китай: проблемы и перспективы интернационализации юаня и расчетов в национальной валюте// Economics 2016 № 12(21), С. 4-9.
18. Басс А.Б. Тенденции развития банковской системы России: монография / А.Б. Басс, Д.В. Бураков, Д.П. Удалищев. — Москва.: Ruscience, 2017. — 213 с.
19. Базадаева Л.Д. Денежная система Китая / Л.Д. Базадаева // Экономика и социум. – 2017. – № 2(33). – С. 214-216.
20. Баошу В. Реформа корпоративного права в рамках системы глобальной конкуренции. // Пекин: изд-во общественно-научной литературы, - 2003. – 234 с.
21. Башлакова О.С. Совершенствование денежно-кредитного регулирования современной экономики: проблемы и пути их решения // Экономика. Бизнес. Финансы. 2018. № 8. С. 3-6.
22. Бельский К.С. Финансовое право/К.С. Бельский. -М.: Российская академия правосудия, Эксмо, 2006. – 640 с.

23. Бельский К.С. Эмиссионное право как институт финансового права/ К.С. Бельский // Государство и право. – 2006. -№5. -С. 48-55.
24. Береснева А.С. Карта «МИР» как инструмент развития национальной платежной системы РФ // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 6. С. 388 — 391.
25. Боголепов Л.А. Использование опыта развития современной банковской системы Китайской Народной Республики / Л.А. Боголепов // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 242-244.
26. Болдырев Сергей Николаевич Модернизация российской экономики: вопросы теории и практики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №3. С.21-25.
27. Большой экономический словарь/под ред. А. Н. Азрилияна. 7-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2007. - 1472 с.
28. Бостанова Ф.А. Основы правового регулирования денежного обращения в России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014. №15. С. 28-34.
29. Буклемишев О.В. Современные тенденции институциональной структуры финансового регулирования: монография / О.В. Буклемишев, Ю.А. Данилов. — Москва: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. — 151 с.
30. Валютный совет // https://ru.wikipedia.org/wiki/Валютный_совет (дата обращения: 02.03.2022).
31. Вахтанг Д. Китай погружается в «глубокую воду» // Эксперт. – 2017. – №44. – С. 44-49.
32. Войтов А.Г. Деньги: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2002. 240 с.
33. Волков Д.В. Современные неметаллические денежные системы и денежный эталон // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1. С. 119-125.
34. Воробьев М.В. Денежная система чжурчжэней (династия Цзинь). Страны и народы Востока / М.В. Воробьев. – Вып. 8. – М., 1969. – С. 31-42.

35. Вэй Ч. Основные характеристики развития китайского корпоративного права // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 9-3 (14). - С. 10-12.
36. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики / Гудошников Л.М.; Отв. ред.: Лунев А.Е. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 110 с.
37. Газетдинова М.М. О правовых основах финансового контроля за денежным обращением в Российской Федерации / М.М. Газетдинова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – № 2. – С. 220-223.
38. Гао Цзинган Сравнительный анализ системы финансового контроля Гонконга и Тайваня / Журнал Сяньфаньского профессионально-технического колледжа. – 2006. - №8. – С.44-46
39. Гасанов Э.А. Устойчивое инновационное развитие: макро- и мезоэкономические аспекты: монография. – Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2017. – 136 с.
40. Генкин А. С. Планета Web-денег / А. С. Генкин. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 510 с.
41. Генкин А. С. Частные деньги: история и современность / А. С. Генкин. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 518 с.
42. Генкин А.С. Инновационные инструменты в денежной системе и их восприятие потребителями и государством // Мир новой экономики. 2014. № 3. - С. 86-94.
43. Генкин А.С. Частные деньги: осмысление роли и места в современном мире // журнал «Финансы и кредит» — 2005. — 29. — С. 29-34.
44. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. – М.: Профобразование, 2003. - 160 с.
45. Грачева Е.Ю., Артемов Н.М. Правовые основы денежной системы// Финансовое право: учебник / под ред. Е.Ю. Грачевой. М.: Проспект, 2012. 576 с.

46. Грибова Н.В. Китайский юань в мировой валютно-финансовой системе. Электронный ресурс. URL: <https://riss.ru/analytics/47706/> (дата обращения 07.05.2021 г.).
47. Гринин Л.Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире / Л.Е. Гринин // Век глобализации. – 2012. – № 2. – С. 43-61.
48. Гудкова М.В. К вопросу о финансово-правовом регулировании денежной системы Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2019. №1 (126). С.236-243
49. Гудошников Л. М. Конституция 1978 г. и начало правосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. № 3. С. 119—129.
50. Гузнов А.Г. Правовое регулирование денежно-кредитной политики // Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности. М.: Проспект, 2016. 336 с.
51. Гулиев О.Ф. Особенности денежно-кредитной политики Китая: динамика и главные задачи / О.Ф. Гулиев // Мировая экономика. – 2015. – № 2(123). – С. 109-111.
52. Двойственная природа денег: Русская экономическая мысль на рубеже XIX–XX веков: Монография / Ю. В. Базулин. – СПб.: Русская симфония, 2005.
53. Деньги, кредит, банки: учебник/под ред. О. И. Лаврушина. 2-е изд., перераб и доп. М.: Финансы и статистика, 2004. 464 с.
54. Деньги. Кредит. Банки: учебник/Алпатов Г. Е., Базулин Ю. В. и др.; под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. - 624 с.
55. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной республикой (Москва, 16 июля 2001 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
56. Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Э. Дж. Долан, К. Д. Кэмпбелл, Р Дж. Кэмпбелл. – Л., 1991. – 446 с.
57. Долженков А. Валютный расклад // Эксперт. – 2018. -№3. – С.40-44.
58. Долинская В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2006. - 736 с.

59. Дятлова О.В. Контроль и ревизия за денежным обращением и юридическая ответственность / О.В. Дятлова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 22-25.
60. Евстигнеев Е. Финансовое право: учебное пособие / Е. Евстигнеев, Н. Викторова. – СПб.: Питер, 2011. – 272 с.
61. Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах. Монография. М, Юрлитинформ, 2015. – 179 с.
62. Жариков М. В. Новые валюты в международной финансовой архитектуре. Гипотеза валютной единицы стран БРИКС//Экономика. Налоги. Право. 2018. №11(6) С. 39-49.
63. Жигулева В.В. Финансовая политика Китая после вступления в ВТО / В.В. Жигулева // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 10. – С. 32-38.
64. Закон Китая (КНР) о Народном банке. Закон принят на 3-й сессии 8 съезда Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 года Электронный ресурс. Режим доступа: <http://law.uglc.ru/bank.htm> (дата обращения 05.05.2021 г.).
65. Закон Китая (КНР) о Коммерческих банках. Закон принят на 13-й сессии 8 съезда Всекитайского собрания народных представителей 10 мая 1995 года Электронный ресурс. Режим доступа: <http://law.uglc.ru/capital.htm/10> (дата обращения 05.05.2021 г.).
66. Закон Китая (КНР) о Ценных бумагах. Закон принят Всекитайским собранием народных представителей 28 декабря 1998 года Электронный ресурс. Режим доступа: https://chinalaw.center/civil_law/china_securities_law_revised_2014_russian/ (дата обращения 05.05.2021 г.).
67. Закона Китайской Народной Республики об оборотных инструментах. Принят на 13-м заседании Постоянного комитета восьмого Всекитайского собрания народных представителей 10 марта 1995 года. Электронный ресурс.

Режим доступа: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/ni241/> (дата обращения 05.05.2021 г.).

68. Закон Китайской Народной Республики О борьбе с отмыванием денег. Принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва 31 октября 2006 года. Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30811147 (дата обращения 05.05.2021 г.).

69. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права: [монография] / С.В. Запольский. – М.: РАП, Эксмо, 2008. – 160 с.

70. Запольский С.В. О модернизации доктрины российского финансового права / С.В. Запольский, Д.В. Винницкий // Финансовое право. – 2007. – М2. – С. 12-16.

71. Запольский С.В. Финансовое право С.В. Запольский. – М.: Юридическая фирма «Контракт»: Волтере Клувер, 2011. – 792 с.

72. Звонова Е.А. Феномен юаня: интернационализация, как этап к переходу в статус резервной валюты // Мир новой экономики. – 2015. – №2. – С.59-61.

73. Звонова ЕА-, Журавлева ЮА. Международные валютные войны в конце 2010 года: позиции отдельных стран // Международная экономика. 2011. № 3. - С. 31-36.

74. Зозуля В.В., Горюнова И.С. Перспективы развития российской денежной системы в современных условиях // Финансы и кредит. 2018. №10 (778). С.2225-2238.

75. Золотова Е.А., Шерстюкова А.В. Развитие национальной платежной системы как комплексный и сбалансированный процесс современного финансового рынка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 3. С. 89 – 93.

76. Иванов Б.Н. О системе советского финансового права I Б.Н. Иванов И Труды ВЮЗИ. – Т. IX. – М., 1967. – С. 34-67.

77. Иванов С.А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики / С.А. Иванов // Россия и АТР. – 2014. – № 4. – С. 129-141.
78. Ивантер А. Крадущий тигр, затаившийся дракон // Эксперт. – 2017. – №49. – С.13- 17
79. Ивочкина Н.В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае эпохи Тан и Сунн / Н.В. Ивочкина. – М.: Наука, 2012. – С. 59-61.
80. Ионов В.М. Пути развития наличного денежного обращения (обзор пятой международной конференции по наличному денежному обращению) // Деньги и кредит. 2012. № 7. - С. 72-76.
81. Карасева М.В. Законное платежное средство: финансово-правовое регулирование // Финансовое право. 2006. № 9. С. 3-6.
82. Карпов М.В. «Макроэкономическое урегулирование» и «политические циклы» в Китае в эпоху рыночных реформ / М.В. Карпов // Проблемы нац.стратегии. – 2012. – № 6. – С. 128-144.
83. Коваленко В.Н. Формирование современной валютно-финансовой системы Гонконга / В.Н. Коваленко // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3(31). – С. 267-269.
84. Колпакова Г.М. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебное пособие / Г.М. Колпакова. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 292 с.
85. Комягин Д.Л. О бюджетной системе и современном бюджетном законодательстве Китая / Д.Л.Комягин // Реформы и право. – 2010. – № 4. – С. 55 – 63.
86. Конституция Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c505/201803/e87e5cd7c1ce46ef866f4ec8e2d709ea.shtml>
87. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС Консультант Плюс. 2021.

88. Консультативный документ Базельского комитета по банковскому надзору о последствиях финтех – разработок для банков и надзорных органов от 31 октября 2017 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf>.
89. Концепция цифрового рубля // https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 17.04.2022).
90. Красножен А.Е. Центральный банк как важнейший орган денежно-кредитного регулирования/ Теория и практика современной науки. 2018. № 2 (32). - С. 217-220.
91. Краснощек А.А., Динец Д.А. Финансовые аспекты анализа экономической безопасности в контексте теории денежного обращения // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 4 (28). - С. 153-157
92. Кропин Ю.А. К вопросу о соответствии между современной денежной системой и "эмиссионной" деятельностью ЦБ В сборнике: Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания Сборник научных трудов. Под редакцией Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. 2015. - С. 1612-1616.
93. Кропин Ю.А. Элементы рыночной денежной системы // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. - С. 9-25.
94. Крылов О.М. Категории "денежный оборот" и "денежное обращение": сравнительно-правовой анализ (начало) // Финансовое право. 2013. № 5. - С. 10-13
95. Криворучко С.В., Лопатин В.А., Абрамова М.А., Шакер И.Е. Механизм оборота электронных денег: теория и практика. М.: Русайнс, 2015. 116 с.
96. Кубатова З.С., Алиева З.Б. Анализ и структуры денежной системы РФ на современном этапе // Экономика и социум. 2014. № 4-3 (13). - С. 653-656.
97. Кудрин А.Л., Горюнов Е.Л., Трунин П.В. Кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5-28.
98. Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление» под ред. Н. Д. Эриашвили; 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2009. - 567 с.

99. Куликов А. Г. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: КНОРУС, 2009. – 656 с., С.35-37; Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов/под ред. проф. Г. Б. Поляка; 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 512 с.
100. Куликов Н. И., Назарчук Н. П. Банковские ресурсы, их формирование и эффективное использование: монография. –Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 108 с.
101. Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование: монография / И.И. Кучеров, Н.М. Артемов, Н.М. Казанцев. – М.: Юриспруденция, 2016. – 392 с.
102. Кучеров И.И. Право денежного обращения: курс лекций. М.: Магистр: Инфра-М, 2013. 256 с.
103. Лаврушин, О.И. Деньги, кредит, банки: учебник / О.И. Лаврушин. – М.: Кнорус, 2009. – 324 с.
104. Лапина З.Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае / З.Г. Лапина. М.: Наука, 1985. – С. 102-105.
105. Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Тенденции использования электронных и цифровых денежных средств // Банковское дело. 2019. № 2 (300). - С. 6-13
106. Латковская Т. А. Правовые механизмы реализации денежно-кредитной политики как составляющей финансовой политики государства // Финансовое право. 2008. № 4. - С. 9-10
107. Леонтьев В.Е., Радковская Н.П. Финансы, деньги, кредит и банки: учебное пособие. - СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. 384 с.
108. Летута Т.В. Сравнительное исследование гражданско-правового регулирования корпоративных отношений в России и Китае // Международный научно-образовательный форум Хэйлунцзян – Приамурье Материалы I Международной научной конференции: в двух частях. Биробиджан, 2013. - С. 235-237.
109. Лиетар Б. А. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / Бернар А. Лиетар. – М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. – 493 с.

110. Линкевич Е.Ф. Перспективы китайского юаня в международных валютно-финансовых отношениях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №31.
111. Ломакина Н.В. Сотрудничество с соседними странами на государственном и региональном уровне как принцип развития современного Китая / Н.В. Ломакина // Пространственная экономика. – Хабаровск, 2014. – № 1. – С. 188-190.
112. Лю Б. Состояние и совершенствование корпоративного контроля в Китае // Вопросы экономических наук. 2009. № 5 (38). – С. 133-135.
113. Лю Вэймин 刘维明：中国M2超美欧之和？别再丢人现眼了！（Liu Weiming: China's M2 super beautiful Europe and the United States? Don't be embarrassed!）
[Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://opinion.jrj.com.cn/2018/06/11090724662009.shtml>
114. Мазараки А. А., Ильин В. В. Философия денег: монография. К.: Киев, нац. торг.-эконом, ун-т, 2004. – 719 с.
115. Макеев Ю.А. Банковская система КНР в период реформ / Ю.А. Макеев // Восточная аналитика: ежегодник. – М., 2018. – С. 32-38.
116. Малинина Е.В. Трансформация мировой денежной системы // Финансы и кредит. 2013. №10 (538). С.46-48.
117. Мальсагова Р.Г. Тенденции формирования коллективных валют в системе международных валютно-финансовых отношений//Финансы и кредит. 2006 №24(228) С.9-16.
118. Маркова О.М. Анализ изменения экономической природы наличных денег в условиях цифровой экономики: теоретический подход и практика применения // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2019. №2. С. 31-40.
119. Морозов А.Е. Правовое регулирование денежно-кредитной системы в условиях цифровой трансформации: Российский подход // Вестник ННГУ. 2019. №4. С.124-130.
120. Морозова Е.А., Быстрыков А.Я., Ахмедов Ф.Н. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы: монография. М.: Проспект, 2017. 160 с.

121. Мамий И.П. Конфуцианская модель реформирования экономики: «китайское чудо» через призму мировой статистики / И.П. Мамий // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2012. – № 4. – С. 66-76.
122. Маневич В.Е. Инструменты денежной и финансовой политики (вступительная статья к русскому изданию) // Тобин Джеймс. Денежная политика и экономический рост / пер. с англ. М.: Литроком, 2010. - 272 с.
123. Маневич В.Е. О роли монетарной и финансовой политики в России в период кризиса и после него // Вопросы экономики. 2010. № 12.
124. Матвеева Н.С. Методы управления денежным обращением в Российской Федерации / Н.С. Матвеева: дисс. к.э.н. – СПб., 2009. – 152 с.
125. Медведев Р. Подъем Китая / Р. Медведев. – М.: Астрель, 2012. – 320 с.
126. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2009.
127. Мирошник С.В. Дискуссионные вопросы организации наличного денежного обращения / С.В. Мирошник // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы. – Краснодар: Дом-юг, 2017. – С. 156-159.
128. Михалевский Ф.И. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1: Деньги в феодальном хозяйстве / Ф.И. Михалевский. – М.: Юрайт, 2014. – 264 с.
129. Мищенко С.В. Проблемы устойчивости денежного обращения. М.: Новое знание, 2014. 399 с.
130. Мозиас П.М. Институциональные сдвиги в переходной экономике: китайский вариант / П.М. Мозиас // Финансовый бизнес. – 2015. – № 1. – С. 53-60.
131. Мойсеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: учеб. пособ. – М.: Экономисту 2005. – 652 с.
132. Наркевич С.С. Мировая практика управления валютными резервами / С.С. Наркевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 2. – С. 42-44.

133. Ниязбекова Ш.У. Современные тенденции развития мирового финансового рынка / Ш.У. Ниязбекова, К.Г. Буневич. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2018. – С. 99-104.
134. Ноздрев С.В. Финансовые центры Азии: извлекая уроки из кризиса / С.В. Ноздрев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 6. – С. 98-101.
135. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
136. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
137. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: федер. закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «».
138. О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
139. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
140. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
141. Об аудиторской деятельности: федер. й закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
142. Об ипотечных ценных бумагах: федер. закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
143. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
144. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.

145. Об инвестиционных фондах: федер. й закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
146. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 г. №259 – ФЗ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
147. Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу: постановление Правительства РФ от 23 июня 2004 г. № 307. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
148. Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовым рынкам: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 317. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
149. О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций: инструкция ЦБР от 14 января 2004 г. № 109-И. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.2021.
150. О порядке отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций при установлении существенной недостоверности отчетных данных: указание ЦБР от 25 июля 2003 г. № 1311-У. [Электронный ресурс] / Режим доступа: СПС Консультант Плюс. 2021
151. О Народном банке Китая: Закон Китайской Народной Республики. / Пекин. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://law.uglc.ru/bank.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
152. О банкротстве: Закон Китайской Народной Республики от 27.8.2006 «» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=171394.
153. О бюджете Китайской Народной Республики: Закон Китайской Народной Республики (Принят на второй сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей 8-го созыва 22 марта, 1994 года, обнародован указом № 21 Президента Китайской Народной Республики, вошел в силу с 1го января, 1995

года) // [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://russian.china.org.cn/links/txt/2007-09/25/content_8946842.htm.

154. О китайско-иностранных совместных предприятиях: Закон Китайской Народной Республики от 15.03.2001 // [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=598.

155. О коммерческих банках: Закон Китайской Народной Республики от 27.12.2003 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=81898.

156. О компаниях : Закон Китайской Народной Республики от 28. 12. 2013 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=445135.

157. О кооперативных предприятиях с зарубежными партнёрами: Закон Китайской Народной Республики от 31.10.2000 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=180.

158. О криптографии: Закон Китайской Народной Республики (Принят на 14-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 26 октября 2019 г.) // // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201910/6f7be7dd5ae5459a8de8baf36296bc74.shtml>.

159. О надзоре и контроле в банковской сфере: Закон Китайской Народной Республики, Пекин. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://law.uglc.ru/fiscal.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

160. О ценных бумагах: Закон Китайской Народной Республики от 29.12.1998 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=444705.

161. Об аудите: Закон Китайской Народной Республики (Принят на 9-ой сессии Постоянного Комитета ВСНП 8-го созыва, 31 августа, 1994 года, обнародован указом Президента КНР за номером 32, 31 августа, 1994 года, вступил в силу с 1 января, 1995) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://russian.china.org.cn/links/txt/2007-09/25/content_8946570.htm.

162. Об инвестиционных фондах ценных бумаг: Закон Китайской Народной Республики от 28.12.2012 Режим доступа: [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=406317 (дата обращения: 04.03.2019).
163. Основной закон Гонконга Специального административного района Китайской Народной Республики Китай от 4 апреля 1990 года (Вступил в силу 1 июля 1997 года в Гонконге)- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.basiclaw.gov.hk/en/index/>.
164. О валютном контроле: Положение КНР от 29 января 1996 г. № 193 // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае. – Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law2/trade/controls/> (дата обращения: 01.07.2020).
165. О руководстве деятельностью иностранных финансовых организаций: Положения Китайской Народной Республики, Пекин. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://law.uglc.ru/money.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
166. Омурова Б.Н. Реформы Дэн Сяопина и их значение в истории современного Китая / Б.Н. Омурова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – Бишкек, 2014. – Т. 14. – № 6. – С. 185-187.
167. Останин В.А. Сумма денег. Монография. — Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2010. — 225 с.
168. Основные проблемы банковского сектора и их решение в условиях цикличности экономического развития: коллективная монография / О.И. Лаврушин, И.В. Ларионова, О.С. Рудакова, Н.Э. Соколинская, Е.П. Терновская, О.У. Авис, М.П. Березина. — Москва : Русайнс, 2017.— 166 с.
169. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
170. Официальный сайт ассоциации банков России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arb.ru>.
171. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

172. Официальный сайт Гонконгской фондовой биржи [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hkex.com.hk>.
173. Официальный сайт валютного управления Гонконга НКМА [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hkma.gov.hk>.
174. Официальный сайт комиссии по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sfc.hk/web/EN/>.
175. Официальный сайт съезда народных представителей китайской народной республики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/>.
176. Официальный сайт Международного валютного фонда. Электронный ресурс. URL: <https://www.imf.org/en/Publications> (05.05.2021 г.).
177. Официальный сайт международной платежной системы SWIFT. Электронный ресурс. URL: <https://www2.swift.com/sitesearch/#/?q=The%20change%20in%20the%20share%20of%20yuan> (дата обращения 05.05.2021 г.).
178. Пастушенко Е.Н., Покачалова Е.В. Правовые основы денежного обращения и расчетов // Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 800 с.
179. Пашковская Ирина Владимировна Перспективы развития национального денежного обращения в условиях цифровой экономики // Вестник евразийской науки. 2018. №2., С.39-51.
180. Пивоварова Э.П. О некоторых трудностях на важнейшем этапе построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан». В Сборнике: 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) – важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан». М.: ИДВ РАН, 2018. – С.86-88.
181. Погорелая Г.В. Факторы формирования национальной модели модернизации экономики (опыт Китая) / Г.В. Погорелая, Т.А. Погорелая // Проблемы управления рыночной экономикой. – 2013. – № 14. – Ч. 2. – С. 181-185.
182. Полищук А.И. Кредитная система: генезис и перспективы развития: монография. М.: Финансовый университет, 2010.

183. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.
184. Правила регулирования деятельности банков с участием иностранного капитала Китайской Народной Республики, Пекин. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docView/2855.html> (дата обращения: 15.02.2021).
185. Постановления о страховых компаниях (Insurance Companies Ordinance) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ia.org.hk/en/legislative_framework/fües/guideline_on_.
186. Портякова В.Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы / В.Я. Портякова // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. – М., 2014. – Вып. 19. – С. 6-21.
187. Пэн Синьвэй. Чжунго хоби ши (История денег в Китае). – Т. 1. М.: Восточная литература, 2004. – 213 с.
188. Ревенков П. В. Электронные деньги: анализ источников риска в схемах, направленных на отмывание денег // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2014. – № 4.
189. Решетникова М.С. Трансформация государственной инновационной стратегии Китая в условиях нарастания кризисных явлений в экономике / М.С. Решетникова // В мире научных открытий. – Красноярск, 2012. – № 10.1(34). – С. 188-202.
190. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20-28 мая 2019 г.). Выпуск 9. Часть 1 / Отв. ред. О.А. Шеломихин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – 350 с
191. Ротбард, Мюррей Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. (What Have Government Done to Our Money?

[1964]). / Пер. с англ. и франц. под ред. и с предисл. Гр. Сапова. Издательство: Социум, - 2008. – 207 с.

192. Рубцов Н.Н. Денежная система, основанная на золоте // Российское предпринимательство. 2015. № 4 (274). с. 541-554.

193. Рябинина Л. Н. Проблемы развития теории современных денег: монография. К.: УБС НБУ, 2009. 383 с.

194. Селихов Д.М. КНР в мировом инновационном развитии / Д.М. Селихов // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 11. – С. 21-28.

195. Селищев Н.А. Специфика формирования бумажной денежной системы в дореволюционном Китае / Н.А. Селищев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2006. – № 3(47). – С. 137-139.

196. Семёнов С.К. Деньги: инструменты регулирования, их классификация и использование // Финансы и кредит, 46 (286), 2007. С. 27-48.

197. Сериков С.Г., Минюкова Д.Д. Государственный финансовый контроль: опыт России и Китая // Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Цепелева. 2020. С. 184-186.

198. Синтетическая валюта гегемона: управляющий Банка Англии Марк Карни предлагает глобальную цифровую валюту. Электронный ресурс.URL: <https://ru.0xzx.com/2019082731143.html> (дата обращения 07.05.2021 г.).

199. Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации. Дис. канд. юрид. наук. -М., 2010. 230 с.

200. Смирнова О.В. Институты денежного обращения Китая и финансово-экономические показатели их деятельности / О.В. Смирнова // Финансы и кредит. – 2013. – № 20(548). – С. 73-80.

201. Смит В. Происхождение центральных банков / Ин-т нац. модели экономики. – Тверь: Твер. полигр. комбинат, 1996. – 284 с.

202. Современный финансово-кредитный словарь. / Под общ. ред. М. Г. Лапусты, П. С. Никольского. – 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА – М, 2002. – 567 с.

203. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований / Э.Д. Соколова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 272 с.
204. Сонин В.В. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // Lexrussica. 2016. № 9 (118).
205. Струков А.Н. Сущность стоимости и стоимость. денежное безденежье или денежное обращение: монография / А.Н. Струков. – Ставрополь: б/и, 2010. – 282 с.
206. Стужина Э.П. Некоторые вопросы экономики Китая XI—XII вв. в сунском законодательстве. – Историография и источниковедение стран Азии и Африки / Э.П. Стужина. – Вып. 2. – Л., 1968. – С. 52-56.
207. Сумароков Е.В., Орлов Ф.П. Страновые особенности регулирования криптовалют и перспективы глобализации механизмов контроля // Банковские услуги. 2018. № 12. С. 16–27.
208. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). – Т. 1. – М.: Восточная литература, 2001. – 415 с.
209. Сытников М.Ю. Правовое понятие «кредитная деятельность Банка России» // Банковское право. 2006. № 4. - С. 17-21.
210. Сяовэнь В. Теория китайского корпоративного права. Пекин: изд-во Фанчжэн, 2004. – 432 с.
211. Танющева Н.Ю., Дюдикова Е.И. Электронные деньги через призму денежных функций // Финансы и кредит. 2016. № 16. С. 40 – 49.
212. Тарасова Г.М., Лю И. Методика оценки юаня как мировой резервной валюты // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 539-541; Поляков С.В. Правовые и организационные аспекты становления юаня как мировой резервной валюты // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2019. № 3. С. 46-51.

213. Тихвинский С.Л. Китай в эпоху развитого феодализма (периоды Тан и Сун) и соседние государства Восточной Азии / С.Л. Тихвинский // Китай. Япония: История и филология. – М.: Наука, 1961. – 224 с.
214. Товмасян Р.Э. Эмиссия наличных денег: финансово-правовой аспект [Электронный ресурс]. // Режим доступа: Downloads/emissiya-nalichnyh-deneg-finansovo-pravovoy-aspekt%20(1).pdf.
215. Трофимов А.А. О контрольных бюджетных полномочиях Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного комитета // Образование и право. 2019. № 2. – С.64-66.
216. Трощинский П.В. Влияние доктрины «управление государством на основе закона» на правовую систему современного Китая. В Сборнике: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VII Международной. научно-практической конференции, 12—13 марта 2015 г. Чита: Издательство Забайкальского государственного университета, 2015. – С.112-114.
217. Трощинский П.В. Правовая система Китая: монография. М.: ИДВ РАН, 2016. – 472 с.
218. Трощинский П.В. Правовые аспекты социально-экономических преобразований КНР в свете последних партийных решений / П.В. Трощинский // Экономика КНР в свете решений XVIII съезда КПК. – М., 2014. – Ч. 1. – С. 72-84.
219. Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.). Историко-правовой аспект. С перечнем действующих законов КНР. М.: Издательство ВКН, 2019. – 185 с.
220. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 15 марта 1997 г./ Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 303 с.
221. Фатьянов А.А. Основные субъекты финансовой системы Тайваня (сравнительно-правовой анализ) / А.А. Фатьянов // Международное право. Европейское право. – 2016. – № 8. – С. 23-27.

222. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О национальной платежной системе» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/fe9972f0b34e5a3ac2a97351843e66872615d464/ (дата обращения: 21.04.2022).
223. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 17.02.2022).
224. Финансовое право: альбом схем под ред. проф. А.Н. Козырина. – М.: ЦНИИ, 2007. – 324 с.
225. Финансовое право: учебник / Отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. - С. 328.
226. Финансово-кредитный словарь. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика. – Т. 1. – С. 338.
227. Фролова Е.Е. Правовое содержание денежного обращения / Е.Е. Фролова // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2010. – № 5. – С. 151-153.
228. Фролова Е.Е. Финансовые правоотношения в сфере контроля за денежным обращением / Е.Е. Фролова // Юридический мир. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
229. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости / Catallaxy, 1992. - 304 с.
230. Хламадзе Д.З. Содержание категорий «денежный оборот» и «электронный денежный оборот» / Д.З. Хламадзе // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 10. – С. 79-81.
231. Хуан Цзинь. Исследование о межрегиональных правовых вопросах в Китае, Пекин, 2001. С. 4.
232. Цзен Чао. Применение государственно-частного партнерства в строительстве Китайской Народной республики / Чао Цзен // Журнал правовых и экономических исследований. – Гатчина, 2015. – № 1. – С. 104-108.
233. Цзинь ши. (История [династии] Цзинь). Сер. Эр ши сы ши. – М.: Восточная литература, 1993. – С. 113.

234. Цзян Сюйянь Трансформация юаня в мировую резервную валюту // Проблемы современной экономики. 2017. № 1 (61). С. 152-155; Стрельникова Т.О., Зиниша О.С. Будущее мировых резервных валют // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2019. № 8. - С. 38-42.
235. ЦБ рассказал все про цифровой рубль: форму выпуска, способы обращения и сроки обкатки. Электронный ресурс. Режим доступа: дата обращения: ЦБ рассказал все про цифровой рубль: форму выпуска, способы обращения и сроки обкатки - CNews (30.12.2021).
236. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс].// Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.
237. Цифровой юань // <https://dcep.ru> (дата обращения: 14.04.2022).
238. Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства / С.Д. Цыпкин. – М.: Изд-во МГУ 1983. – 78 с.
239. Цуй Дяньчао Фонд перспективного макроэкономического динамического анализа / Цуй Дяньчао. – Пекин: Китайское финансово-экономическое издательство, 2018. – 153 с.
240. Чжан Сюань Ван Тую 数字货币，和支付宝、微信支付有什么区别？张宣王拓. В чем разница между цифровой валютой и платежами через Alipay и WeChat? Газета «Синьхуа» от 27 августа 2020 г. [Электронный ресурс].// Режим доступа: <http://blockchain.people.com.cn/n1/2020/0827/c417685-31838908.html>.
241. Чжоу Сяочуань. Денежно-кредитная политика, реформа финансовой системы и устойчивый экономический рост в Китае // Деньги и кредит. 2003. № 7. С. 23-26.
242. Чжоу Сяочуань: будущее регулирование виртуальной валюты будет динамичным Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/finance/2018-03/10/c_129826604.htm (дата обращения 05.05.2021 г.).

243. Шевелева Н.А. Бюджетная система России. Проблемы правового регулирования в период интенсивных реформ: автореф. дис. д.ю.н. СПб., 2005. – 25 с.
244. Шэнь Чжунхуа Финансы XXI века: банковское дело / Шэнь Чжунхуа. – Ухань: Университетское издательство Ухань, 2017. – 509 с.
245. Шеломихин О.А. Современный Китай и его окружение / О.А. Шеломихин, М. Петрасяк. – М.: КРАСАНД, 2014. – 337 с.
246. Шинкевич А.И. Управление открытыми национальными инновационными системами в экономике знаний: монография / А.И. Шинкевич, С.С. Кудрявцева. – Казань, 2014.
247. Штейн В.М. Китай в X и XI веках / В.М. Штейн // Советское востоковедение. – 1945. – Т. 3. – С. 109.
248. Щеголева Н. Г., Мальсагова Р. Г. Криптовалюты как вектор диджитализации мировой валютной системы: риски и тренды // Государственное управление. Электронный ФГУ МГУ. 2019. № 74. С. 273–296.
249. Щетинин А.И. Деньги и кредит: учебник / А.И. Щетинин. – 2-е изд., Перераб. и полным. – М.: Центр учеб. лит-ры, 2006. – 432 с.
250. Эйхенгрин Б. Непомерная привилегия: взлет и падение доллара. М.: Институт Гайдара, 2013. - 320 с.
251. Экономика и право: монография / гл. ред. Г.Н. Петров. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 136 с.
252. ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС И ПРАВО В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: монография / Под общ. ред. А.Н. Бузни — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2019. — 158 с.
253. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757016/c3762245/content.html> (дата обращения 05.05.2021 г.).
254. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2014 (AREAER). - Washington DC: IMF, 2014 98 p.

255. Ashkenas, J. (2015). How China Is Trying to Stabilize Its Economy. Retrieved 31 October, 2015, [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nytimes.com/interactive/2015/08/11/business/international/china-yuan-devaluation-inexports-economy-stock-market.html?_r=0.
256. Bank of China. Financial Highlights [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.boc.cn/en/investor/ir1/201311/t20131114_2637535.html.
257. Bank of China. Электронный ресурс.URL: <https://www.boc.cn/en/> (дата обращения 05.01.2021 г.).
258. Bell, S., and H. Feng. 2013. The Rise of the People's Bank of China. Cambridge, MA: Harvard University Press; Zhang, X., and Z. Ji. 2012. China Monetary Policy. Beijing: China Financial Press.
259. Beijing Will «Strive» to Achieve Digital Renminbi Breakthroughs, New Free Trade Zone to Have Digital Focus Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.chinabankingnews.com/2020/09/08/beijing-will-strive-to-achieve-digital-renminbi-breakthroughs-new-free-trade-zone-has-digital-focus/> (дата обращения 05.05.2021).
260. Belt and Road Initiative Spurs China's Outward Investment Programme. HKTDC. 11 November 2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://economists-pick-research.hktdc.com/business-news/article/Research-Articles/Belt-and-Road-Initiative-Spurs-China-s-Outward-Investment-Programme/rp/en/1/1X000000/1X0A48NP.htm>.
261. Blackwill R.D., Tellis A.J. Revising U.S. Grand Strategy toward China. Council Special Report. 2015. No. 72.
262. Bulletin del'Economie et des Finances, № 64, 01 1974, PP. 55-68.
263. Central bank digital currencies. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf>.
264. Chellaney B. Upholding the Asian Order. Project Syndicate. 2016. January 22. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/asian-powers-cooperation-for-rēegional-order-by-brahma-chellaney-2016-01?barrier=true>.

265. Cheung L. Measuring the position of Hong Kong as an international financial center / L. Cheung, V. Yeung // Hong Kong Monetary Authority Quarterly Bulletin. – 2007. – December. – P. 5–12.
266. China Daily Euro pean Weekly 05/22/2015. Page 10. [Электронный ресурс] // Режим доступа: europa.chinadaily.com.cn.
267. China export numbers for 2016 poorest in 7 years. CBCNews. January 13, 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/business/china-exports-2016-1.3933840>.
268. Chinese Central Bank Announces that Digital Renminbi Is Ready for Deployment. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.chinabankingnews.com/2020/09/21/chinese-central-bank-announces-that-digital-renminbi-ready-for-deployment/> (дата обращения 05.01.2021 г.).
269. China foreign currency reserves fall by record amount. Korrespondent.net. February 7.
270. China Spotlight: What is a "Basically Open Capital Account, Chinese Style?" (iif.com).
271. Chinese Economists 50 Forum, Tsinghua University, Beijing, 13 December 2018. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r190130b.pdf>.
272. Chinese Institute of Certified Professional Accountants (CICPA). CICPA individual members exceed 0.2 million. 2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cicpa.org.cn/news/201408/t20140804_45617.html.
273. Chodorow A. Bitcoin and the Definition of Foreign Currency // 19 Florida Tax Review 367. – 2016.
274. Dai, M., and Q. Zhang. 2017. «Central Bank Transparency under the Cost Channel.» International Finance 20 (2): 189–209.
275. David Dickinson, Jia Liu The real effects of monetary policy in China: An empirical analysis. // China Economic Review 18(1): 87-111 December 2018.
276. Deng S., Peng J. Reforming the Budgeting Process in China. // OECD Journal on Budgeting. 2011. no. 1.

277. Deng S., Peng J., Wang C. Fiscal transparency at the Chinese provincial level. Public administration. 2013.
278. European central bank (ECB). (2015). Objective of monetary policy. Retrieved 31 October, 2015[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/intro/objective/html/index.en.html>.
279. Feng J.K. Research on national audit system directed by Accountable government. Auditing Research. 2005. № 6. P. 13-18.
280. Gang, Yi. 2018. «Retrospect and Prospect of Monetary Policy.» (In Chinese) Chinese Finance (3): 9–14; Xiaochuan, Zhou. 2004. «Some Considerations in the Study of Monetary Policy Transmission.» (In Chinese) December 7, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/hanglingdao/128697/128719/128766/2835231/index.html>.
281. Gelb L.H. GDP Now Matters More than Force. Foreign Affairs. November/December 2010. No. 35.
282. Gong T. Audit for accountability in China: an incomplete mission. The Australian Journal of Public Administration. 2009. No 68 (1). P. 5-16.
283. Gul F.A., Sami H. & Zhou H. Auditor disaffiliation program in China and auditor independence. Auditing: A Journal of Practice & Theory. 2009. № 28 (1). P. 29-51. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2308/aud.2009.28.L29>.
284. Haver analytics. Электронный ресурс.URL: http://www.haver.com/our_data.html (дата обращения 05.05.2021 г.).
285. He, D., and L. L. Pauwels. 2008. «What Prompts the People's Bank of China to Change Its Monetary Policy Stance? Evidence from a Discrete Choice Model.» China & World Economy 16 (6): 1–21.
286. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. (2nd ed.). 2001. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
287. Hong Kong's Roles and Positioning in the Economic Development of the Nation. Recommendation Report: http://www.cmab.gov.hk/doc/report_20100919_en.pdf.

288. Horsley J.P. Working Paper: Challenging China to Make Good Project Governance a Centerpiece of the Belt and Road Initiative. 2018. P. 14—16. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://law.yale.edu/system/files/area/center/china/document/horsley_china_bri-good_governance_infrastructure.pdf.
289. Ito H., Kawai M. New Measures of the Trilemma Hypothesis: Implications for Asia. ADBI Working Paper № 381. - Tokyo. -ADBI, 2012. - 45p.
290. Ito H., Kawai M. New Measures of the Trilemma Hypothesis: Implications for Asia. ADBI Working Paper № 381. - Tokyo. -ADBI, 2012. - 45p.
291. Jiang W. A realistic path to implementing China's Budget Law. // Social Sciences in China. 2015. no 3 (36).
292. Jin Liu, Bin Lin Government auditing and corruption control: Evidence from China's provincial panel data China. Journal of Accounting Research. 2012. No 5. P. 163-186.
293. Johan Fredrik Netland. Chinese Monetary Policy: Theory and evidence. Publisher: Reprosentralen, University of Oslo. 2013. 104 p.
294. Joshua Warner. Can cryptocurrencies wean the world off the US dollar? Электронный ресурс.URL: <https://www.cityam.com/can-cryptocurrencies-wean-the-world-off-the-us-dollar/> (дата обращения 05.05.2021).
295. Koziuk, V. (2015). Internationalization of the Yuan: The Problem of Unilateral Benefits Strategy and Its Global Risks. Finance of Ukraine, 3(3), 59-75.
296. Krugman, P. (2015). Bungling Beijing's Stock Markets. Retrieved 31 October, 2015, [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nytimes.com/2015/08/14/opinion/paul-krugman-bungling-beijings-stockmarketshtml.html?rref=collection%2Fcolumn%2Fpaul-krugman&_r=0
297. Krugman, P. R, Obstfeld, M. & Marc, M.J. (2012). International Economics: Theory & Policy. Boston: Pearson Education, Inc.
298. Leung, M. K., and Q. Lu. 2011. «Changing Money Market and Monetary Policy Operations in China: an Institutional Perspective.» Journal of Contemporary China 20(69): p. 287–305.

299. Lily, L. (2014, June 1). Documentary (2009): The largest factory in the world and Chinese labor. [Youtube]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bz1z1Pjseao>.
300. Lin K.Z. & Fraser I.A. M. Auditors' ability to resist client pressure and culture: perceptions in China and the United Kingdom. *Journal of International Financial Management and Accounting*. 2008. № 19 (2). P. 161-183.
301. Liu J., Wang Y. & Wu L. The effect of guanxi on audit quality in China. *Journal of Business Ethics*. 2011. № 103. P. 621-638. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1007/s10551-011-0884-z>.
302. Ma, L., T. Chang, and C. C. Lee. 2016. «Reserve Requirement Policy, Bond Market and Transmission Effect.» *Journal for Economic Forecasting* 2: 66–85.
303. MacLulich K. & Sucher P. A local realization of auditor independence construct in Poland: Counteracting 'iron curtain' syndrome in academic writing. *Critical Perspectives on Accounting*. 2005. № 16 (5). P. 593-612. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cpa.2003.08.002>.
304. Mancini-Griffoly T., Martinez Peria M., Agur I. Casting light on central bank digital currency. IMF staff discussion note. November 2018, C.7
305. Mattoo A., Subramanian A. From Doha to the Next Bretton Woods. *Foreign Affairs*, 2009, vol. 88, no. 1, pp. 15-26.
306. Naqvi M., Southgate J. Banknotes, local currency and central bank objectives. – [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/quarterlybulletin/2013/qb130403.pdf>.
307. Origins and Evolution of Money. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.bcb.gov.br>.
308. Paiardini, P. 2014. «The Impact of Economic News on Bond Prices: Evidence from the MTS Platform.» *Journal of Banking & Finance* 49: 302–322.
309. PBOC, CAC, MIIT, SAIC, CBRC, CSRC, and CIRC, Announcement on Preventing Financial Risks from Initial Coin Offerings (Sept. 4, 2017). Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (дата обращения 05.05.2021 г.).

310. People's Bank of China (PBOC), 2018. «China Monetary Policy Report Quarter One, 2018.» (In Chinese) Accessed on December 7, 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/zhengcehuobisi/125207/125227/125957/3537682/3537621/index.html>.

311. Philips Y. Gold Dinar & Silver Dirham. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sunnahmoney.com/gold-dinar-silver-dirham/#malaysia>.

312. Positioning Hong Kong as an International IPO Centre of Choice [Электронный документ] // Режим доступа: [http://www.fsd.org.hk/sites/default/files/IPO4-2%20\(Final%2017-6-2014\).pdf](http://www.fsd.org.hk/sites/default/files/IPO4-2%20(Final%2017-6-2014).pdf).

313. Prasad ES China's Economy and Financial Market.Reforms and Risks.Testimony on report for the US -China Economic and Security Review Commission "China's Efforts to Expand the International Use of the Renminbi ". - BrookingsInstitute.-2016.

314. Quinn D., Schindler M., Toyoda AM Assessing Measure of Financial Openness and Integration // IMF Economic Review. -Vol.59-№ 3.- IMF.-2011-P.488-522.

315. Regulation of cryptocurrency around the world. 2018. [Электронный документ] // Режим доступа: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf>.

316. Reilly J. China's Economic Statecraft: Turning Wealth into Power. (Sydney: Lowy Institute Analyses, 2013).

317. Report on China's central, local budgets (2017): [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Special_13_1/2018-03/04/content_2041361.htm.

318. Richburg K. (2010). China's stimulus spending created infrastructure projects that may not be needed. Retrieved 31 October, 2015, [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wpdyn/content/article/2010/06/17/AR2010061705794.html>.

319. Rosenberg M. Court outlaws Wal-Mart de Mexico worker vouchers. – [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2008/09/05/mexico-walmex-idUSN0546591320080905>.
320. Shobhit Seth Socialist Economies: How China, Cuba And North Korea Work [Электронный документ] // Режим доступа: <https://www.investopedia.com/articles/investing/081514/socialist-economies-how-china-cuba-and-north-korea-work.asp>.
321. Shu C., and B. Ng. 2010. «Monetary Stance and Policy Objectives in China: A Narrative Approach.» China Economic Issues (Hong Kong Monetary Authority) 1/10 (January).
322. Song Di, Bitcoin Regulatory «Tight Inside and Loose Outside», Many «Mining Sites» have Stopped Operating, Economic Observer Net. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.eeo.com.cn/2018/0113/320754.shtml> (дата обращения 05.05.2020 г.).
323. Sucher P. & Katarzyna, K. A construction of auditor independence in the Czech Republic: Local insights. Accounting, Auditing and Accountability Journal. 2004 № 17(2). P. 276-305. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1108/09513570410532456>
324. Su, R. 2013. «Does Monetary Policy Matter in China? A Narrative Approach.» China Economic Review 26 (September): 56–74.
325. Sun R. 2018a. «Monetary Policy Announcements and Market Interest Rates' Response: Evidence from China.» MPRA Paper No. 87703; Klingelhoefer, J., and R. Sun. 2017. «Macroprudential Policy, Central Banks and Financial Stability: Evidence from China.» MPRA Paper No. 79033.
326. This is China Assuming More International Responsibility for the Development of the Asian and Global Economies. Financial Times. 29 June 2015.
327. Wedeman A. Budgets, Extra-budgets, and Small Treasuries: Illegals and local autonomy in China. // Journal of Contemporary China. 2000. no 9.

328. Wong C. Budget Reform in China. OECD Journal on Budgeting Volume № 1. 2007.
329. Wong M. Guanxi management as complex adaptive systems: A case study of Taiwanese ODI in China. Journal of Business Ethics. 2010. № 91 (3). P 419-432. [Электронный документ] //Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1007/s10551-009-0093-1>.
330. Wu Yujian et al., China Clubs Down on Preferenced Treatment for Bitcoin Mines, Caixin. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.caixinglobal.com/2018-01-04/china-clamps-down-on-preferential-treatment-for-bitcoin-mines-101193622.html> (дата обращения 05.01.2021 г.).
331. Wu Yujian, Bitcoin Exchanges Ordered to Formulate Non-Risk Clearance Plan and Shut Down by End of September (Updated), Caixin. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://finance.caixin.com/2017-09-15/101145796.html> (дата обращения 05.05.2021 г.).
332. Wang Yanfei, PBOC Inches Closer to Digital Currency, China Daily (Oct. 14, 2017), Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-10/14/content_33235955.htm, (дата обращения 05.05.2021 г.)
333. Xiaochuan, Zhou. 2004. «Some Considerations in the Study of Monetary Policy Transmission.» (In Chinese) December 7, 2018. [Электронный документ] //Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/hanglingdao/128697/128719/128766/2835231/index.html>.
334. Xie Xu, China to Stamp Out Cryptocurrency Trading Completely with Ban on Foreign Platforms, South China Morning Post. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.scmp.com/business/banking-finance/article/2132009/china-stamp-out-cryptocurrency-trading-completely-ban> (дата обращения 05.01.2021 г.).
335. Xi Jinping proposed strategic concept: ««One way, one road» to open the «dream space»». Renmin ribao. 11.08.2014. [Электронный документ] //Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/cl001-25439028.html>.
336. Xiong, W. 2012. «Measuring the Monetary Policy Stance of the People's Bank of China: An Ordered Probit Analysis.» China Economic Review 23 (3): 512–33.

337. Yan Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement. The Chinese Journal of International Politics. 2014.7(2): 153-184.
338. Yugang He A Study on the Relationship between Money Supply and Macroeconomic Variables in China // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Vol 8 No 6 November 2017. – p.99-107.
339. Zhao J.S., An analytical framework for government audit quality characteristics in China. Auditing Research. 2005. № 4. P. 65-68.
340. Zheng S.Q., Yin P. Position of auditing office, auditing compromise and efficiency of auditing decisions. Auditing Research. 2010. № 6. P. 53-58
341. Zhou, Y. F. 2013. «Correlation Analysis between Bond Market and Economic Development – Taking China'S Inter Bank Bond Market as an Example.» Technoeconomics & Management Research 209 (12): 77–81.
342. Zhou Xiaochuan: Reform the international monetary system. Essay by Dr Zhou Xiaochuan, Governor of the People's Bank of China. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r090402c.pdf> (дата обращения 05.05.2021 г.).
343. 中华人民共和国中国人民银行法（全文）. 1995年3月18日第八届全国人民代表大会第三次会议通过 根据2003年12月27日第十届全国人民代表大会常务委员会第六次会议《关于修改〈中华人民共和国中国人民银行法〉的决定》修正. [Электронный ресурс].// Режим доступа: <http://www.china.com.cn/chinese/PI-c/469846.htm>.
344. 中华人民共和国企业法人登记管理条例 发布时间：2014年03月 01日 信息来源：工商总局企业注册局. 1988年6月3日中华人民共和国国务院令第1号发布 根据2014年2月19日《国务院关于废止和修改部分行政法规的决定》修订. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.saic.gov.cn/zw/zcfg/xzfg/201402/t20140227_215710.html.

345. 中华人民共和国商业银行法 (1995年5月10日第八届全国人民代表大会常务委员会第十三次会议通过 根据2003年12月27日第十届全国人民代表大会常务委员会第六次会议《关于修改的决定》第一次修正 根据2015年8月29日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十六次会议《关于修改的决定》第二次修正). [Электронный ресурс].// Режим доступа: <http://law.npc.gov.cn/FLFG/flfgByID.action?flfgID=35289250&zlsxid=01>.
346. 工商总局印发新规让企业起名更便利规范 发布时间：2017年08月 08日
信息来源：中国工商报.// [Электронный ресурс].// Режим доступа: http://www.saic.gov.cn/xw/yw/zj/201708/t20170808_268234.html.